

культура

№ 10 (36) Декабрь 2015 г.

Урала

ПОД НОВЫЙ ГОД — «ЛЕГКО НА СЕРДЦЕ ОТ ПЕСНИ ВЕСЕЛОЙ...»

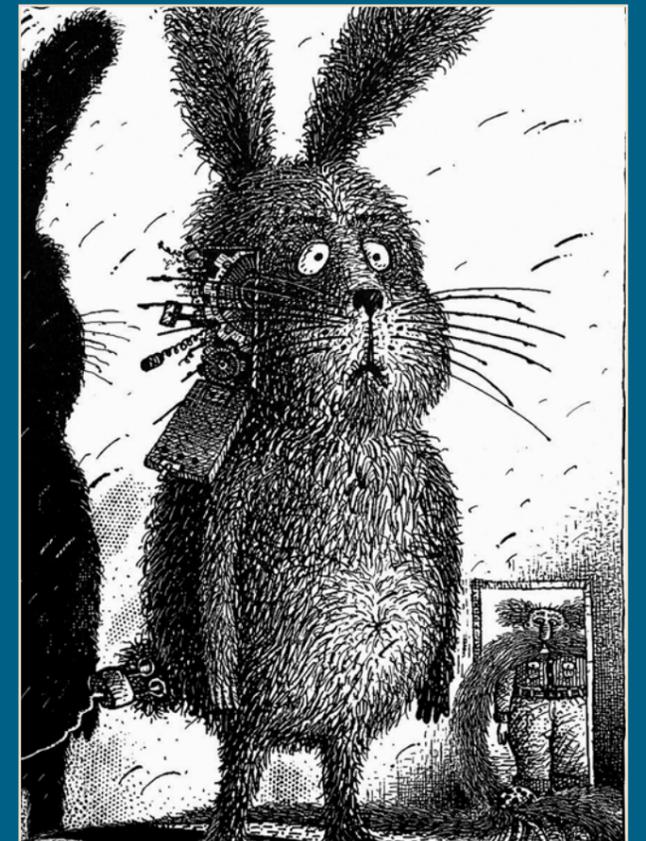
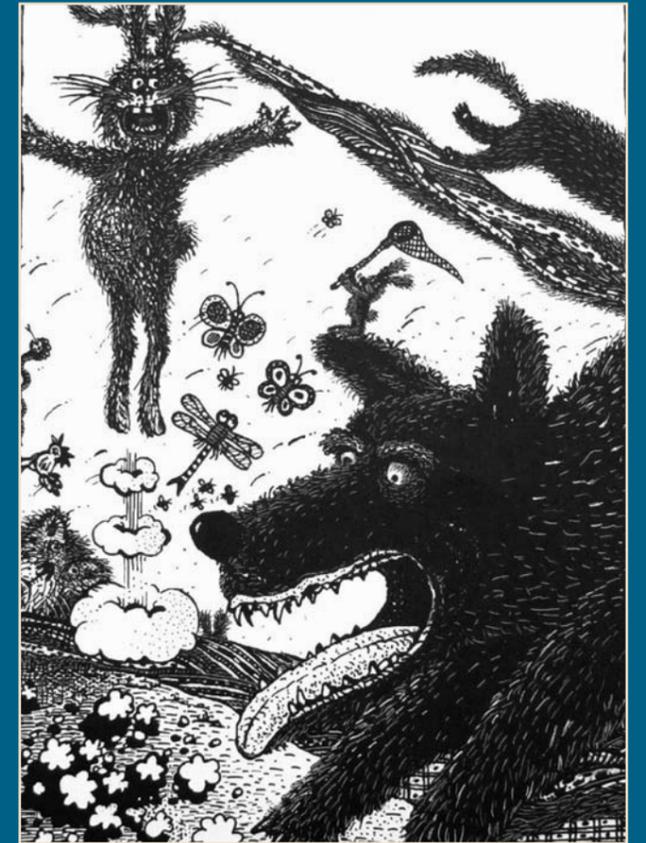

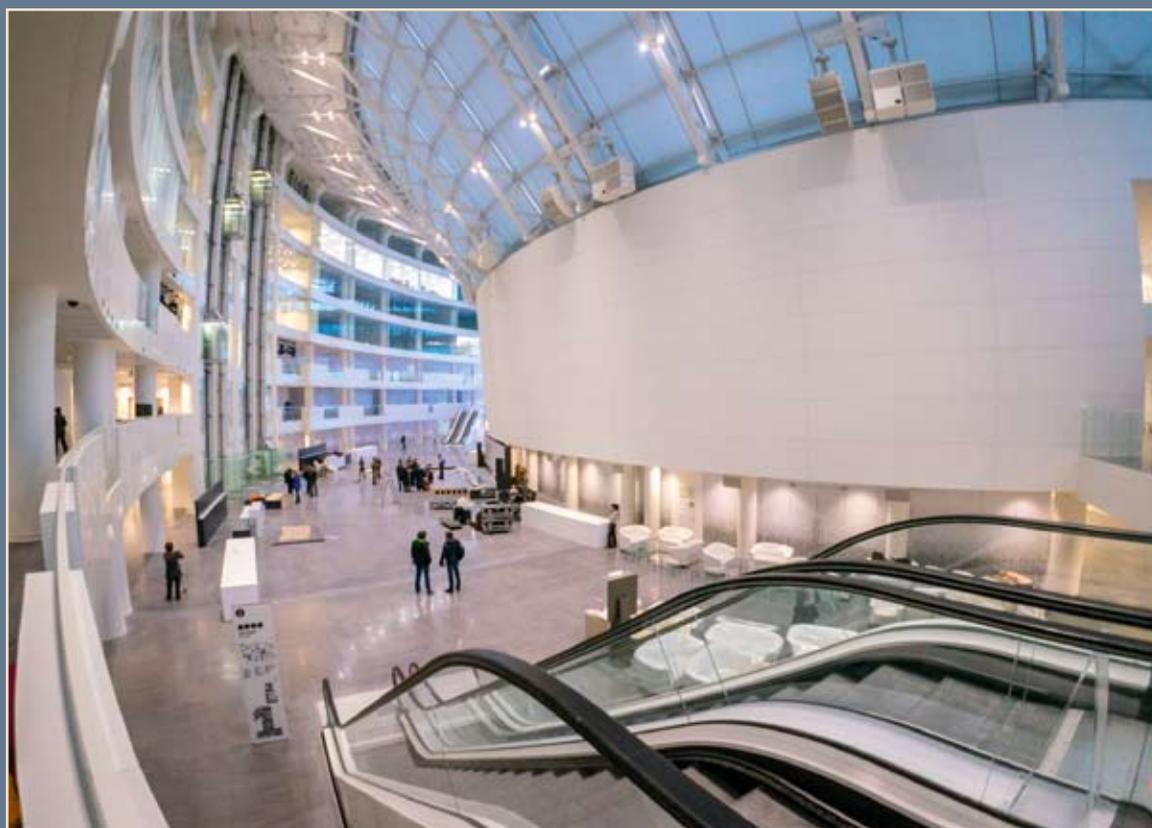
Свердловский театр музыкальной комедии, как всегда, сделал зрителям подарок к Новому году. Кирилл Стрежнев поставил мюзикл «Веселые ребята» с музыкой Исаака и Максима Дунаевских (либретто Игоря Иртеньева и Вадима Жука по пьесе Николая Эрדмана) по мотивам легендарного фильма. На премьеру приехал Максим Дунаевский (интервью с ним читайте на стр. 22—23. Рецензия на спектакль — в следующем номере журнала).

Веселого Нового года!

В Художественном музее Эрнста Неизвестного проходит персональная выставка Сергея Айнутдинова «Веселые путешествия в мир литературы».
Материал об этой экспозиции читайте на стр. 80–81.
А здесь полюбуйтесь на работы замечательного художника-графика — его иллюстрации к двум сказкам.

Общественное пространство атриума с проекционным экраном

Первый президентский центр России открылся 25 ноября в Екатеринбурге. Именно — в столице Урала, с которой неразрывно связаны жизнь и судьба первого президента РФ Бориса Ельцина. На открытии присутствовали президент РФ Владимир Путин и премьер-министр Дмитрий Медведев. Материал о Центре читайте на стр. 1.

Первое селфи с президентом

В таком троллейбусе первый секретарь горкома столицы проверял, каково москвичам добираться на работу

Свободная площадь

Первый президентский центр России открылся 25 ноября в Екатеринбурге. Именно – в столице Урала, с которой неразрывно связаны жизнь и судьба первого Президента РФ Бориса Ельцина. На открытии присутствовали Президент РФ Владимир Путин и премьер-министр РФ Дмитрий Медведев.

День четвертый в экспозиции «Семь дней, которые изменили Россию» – рождение Конституции

Эта площадь не на перекрестке городских улиц, а в здании в центре города – Ельцин Центр на улице Бориса Ельцина, 3. Общая площадь – 22,5 тысячи кв. метров. И это действительно свободная площадь, куда может зайти каждый ежедневно, с утра и до вечера.

Наина Иосифовна ЕЛЬЦИНА на открытии галереи Ельцин Центра

Общественное пространство на первом этаже в атриуме впечатляет и размерами, и разнообразием занятий по интересам. Здесь можно бесплатно поиграть в шахматы и в пинг-понг, посмотреть фильмы в Центре документального кино, послушать фортепианные концерты – вот и новенький рояль не «в кустах», а у всех на виду для всеулышания. Над громадной территорией размещен выгнутый проекционный экран (60 м в длину), изображение на который транслируется практически нон-стоп. Смотреть можно и снизу, и с верхних этажей, и смотреть хочется, не отрываясь, как на море. Перед глазами «проплывают» и возвращаются снова Екатеринбург, Москва, Санкт-Петербург, российские ландшафты, показанные с необычных ракурсов, не открыточно и очень красиво.

Центр Ельцин Центра – музей. Он – первый, призванный выполнять миссию изучения института президентства России. Прелюдия к музею – неожиданная и талантливая – короткометражка на историческую тему с анимационными историческими же героями. О том, что демократия в нашей стране старше самодержавия – от Новгородского веча, где могли отправить князя «в отставку», объявив: «Путь чист!», до 1990-х, в которые ведут указатели «Лабиринта истории». Это путь России XX века. По одну сторону коридора – события начиная с Первой мировой войны, представленные так, как о них сообщалось официально online – в прессе, плакатами, листовками. По другую – те же события в восприятии современников, а посередине – свидетельства жизненного пути Бориса Ельцина в контексте истории – судьбы семьи, его родителей (отец репрессирован), детства, молодости, вступления во взрослую жизнь – профессиональную, политическую. Здесь нет бутафории. Даже конспекты студента стройфака УПИ Бориса, даже учетные записи прораба Ельцина сохранились. Вот только волейбольный мяч не «тот самый», из Свердловска 1950-х,

Ельцин Центр на улице Бориса Ельцина

Школьник Боря Ельцин и граната, точно такая же, что повредила ему руку

но точно такой же — кожаный, с веревочной шнуровкой.

Схема музейных залов основного раздела «Семь дней, которые изменили Россию» напоминает колесо. Посетитель словно вращает колесо истории своим движением из «дня» в «день». От октябрьского пленума ЦК КПСС 1987-го к августовскому путчу, непопулярным мерам, к рождению Конституции, к чеченской войне... Семь экспозиций не похожи одна на другую так же, как драматично разнообразны те тревожные, трудные дни. Среди уникальных экспонатов — письмо первого секретаря столичного горкома КПСС Михаилу Горбачеву с критикой партбюрократии. «Ответ» получен на пленуме, зал которого в точности воспроизведен в экспозиции с «Ельциным на трибуне». А вот московская квартира августа 1991-го, где телевизор показывает «Лебединое озеро», а в трубке вдруг затрезвонившего телефона звучит: «Танки на Тверской!..»

Музей оснащен медиапрограммами, позволяющими с высокой степенью реальности переместиться в эпоху Ельцина, услышать живые голоса, встав под «звуковой душ» — в определенную точку рядом с экспонатом. И ядерный чемоданчик — тоже подлинник, только без начинки. В рабочем кабинете,

обстановка которого целиком перенесена в музейное пространство из Кремля, — телекамера, украшенная новогодняя елочка. Отсюда на всю страну прозвучали слова последнего обращения к народу первого Президента 31 декабря 1999 года: «Берегите Россию».

Президентский лимузин Ельцина из кремлевского гаража

Слова, обращенные в будущее в последний день 1990-х

Из зала «Прощание с Кремлем» путь лежит в «Зал свободы» — зал открытых дискуссий о гражданских правах и свободах в новой России. И снова — свободная площадь. «Президентская площадь», где можно посидеть на скамейке с Борисом Николаевичем Ельциным, сфотографироваться с ним — бронзовым.

Все работает, все открыто. В книжном магазине с замечательным названием «Пиотровский» можно долго листать, читать любую книгу, сидя в кресле. Юное поколение занимается наукой в «Ньютон-центре» и в детском университете, в архиве Центра нет «закрытых документов», молодые художники устраивают творческие мастерские... Уникальной выставкой произведений художников бывшего андеграунда, а теперь знаменитых в России и в мире, открылась Арт-галерея Ельцин Центра. Этот художественный контекст времени включен в исторические и социальные события последнего десятилетия XX века, и называется экспозиция соответственно: «90-е».

Ельцин Центр создан не ради особо торжественных случаев, не ангажирован политически. Он для людей. Свободный доступ — его принцип и смысл.

СОДЕРЖАНИЕ

- 1 **Впервые**
Кира ОСИПОВА
Свободная площадь
- 4 **Художник и власть**
Юлия ВОРОНИНА
Работа живая
и действенная
- 5 **Художник и власть**
Наталья ПОНОМАРЕВА
Искусство — не только
для больших городов
- 6 **Год литературы**
Евгений ИВАНОВ
Хороший год
для чтения
- 9 **Год литературы**
Евгений СЕРЕБРЯКОВ
Вот такая «Карусель»!
- 10 **Год литературы**
Андрей ДУНЯШИН
«Роман с книгой»
начинается в детстве
- 12 **Год литературы**
Елена СОЛОВЬЕВА
«Я рискнул написать
о будущем»
- 14 **Год литературы**
Евгений ЗАШИХИН
Свидетель истории
- 16 **Год литературы**
| Что читаем
Людмила СЕРЕГИНА
Серьезная
«Беспечность»
- 17 **Год литературы**
Раида СТРУНКИНА
Когда едины текст
и сцена
- 20 **Творческое сообщество**
Наталья РЕШЕТНИКОВА
Театральный союз
сделал выбор
- 22 **Премьера | Эксклюзив**
Ксения ЛЕВИТ
От Дунаевского
до Дунаевского —
один мюзикл
- 24 **Премьера**
Леонид БЫКОВ
Ключи от другой
квартиры
- 26 **Премьеры**
Екатерина ШАКШИНА
Любовь
«за бетонной стеной»
- 30 **Фестиваль**
| Впечатление
Алла ЛАПИНА
Многоцветье граней
мастерства
- 31 **Фестиваль | Обзор**
Мария ЛУПАНОВА
Радость бытия «на грани»
- 34 **Лица**
Вера ВОЛЬХИНА
Его «вино»
с изысканным букетом
- 37 **Имя в истории**
Вера ЛЕОНИДОВА
«Свердловск —
альма-матер»
- 38 **Лица | Юбилей**
Алла РЯБУХО
Что нужно актеру
для счастья
- 40 **Имя в истории**
Вера ВОЛЬХИНА
Главный уральский
Дед Мороз
- 20 лет
Уральскому
театру эстрады
- 41 **Ксения ШЕЙНИС**
В джазе только...
Только в джазе!
- 44 Ксения ШЕЙНИС
Миссия «Артист»
- 46 Светлана ДОЛГАНОВА
Дива дивная
- 48 **2016 — Год кино**
| Крупный план
Вера СУМКИНА
Блистательный
Табаков.
Игра про жизнь
- 51 **У экрана | Фестиваль**
Екатерина ШАКШИНА
Недюжинный итог
«дюжины»
- 54 **У экрана | Премьера**
Лилия НЕМЧЕНКО
От «Занимательной
этологии»
к «Стране ОЗ»
- 58 **Память**
Вера СУМКИНА
Опустело без него
кино. Неслужебный
роман
- 62 **Год литературы |**
Навстречу Году кино
Наталья ПОДКОРЫТОВА
Повесть о Ярополке
- 64 **Навстречу Году кино**
| **Талант уральской огранки**
Тина ЦЫБИНА
От классики до «Дома
дураков»
- 66 **Навстречу Году кино**
| **Премьера**
Геннадий ГОРДА
Жесткая притча,
или Поклон учителям!
- 69 **Пространство искусства**
Алексей МОЛЧАНОВ
Такая музыка звучит
в его судьбе...
- 70 **Поколение next**
Дарья РЯБОВА
«Звездочки»
на музыкальном
небосклоне
- 72 **В бывшем городе N**
| **Юбилей**
Евгений СЕРЕБРЯКОВ
На струнах
и клавишах душ
- 76 **Цирк | Фестиваль**
Андрей ДУНЯШИН
«Вдохновение
для сердца»
- 78 **Народное творчество**
| **Конкурс**
Раиса ГИЛЕВА
«...Волплощает
в танце самого себя»
- 80 **Выставка**
Галина ШАРКО
Веселые путешествия
в мир литературы
- 82 **Юбилей**
Татьяна КОНОНОВА
Тагильская
«Строгановка»
- 84 **Выставка**
Светлана ДОЛГАНОВА
Тайная сила
«Малахитовой горы»
- 87 **Год литературы**
Евгения МИНКАИРОВА
«Семантик»
знает всё
- 88 **С Новым годом!**
Ян ХУТОРЯНСКИЙ
Финалы лет —
декабри...

Журнал «КУЛЬТУРА УРАЛА»

№ 10 (36)

Декабрь 2015 года

Учредитель

Министерство культуры
Свердловской области

Издатель

ГАУК «Свердловский
государственный академический
театр музыкальной комедии»

Главный редактор

Вера СУМКИНА

Заместитель редактора

Наталья ПОНОМАРЕВА

Корреспондент

Ксения ШЕЙНИС

Дизайн, верстка

Ирина ДЗИГУНОВА

Корректор

Надежда КАРПАЧЕВА

Зав. редакцией

Надежда ИОНИНА

Фото на 1-й странице обложки
Игоря ЖЕЛНОВА

Использованы иллюстрации,
переданные в редакцию
представленными в публикациях
юридическими и физическими
лицами, а также из архива
редакции

Журнал зарегистрирован
управлением Роскомнадзора
по Свердловской области
30 ноября 2012 года.
ПИ № ТУ66-01069

Адрес издателя:

620075 Екатеринбург,
пр. Ленина, 47

Адрес редакции:

620219 Екатеринбург,
ул. Первомайская, 24в
Телефон/факс (343) 371-39-82
E-mail: kumagazin@mail.ru

Издание отпечатано

в ОАО «ИПП «Уральский рабочий»
620990 Екатеринбург,
ул. Тургенева, 13
E-mail: sales@uralprint.ru

Заказ №

Тираж 1000 экземпляров
Подписано в печать
21 декабря 2015 года

Отпечатано
в соответствии
с качеством предоставленного
оригинал-макета

Свободная цена

Работа живая и действенная

Свердловская область – один из наиболее «продвинутых» литературных регионов страны, что выражается в широком участии в общенациональных и международных литературных проектах, оживленной литературной жизни, читательской активности населения. Об этом на заседании Совета по культуре, подводя итоги Года литературы, говорил глава региона Евгений Куйвашев.

Также губернатор отметил серьезную работу, которая была выполнена в год 70-летия Победы в Великой Отечественной войне. «70-летие Великой Победы – это главное общественное событие, под эгидой которого мы жили и работали весь год. Работники культуры Свердловской области внесли большой вклад

Губернатор Свердловской области Евгений КУЙВАШЕВ поздравил деятелей культуры с Новым годом

в организацию и проведение юбилейных мероприятий, сохранение и популяризацию исторической правды о героических событиях Великой Отечественной войны и наших земляках – героях Отечества. Хочу особо отметить такие акции как масштабный музейный проект «Великая Победа на фронте и в тылу», музыкальная программа «Героям былых времен», издание «Антологии писателей-фронтовиков Большого Урала», поэтический проект «Вахта памяти». Считаю важнейшим итогом этой работы то, что память о Великой Победе и о той цене, которой она досталась нашему народу, – жива и действенна», – сказал Евгений Куйвашев.

В ходе заседания Совета были подведены основные итоги работы в культурной сфере. Свердловская область стала участником таких крупных всероссийских и

международных акций, как «Ночь музеев», «Ночь искусств», «Библионочь», «День чтения».

– За год была проведена достаточно серьезная массовая работа, связанная с популяризацией чтения. Хотелось бы отметить несколько брендовых мероприятий, которые состоялись в этом году. Особого внимания заслуживает серьезный, большой фестиваль, который был проведен впервые, – «Толстяки на Урале». Это фестиваль толстых литературных журналов, который мы предлагаем сделать традиционным и надеемся, что ежегодно он будет собирать большое количество молодых, интересующихся литературой людей. В рамках фестиваля «Открытая книга», который был реализован в первую очередь Свердловской библиотекой для детей и юношества, серьезное внимание уделили

работе в социальных сетях. И, конечно, мы ежегодно проводим фестиваль Булата Окуджавы, он набирает обороты, носит массовый характер и, как мы считаем, действительно позиционирует качественную поэзию, – сказал министр культуры Свердловской области Павел Креков.

На заседании Совета по культуре были обозначены направления работы в 2016 году, который объявлен в России Годом кино.

– Отечественный кинематограф – одна из наиболее популярных и важных гуманитарных отраслей. На уровне правительства Российской Федерации сейчас формируется комплекс мероприятий, направленных на увеличение выпуска кинематографической продукции, модернизацию киностудий, продвижение киноискусства в регионы, кинофикацию малых городов, не имеющих кинотеатров. Федеральный фонд социальной и экономической поддержки отечественной кинематографии ведет прием заявок от муниципальных кинотеатров на участие в конкурсе по переоборудованию кинозалов и открытию новых. Необходимо принять меры, чтобы наши муниципалитеты максимально полно вошли в этот проект, – отметил губернатор Евгений Куйвашев.

По словам кинематографической общественности региона, в Свердловской области важно уделить внимание модернизации кинотеатров, развитию Свердловской киностудии. В свою очередь глава области предложил рассмотреть возможность формирования детской студии анимационного кино на базе Инновационного культурного центра в Первоуральске.

Искусство — не только для больших городов

В начале декабря в Екатеринбурге, в Доме актера, прошло выездное заседание координационного Совета по культуре при полномочном представителе Президента РФ в Уральском федеральном округе. Участвовали в нем представители всех регионов УрФО, творческих союзов, общественных и научных организаций, вузов Урала.

В последние годы тема «Культура. Власть. Общество: пути реализации государственной культурной политики» актуальна для всех уровней власти — от федерального до сельских поселений. Приняты и реализуются «Основы государственной культурной политики», мы прожили Год культуры и Год литературы, впереди ждет Год российского кино. Президент России Владимир Путин не раз подчеркивал, что культура — «не сфера услуг, а источник формирования системы ценностей и нравственных идеалов общества». Поэтому нельзя игнорировать ее возрастающую роль в социально-экономическом развитии страны. Регионы Урала это указание главы государства давно и довольно успешно воплощают в жизнь. Так, например, Совет по культуре при полпреде Президента РФ в УрФО действует аж с 2001 года, «опекая» более семи тысяч учреждений этой сферы, 80 процентов из которых находятся в малых городах и поселениях. Как отметил заместитель полпреда Борис Кириллов, все они обеспечены финансированием, но средств хватает только на текущую деятельность, о программах развития речь пока не идет.

Впрочем, в Свердловской области, одном из «культурных» лидеров России и УрФО, ситуация иная. Давным-давно по меркам истории, когда вся страна под

руководством тогда еще первого вице-преьера Дмитрия Медведева реализовывала четыре известных нацпроекта, на Среднем Урале по решению губернатора Эдуарда Росселя появился пятый — «Культура и спорт». Он дал возможность заняться не только и не столько «латанием дыр», но всерьез задуматься о будущем, о перспективе. Может, отчасти и поэтому мы сегодня, по мнению специалистов, уступаем в сфере культуры только Москве и Санкт-Петербургу, чьи возможности (в том числе и финансовые) несравнимы с нашими.

Делиться опытом свердловчане могут во многих сферах, но министр культуры региона Павел Креков остановился на одной — театральной.

Профессиональных коллективов у нас сегодня 36, по охвату населения (есть такой показатель — количество театров на миллион зрителей) мы на третьем месте и более чем в два раза превосходим показатели в целом по России. Но из этого немалого количества театров основная часть расположена в Екатеринбурге, и

лишь десять — в восьми городах области. Поэтому вопрос обеспечения доступности театрального искусства в отдельных территориях для области актуален и пока не решен. Да, в Год культуры всем муниципальным театрам были обеспечены гастроли по региону, жители Серова, Краснотурьинска, Нижнего Тагила, Ирбита, Новоуральска и других городов смогли увидеть ряд интересных спектаклей. Но такая акция, по мнению министра, не должна быть разовой. У больших театров есть возможность побывать хотя бы раз в году где-то далеко: нынче, например, музкомедия успешно, как всегда, гастролеровала в Минске, свердловский драмтеатр — в Крыму. Однако систему местных гастролей надо отстраивать с помощью органов власти региона.

Для поддержки творческих коллективов в области существует система грантов губернатора (на суммы семь миллионов, три миллиона и 500 тысяч рублей), претендовать на них могут все, но главный критерий отбора — поддержка базовых академических форм искусства. Для остальных в 2016 году будет создан негосударственный фонд поддержки.

Все эти и многие другие меры, принимаемые органами власти Свердловской области, позволят повысить роль театрального сообщества в развитии региона, укреплении его имиджа.

Хороший год для чтения

Эти заметки – о переломном для отечественной культуры годичном периоде ренессанса литературы в отдельно взятой библиотеке и Свердловской области в целом.

Уходит в прошлое Год литературы в России. И пока не наступили следующие 12 месяцев, которые будут посвящены «важнейшему из всех искусств» – кинематографу, самое время для подводящих итоги слов.

В таком, например, духе. 2015-й стал действительно знаковым для нашей культуры, всегда остававшейся словоцентричной и тяготевшей к тому, чтобы выдвигать на передний план фигуру писателя. Это был еще и «момент истины», повод для библиотек обратиться на себя внимание, доказать, наконец, что они не пятое колесо в структуре культурных институций, не просто архаичное хранилище, архив сам в себе, который со временем должен отмереть, но вполне дееспособный игрок на рынке снабжения населения информацией и обеспечения интеллектуального досуга. С точки зрения решения чисто практических задач, Год литературы оказался идеальным периодом развертывания массовой подготовки кадров для будущей широкой читательской аудитории.

Обо всем, разумеется, не рассказать, только выборочно.

Год литературы в главном книгохранилище нашей области – Свердловской библиотеке имени Белинского – был наполнен многими событиями, и это не клише. Оглядываясь назад, можно вспомнить и полюбившуюся неспящим книголюбам «Библионочь», и 8-й Екатеринбургский книжный фестиваль в «Белинке», о которых мы уже рассказывали. Или стремительно набирающую популярность акцию «Тотальный диктант». Только в библиотеке Белинского, ставшей одной из его площадок, свою грамотность проверили 130 участников. Текст диктовал политик, известный писатель, лауреат премии «Ясная Поляна» Евгений Касимов.

Трижды за год, каждый раз обращаясь к населению, Белинка проводила благотворительные акции по сбору книг,

имевшие одобрительный общественный резонанс и ощутимые результаты. В ходе акции «Вагон и маленькая тележка книг» были собраны и переданы 3 000 книг для пополнения мобильных библиотечек на скоростных пригородных поездах. Добрые люди адресовали специально купленные новые издания, откликнувшись на инициативу «Подари книгу!», детским домам, интернатам для ветеранов войны и труда и для людей с ограниченными возможностями. По просьбе уполномоченного по правам человека Свердловской области Татьяны Мерзляковой в краснотурьинскую женскую колонию ИК-16 отправились более 400 экземпляров книг и периодических изданий.

Или вот еще одна история...

ЛЮБИМЫЕ СТРАНИЦЫ. И В ПЕРВОМ, И ВО ВТОРОМ ПРОЧТЕНИИ

Золотые списки хитов «10 наиболее популярных литературных произведений», «100 самых лучших», выявление рейтинга читательских предпочтений – подобные опросы сейчас организуются регулярно. В Год литературы в уральской столице выяснили, какие книги называют своими любимыми члены правительства Свердловской области. По результатам обнародованного списка библиотекари «Белинки» составили книжную выставку изданий разных лет, которая и была презентована прямо по месту работы представителей

Чемпионат «Лига глотателей текста» показал, что чтение литературы – дело азартное

местной власти, то есть в правительственном здании.

Опрос подтвердил, что, как пел Высоцкий, «нужные книжки мы в детстве читали». И что многие известные литературные герои, знакомые нам со школьной или студенческой скамьи, потом всю жизнь сопровождают человека, независимо от того, какого положения он достиг и какую должность занимает.

Сложившаяся таким образом министерская библиотечка бестселлеров давно прошла проверку временем у многих поколений и в первом, и во втором чтении. Она получилась бесспорно классической, зато являющей собой тот необходимый культурный багаж, который стоит брать с собой хоть на необитаемый остров, хоть в космос и всегда полезно и приятно перечитать после заседания кабинета. Ведь сочинения лучших жизнезнатцев русской словесности — Пушкина, Толстого, Салтыкова-Щедрина, Булгакова, Шолохова — без труда доказывают свою актуальность по сей день, при любом политическом строе.

Не может быть не близок государственным мужам и жанр исторического романа-исследования, примеры из прошлого, данные в художественном обобщении, дарят шанс извлечь некоторые важные для народных слуг уроки. В список попали труды Карамзина, историографическая беллетристика В. Пиккуля, Е. Федорова — автора «Каменного пояса».

Фигурировали в опросе книги, ставшие для «родившихся в СССР», нынешних сорока- и пятидесятилетних их в своем роде так называемыми «романами воспитания»: «Два капитана» Каверина, «Приключения Тома Сойера» Марка Твена, «Спар-

У библиотечного конвейера. В этом году с экскурсиями в «Белинке» побывали более тысячи человек

так» Джованьоли и героические писания Хемингуэя.

Нашлось место в списке любимых книг современной литературы тоже, остросюжетным и фантастическим романам. Поскольку для Человека Читающего интерес к новинкам — это, в сущности, поиск классики будущего. Юношам же, мечтающим о политическом поприще, опрос читательских пристрастий членов правительства может послужить указателем того, что следует прочесть перед тем, как на совесть послужить государству.

Выставка всех этих книг под девизом «Территория тотального чтения» прошла в октябре. Совсем не случайно.

ДЕНЬ ПОВЫШЕННОЙ НАЧИТАННОСТИ

Одним из ключевых событий в Год литературы на Среднем Урале стала масштабная акция День чтения, состоявшаяся девятого октября.

Свердловская областная библиотека имени Белинского особое внимание уделила в этот день тотальной проблеме, волнующей многих людей, — «как читать быстрее, больше, лучше?» Дефицит свободного времени у современного человека в пресловутый «век скоростей» все больше обнажает недостатки традиционных способов чтения, заставляет задумываться об овладении специальными навыками, повышающими его темп и качество.

С этой вполне осознанной целью библиотека задумала и провела первый городской чемпионат по скоростному чтению вслух «Лига глотателей текста». Предварила его научно-познавательная лекция от центра «Мемори-я» «Секреты скорочтения», познакомившая с методиками, многие из которых разрабатывались спецслужбами.

На чемпионате добровольцы разных возрастов попробовали свои силы в игровом состязании на быстроту публичного озвучивания прозаических фрагментов. Соревнования прошли в трех возрастных группах. В качестве материала для скоростного чтения были использованы короткие куски из произведений уральских авторов. Одобрение на озвучку их прозы в ускоренном режиме дали несколько известных писателей: Игорь Сахновский, Анна Матвеева, Андрей Ильенков, Елена Соловьева, Арсен Титов, Борис Телков.

Каждому участнику предлагалось вытянуть листок с текстом наугад, как билет на экзамене. Победителем становился тот, кто затратил наименьшее время на чтение своего фрагмента. Однако оценивалась не только быстрота, но и внятность произне-

сения слов, сохранение смысла прочитанного. Лидеры в каждой возрастной группе получили в подарок ценные книжные призы. Чемпионат участниками и болельщиками был воспринят с огромным энтузиазмом. Поэтому «Белинка» будет вынуждена «это дело повторить».

ЛИТЕРАТУРНЫЙ МАРАФОН ДЛИНЮЮ В ГОД...

...прокатился по всем городам Свердловской области, и большим, и малым. Библиотекари, работники культуры и образования проявили небывалую активность, а также огромную изобретательность в выборе средств и форм воздействия на читательское сознание. В каждом городе старались придумать что-то свое – оригинальное, особенное.

В Нижнем Тагиле открывали в мае литературно-музейный центр «Дом Булата Окуджавы» и «фестивальничали» по этому замечательному поводу, всячески пробуждали у местных жителей дух соревнования. В течение года проводился городской конкурс среди общеобразовательных учреждений на самый читающий класс, а в ноябре конкурс чтецов на иностранных языках «Шедев-

ры мировой литературы». И уже в десятый раз конкурс детского литературного творчества «Серая шейка» в декабре – тоже общегородского масштаба.

А в Березовском отметились фестивалем «Музы и дети» для начальной школы, устроили городскую родительскую конференцию «Домашнее чтение как серьезный воспитательный ресурс» и профессиональный конкурс учителей литературы и библиотекарей, тема которого звучала как программное заявление: «Как научить читать любого».

Богданович просто фонтанировал идеями: семинар «Библиотека – территория чтения» (март), праздник читающих семей «Дружат книга и семья» (май), литературно-спортивный квест «Погружение в чтение» (май), конкурс читающих семей «Папа, мама, я – читающая семья» (июль), литературное караоке «Стихи Серебряного века» (ноябрь), читательский праздник «Книга рекордов читателей» (декабрь), акция «Читаем лучшее: 2015 минут чтения» – в течение года.

В Реже избрали сценический путь пропаганды чтения. Там состоялись «Театр на книжной полке: театрализованная познавательная программа» и «Литературный бал: костюмированное интеллектуальное шоу».

Даже эти отдельные примеры ярко иллюстрируют мысль о том, насколько важным делом стало проведение Года литературы именно для провинциальной России, где не везде есть в достатке книжные лавки и магазины, библиотечные собрания порой «чем богаты, тем и рады», но сохраняются тем не менее страсть к чтению и уважение к книге.

Летняя читальня «Белинка и Ко» в парке. Нынешних малышей особенно тянет к журналу «Форбс»

Вот такая «Карусель»!

Подведены итоги одного из самых масштабных проектов этого года в Новоуральске – «Литературная карусель».

Команда писателей

Год литературы в нашем городе выдался богатым на интересные события. В гости к юным читателям приезжали известные детские писатели (местные знаменитости вроде Евгения Гаглоева также не остались в стороне), издатели, художники-иллюстраторы. Помимо чтения книг ребятам были предложены разнообразные задания и творческие конкурсы. Школьные педагоги и библиотекари не давали своим подопеч-

ным скучать ни одного дня: было проведено 75 творческих встреч, около 200 уроков и видеоконференций. Гостями новоуральцев стали писатели из Москвы, Санкт-Петербурга, Екатеринбурга. Дети читали книги, общались, выполняли творческие работы – изготавливали закладки, буклеты, проводили презентации.

И вот настало время подвести итоги проекта. Награды победителям конкурсов вручали писатели Ольга Колпакова, Елена

Ленковская, Елена Соловьева, Евгений Гаглоев, издатель Александр Колпаков, художник-иллюстратор Марина Богуславская и фотограф Театра музыки, драмы и комедии Алиса Арчер. Гости вручили призы от книжного магазина «Живое слово» лучшим авторам буклетов и закладок, буктрейлеров, презентаций, слайд-шоу.

– Каждый раз, приезжая в ваш город, я вижу, какие у вас замечательные, умные дети, они готовятся к встрече – это заметно, – поделилась впечатлениями Елена Соловьева. – Сейчас выходит продолжение книги, которую я представляла в прошлый свой приезд, так что надеюсь на новые встречи с новоуральцами.

Завершая церемонию награждения, писатель Ольга Колпакова сказала:

– В течение года мы очень тесно сотрудничали с новоуральскими школьниками. Работа была плодотворной, нам очень помогали школьные педагоги-библиотекари. Думаю, в Новоуральске нет сегодня ни одного ребенка, которого нужно заставлять читать!

Пожалуй, это и есть самый главный итог проекта «Литературная карусель».

Алиса ЛОМАКИНА

Елена СОЛОВЬЕВА вручила награду Виктории МАРТЫНЕНКО, одной из победителей в номинации «Слайд-шоу»

Евгений ГАГЛОЕВ возле плакатов, которые изготовили участники конкурсов по его книгам

«Роман с книгой» начинается в детстве

«...В далеком 1985 году родители купили мне красивую большую книгу Ершова «Конек-Горбунок». Я каждый день вертела ее в руках, разглядывала картинки. Просила почитать то папу, то маму, то брата. И в конце концов, устав от моих бесконечных просьб, папа решил научить меня читать. На тот момент мне было пять лет. Он принес «Букварь», и мы ежедневно стали заниматься, учили буквы и слоги. За три летних месяца я освоила технику чтения. Так начинался мой «роман с книгой»... Сейчас у меня своя семья, и мы продолжаем традиции семейного чтения. Каждый из нас заводит свои «романы с книгами». Я работаю в библиотеке «Быстринская», и, что вполне естественно, вокруг меня очень много книг. В чтении отдаю предпочтение классическим французским и историческим детективам, русской классике. Но стараюсь отслеживать новинки молодежной литературы, поскольку моя профессия включает в себя и работу с молодежью».

Эти строчки из эссе, посвященного взаимоотношениям человека и книги, давнему роману пишущих и читающих. Их написала Екатерина Смирнова из Режа, победитель областного конкурса «Роман с книгой» в номинации «Эссе на тему детского и подросткового чтения».

Конкурс, о котором идет речь, сотрудники Свердловской областной библиотеки для детей и юношества объявили еще в феврале, а итоги подвели под занавес Года литературы.

— Мы постоянно придумываем конкурсы и для читателей, и для профессионалов-библиотекарей. Нынче решили привлечь к участию как можно больше людей, неравнодушных к чтению и к книге, — рассказывает заведующая методическим отделом СОБДиЮ Антонина Водатурская. — Потому у нас много номинаций. Пусть все желающие проявят свои способности, а главное — поделятся сокровенным взглядом на литературу и любимые произведения.

И вправду труженикам библиотек, подвижникам и хранителям культуры на все времена, есть что рассказать о своей, я бы сказал, тонко-деликатной работе с читателем.

В номинации «Лучший цифровой/сетевой проект, посвященный Году литературы» победителем стала Александра Сапожникова из Центральной районной библиотеки Туринска. Она объединила книжный текст с электронным контентом. Как? Каждую неделю автор выкладывает пост — своеобразный литературный маршрут по определенной книге. Работа Сапожниковой так и называется: «ЛитТурист. Блог о литературных путешествиях».

— Часто, читая какое-нибудь произведение, я хотела собственными глазами увидеть то, что в нем описано: старинный собор или таинственный замок, городскую достопримечательность или чудесный пейзаж, — делится замыслом автор проекта.

Действительно, такое «путешествие» — это путешествие в литературу, когда подсказка библиотекаря в соцсетях подталкивает к знакомству с замечательной книгой.

Этой же цели служит и программа «Читать, взрослеть и не бояться!» Веры Глинских из

Саша САПОЖНИКОВА
в образе Мэри Поппинс

В «Книжландии»

Центральной детской библиотеки имени П. Бажова, что в Полевском. Глинских – победитель в номинации «Мастер-класс по инновационным методикам работы с текстом». Представляете, она каждую неделю приходит к подопечным школьникам и читает с ними лучшие образцы литературного творчества. А потом вместе с ребятами разбирает текст, анализирует поступки героев, размышляет о современных проблемах. В этом со-творчестве, со-беседовании, со-переживании и происходит та духовная работа, что делает маленького человека личностью, ответственной за свои решения и действия.

– Как я уже говорила, нам удалось привлечь к участию в конкурсе много читателей-школьников, – продолжает А. Водатурская. – Одна из номинаций, предназначенных для них, называлась «Чтение в новых форматах». Мы не можем не учитывать такого явления, как различные электронные системы. Писали на глиняных дощечках, пергаменте, папирусе, бересте, на бумаге и, естественно, читали тексты на этих носителях. Теперь пользуются электронными

книгами, дисплеями компьютеров, гаджетами. Старшее поколение относится к ним настороженно, но это реальность, и не учитывать ее нельзя. Подчас, кстати, благодаря

IT-технологиям быстрее можно отыскать ту или иную книгу, нежели ее традиционно-бумажный вариант. Это один из факторов, влияющих на выбор носителя текста.

На конкурсе рассматривались электронные читательские дневники. Создавая их, школьники имеют возможность проявить свои дизайнерские способности. В самом деле, дневник можно проиллюстрировать, ярко оформить, подобрать рисунки и фотографии. А текст – он ведь будет прочитан, и совершенно неважно, где: на экране или на бумажном листе.

– Дети свободно чувствуют себя в виртуальном пространстве, – итожит А. Водатурская. – Они не только знакомятся с литературным произведением, но и приобретают навыки пользования современными информационными технологиями. Чтение в таких форматах расширяет пространство познания.

Первое место в этой номинации получила Ольга Гончар из Артемовского за создание электронного читательского дневника «Мое книжное путешествие».

В этом году впервые в конкурсе участвовали ребята из специальных (коррекционных) учебных заведений. Это замечательная идея! В библиотеке можно познакомиться с интересными работами мальчишек и девчонок из коррекционных школ. Восемилетний Илья Черных из Ревды сделал из подручных материалов книгу-раскладушку «Дюймовочка». Мягкую книжку «Рукавичка» изладил Александр Шалобаев из Камен-

Романенко Матвей, 6 лет (г.Тавда). «Я люблю читать про Пенни! Лучшие книжки нет на свете»

ска-Уральского, что очень важно для детей с проблемами зрения. Такие поделки развивают тактильные ощущения.

В конкурсе приняли участие даже детсадовцы.

– «Моя первая библиотека» – коллективный творческий проект воспитателей детских садов, библиотекарей и, конечно, родителей, – говорит Водатурская. – Через действие, через праздник мы хотим приобщить детей к огромному миру литературы. В Серове, к примеру, на главной улице города на деревьях развесили плакаты, посвященные книгам, а асфальт раскрасили литературными реминисценциями. Точно одно – роман с книгой начинается в детстве. Или, к сожалению, не начинается вовсе.

Мягкая книжка «Рукавичка»

Путь к большой литературе может быть разным. И проект «Роман с книгой» – это своеобразная лоция в огромном книжном мире. А библиотеки – коллективные лоцманы для читателей, которые ищут свое пространство для литературных странствий.

Микуша Андрей, 11 лет (с. Крутое). «И динозавров тоже любят»

«Я рискнул написать о будущем»

Известный российский писатель Игорь Сахновский — о литературе, встречах, собратях по перу, взаимоотношениях с государством и своей новой книге

— Игорь, в 2015-м, Году литературы, вам, писателю, какие-то мероприятия запомнились особенно?

— Были встречи с читателями, интересные поездки. Вот, например, недавняя поездка в Хельсинки: пригласили на Международную книжную ярмарку, где Россия в этом году была почетным гостем — со своим большим стендом, с довольно обширной программой встреч и выступлений. Из российских авторов там были Андрей Битов, Борис Акунин, Александр Кабаков, Валерий Попов, Сергей Лукьяненко и другие. Обычно для гостей такие ярмарки — это возможность близко пообщаться не только с зарубежными читателями, но и друг с другом. Вы сами знаете, что писательство — занятие одинокое. А тут собираются в одном месте такие непохожие литераторы разных возрастов, разных «весовых категорий», иногда диаметрально противоположных взглядов. У меня были аналогичные поездки и встречи в Нью-Йорке, Париже, Лондоне — страшно интересно видеть, как ведут себя и как выглядят известные русские писатели «на холоде», в отрыве от родимой почвы, так сказать.

— Есть какие-то характерные поведенческие черты, по которым можно заключить: «О! Этот писатель — русский!»?

Игорь САХНОВСКИЙ

— Русский писатель на людях, как правило, очень важный, значительный, даже немного «надутый» (одно из редких прекрасных исключений — Людмила Улицкая). Он довольно много пьет: в том же Нью-Йорке один наш неслабый автор по этой причине почти не выходил из своего гостиничного номера на двадцать каком-то этаже — стоило для этого лететь через океан... Если же говорить серьезно, сегодня русский писатель, по-моему, чрезмерно погружен в наш внутрироссийский контекст. Возможно, в каком-то смысле это и правильно, и неизбежно, но по факту получается не «всемирная отзывчивость» (по Достоевскому), а такой междусобойчик, который не слишком интересен мировому читателю.

— А в «личном зачете» что стало для вас наибольшим достижением в 2015-м? Что принесло большую радость, и не обязательно в этом календарном году?

— Ну, наверно, самое главное для меня: закончил новую вещь, которая называется «Свобода по умолчанию», и подписал издательский договор с АСТ — книга выйдет в следующем году. До этого ожидается журнальная публикация. Еще одно приятное событие: весной вышел французский перевод моего романа «Заговор ангелов» в парижском «Галлимаре» — уже третья книга в этом старинном знаменитом издательстве.

— Примите поздравления! И сразу вопрос: вы всегда способны оценить качество перевода? Насколько он адекватен вашему языку, стилю? В чем, на ваш взгляд, состоят «сложности перевода» именно ваших текстов?

— Спасибо. Книги переводились в общей сложности на семь языков, из которых я более-менее понимаю бытовую английский, поэтому, увы, качество перевода и его адекватность оценить не могу. На мой взгляд, главная «сложность перевода» литературного текста

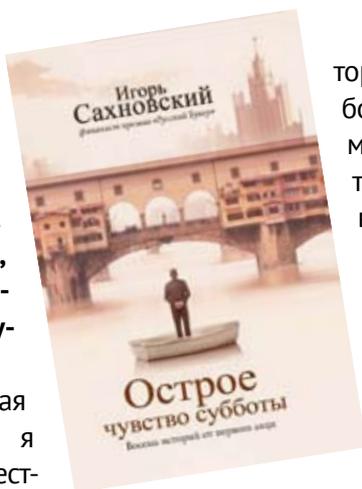
заключается в том, что переводчик фактически пишет новую, другую книгу — на другом языке.

— **Считаете ли вы, что писателям необходима помощь государства?**

— Смотря какая помощь. Насколько я знаю, сейчас в реестре профессий в России профессия «писатель» вообще отсутствует. Ну нет ее — и все. Вероятно, необходимы и некоторые поправки в Трудовом кодексе. Какие-то разговоры на эти темы ведутся, но, кажется, дальше разговоров дело пока не пошло. Наверное, это была бы правомерная законодательная помощь со стороны государства. Что касается персональной помощи конкретным авторам, то им, очевидно, следует иметь в виду: если ты добиваешься материальных преференций и получаешь их от государства, то будь готов и к «политическому заказу», и к цензуре в той или иной форме, и ко всяким официальным обязанностям, среди которых творчество — дело десятое. Нужно это писателю? Его это не смущает? Хотя мне известны некоторые авторы, которые спят и видят именно такой расклад, только об этом и мечтают.

— **Игорь, вы — член Союза российских писателей. Какую роль играет эта организация в вашей жизни?**

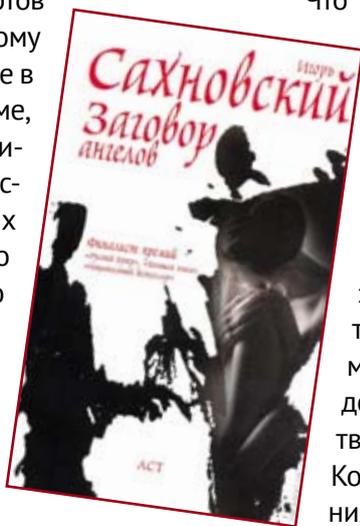
— Вот и я думаю: какую? Разве что формальное подтверждение профессионального статуса, ко-

торый у нас в России больше ничем документально не подтвержден. Не считая возможности иногда просто общаться с «братьями по разуму». Хотя для этого, скорее всего, не обязательно быть членом Союза писателей.

— **Какими вы видите идеальные взаимоотношения между писателем и государством? Писателем и обществом?**

— По-моему, в идеале между писателем и государством никаких специальных взаимоотношений быть не должно. В этом смысле, на мой взгляд, вполне исчерпывающе и честно ответил один 70-летний российский писатель на вопрос о его взаимоотношениях с президентом страны: «Отношения такие: я ничем не помог ему руководить, он ничем не помешал мне писать».

Что касается взаимоотношений с обществом, то здесь несколько сложнее: слишком уж оно разрознено и неоднородно, особенно сейчас. Если автор нашел своего заинтересованного читателя, пусть даже многочисленного, этого достаточно, чтобы чувствовать себя счастливым. Когда говорят об отношениях с обществом, обычно подразумевают некий

пожизненный писательский долг. Простите, позволю себе еще одну цитату. Я слушал интервью с Габриэлем Гарсиа Маркесом, которое он давал одной «прогрессивной» кубинской телекомпании, и ведущий допытывался: «В чем заключается революционный долг

писателя?», очень напирая на слово «революционный». Маркес ответил внятно и без колебаний: «Революционный долг писателя — писать хорошо».

Для меня лично общество — это мои читатели, которых я воспринимаю как близких собеседников. С собеседником нельзя быть нудным, надменным или презрительным. Нельзя заниматься самолюбованием или смаковать собственные страдания. Если ты решился что-то написать и тем более опублико-

вать — то есть прийти к людям, — будь добр, не вываливай на них свои смуты, а приходи с ясным лицом.

— **И финальный вопрос: не могли бы вы дать своим заинтересованным читателям совсем небольшой анонс новой книги «Свобода по умолчанию»?**

— Я первый раз рискнул написать не о прошлом и настоящем, а о будущем. Причем достаточно близком — всего через 15 лет. Подозреваю, что кому-то из критиков или читателей сразу могут прийти в голову понятия «антиутопия», «утопия», «фантастика» — а зря. Ничего такого у меня нет, эти жанры мне вообще не близки. Правильнее будет сказать, что это вещь авантюрная и любовная. Ну, еще и, как выяснилось из отзывов некоторых близких людей, местами довольно смешная.

Свидетель истории

Один из самых больших писателей, рожденных на Урале, яркий представитель русского литературного зарубежья Михаил Андреевич Осоргин родился 7 октября 1878 года в губернской Перми. А в студентах в Екатеринбурге бывал дважды в год, по пути домой – зимой, когда по Каме не ходят пароходы, ездил сюда из Москвы и обратно на поезде...

ГРАЖДАНИН БЕЗ ПАСПОРТА

В 1937-м бывший советским подданным М.А. Осоргин остался без паспорта, но французское гражданство (он жил тогда в Париже) принимать не стал...

Человек удивительной внутренней свободы, Миша Ильин (это его настоящая фамилия, принадлежащая к столбовому русскому дворянству) еще школяром феерил «не по-детски»: в марте 1896-го поместил в «Пермских губернских ведомостях» некролог своему здравствующему классному надзирателю. О причинах этой выходки можно догадаться, в осоргинском мемуарном повествовании «Времена» (1955) прочитав: «Все мы, школьники, наши родители, наши учителя, – вся страна знала, что гимназия есть необходимое зло, что в ней усердно преподается то, что не нужно и не будет нужно, и опускается все то, что может понадобиться в жизни».

В том же 1896-м он с рассказом «Отец» дебютировал в «Журнале для всех» под псевдонимом «Пермяк». И на следующий год, завершив обучение в гимназии, поступил на юридический факультет Московского университета, оставшись автором «Пермских губернских ведомостей» – жил на гонорары за более чем 200 своих публикаций в этой газете за время учебы.

Михаил Андреевич ОСОРГИН

Окончив университет (1902), он работает в московской адвокатуре, но увлекается идеями социалистов-революционеров, и в 1904-м вступает в эсеровскую партию. Анархист по образу мыслей, М. Ильин искренне верил, что насилие надо отвечать насилием – и в борьбе обретешь ты право свое. Он писал тексты прокламаций, прятал по схранам типографский шрифт и оружие, а на его квартире заседал эсеровский комитет. Кстати, однажды туда, утаившись под именем Владимир Ильин, зайдет и тот Ульянов, что станет Лениным.

А Михаил Андреевич с 1906 года своим творческим псевдонимом сделает бабушкину фамилию.

Смертной казни Осоргин ожидал дважды – при царе, в Таганке, за участие в московском вооруженном восстании 1905 года как «баррикадист», и при Ленине, в ВЧК, то ли за то, что был противником Октябрьского переворота, то ли за активность в Помголе (комитете помощи голодающим Поволжья). Оттого имел основания сказать: «Тюрьмам при двух режимах я обязан тем, что никогда не позволял себе ни одному из них отдавать предпочтение перед другим, не украшал прошлого розами прощения и забвения и не оказывал настоящему незаслуженного признания».

ТЕРПЕТЬ БЫЛО НЕВОЗМОЖНО...

После Таганской тюрьмы Осоргин уехал в первую свою – десятилетнюю – эмиграцию. Поселился в Италии, откуда стал высылать корреспонденции в популярнейшие «Русские ведомости», печатаясь также в «Вестнике Европы» и «Русском богатстве». В 1913-м в московском издательстве «Т-во И.Н. Кушнарев и Ко» выходят его «Очерки современной Италии». А в 1916 году он нелегально возвратился в Россию.

После Февральской революции Михаил Андреевич был одним из организаторов и первым председателем Всероссийского Союза журналистов, входил в правление Московского

отделения Союза писателей. На паях со своими друзьями Н.А. Бердяевым, Б.К. Зайцевым и В.Ф. Ходасевичем организовал Книжную лавку писателей — клуб не только для букинистов, но и для всех, кто хотел согреться душой у этого костерка духовности в страшную пору военного коммунизма. В итоге был арестован, сослан в Казань, а затем вовсе изгнан на чужбину. На «философском пароходе»... Так собирательно называли четыре рейса немецких судов Oberbürgermeister Haken и Preussen, нанятых большевиками для вывоза цвета русской интеллигенции из Петрограда в Штеттин.

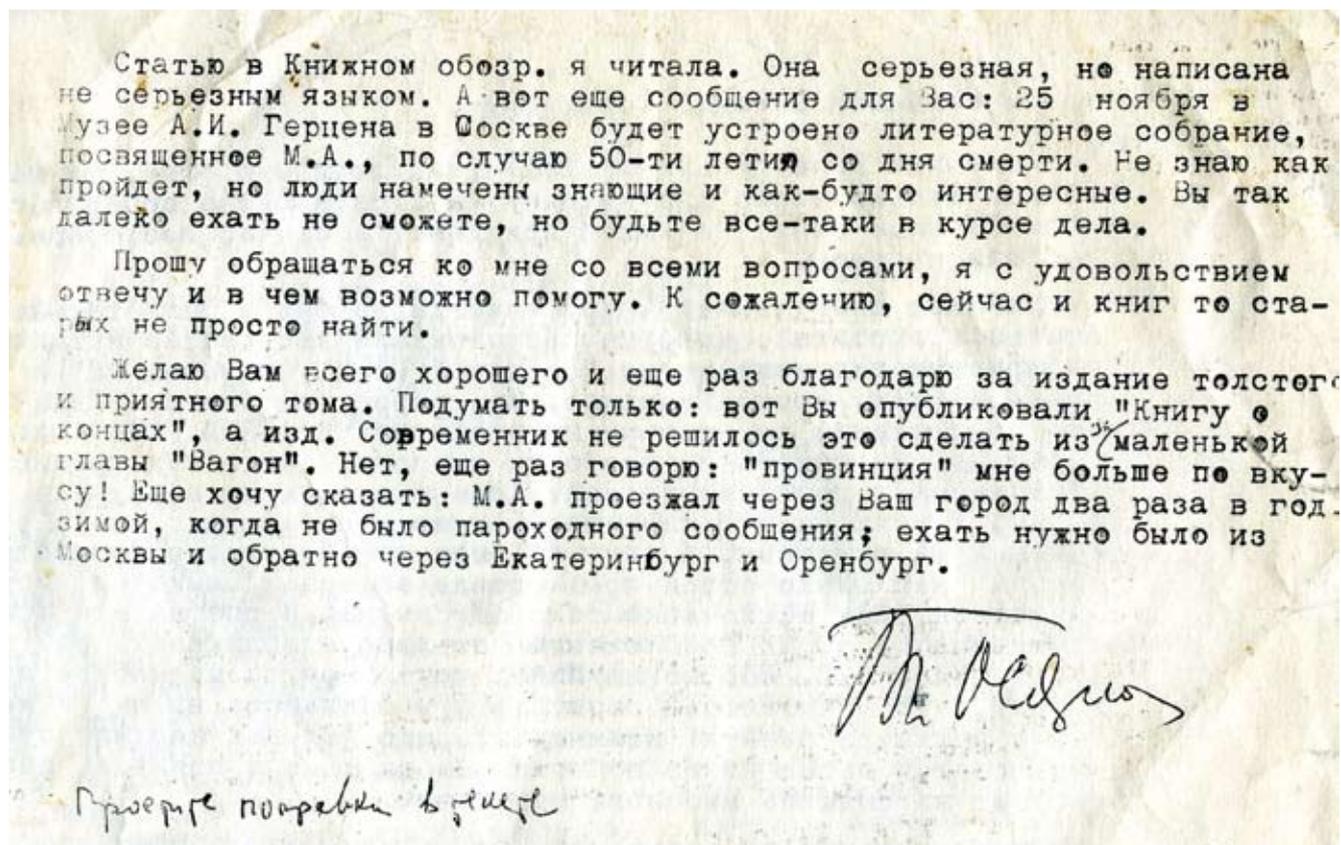
Осоргина выслали 29 сентября 1922 года, в числе первых, наряду с тем же Бердяевым, С.Л. Франком, И.А. Ильиным. Лев Троцкий говорил тогда: «Мы этих людей высылаем потому, что расстрелять

их не было повода, а терпеть было невозможно».

После года, проведенного в Берлине, Осоргин оказался во Франции. Где и создал свои лучшие произведения: знаменитый роман «Сивцев Вражек» (1928) — с его публикации в 1989 году на страницах журнала «Урал» начнется активное возвращение творческого наследия писателя на Родину; «Повесть о сестре» (1931), дилогию «Свидетель истории» (1932), «Книгу о концах», роман «Вольный каменщик» (1935) и другие.

Осоргин — художник слова удивительно органичен. Его прозу отличают неизбывная четкость нравственной позиции, свободный новаторский подход к жанровому «документированию» истории, философское отношение к жизни и человеку, отчего в его текстах нередко скептическая улыбка автора на тему извечных изъянов мироустройства и его нынешних частностей. И блестящий слог тонкого стилиста.

В 1992-м мне довелось стать составителем и автором комментариев более чем 600-страничного осоргинского однотомника «Времена», вышедшего в Средне-Уральском книжном издательстве. Я отправил книгу вдове писателя, скончавшегося 27 ноября 1942 года, Татьяне Алексеевне Бакуниной-Осоргиной. И даже получил в ответ несколько писем. Фрагментом первого из них и завершу эту публикацию.

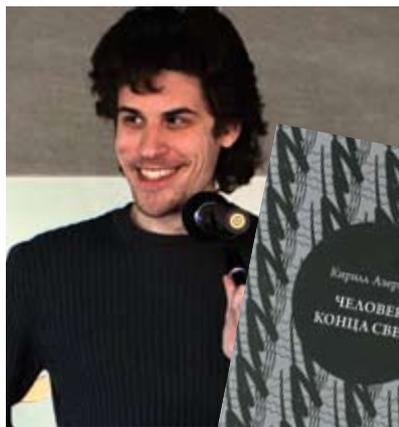
Фрагмент письма вдовы Осоргина — документ, который еще нигде не публиковался

Серьезная «Беспечность»

Творчество молодого прозаика Кирилла Азёрного (не достигшего, как шутят, гордясь талантом друга, его коллеги-ровесники, пока и возраста Лермонтова) пришлось по душе уральским книголюбам. Повесть «Беспечность», опубликованная в десятом номере журнала «Урал», была прочитана «местными обозревателями «толстяков», что называется, за один присест.

Кирилл вроде бы пишет в манере постмодернизма. Но очарование в том, что героем повествования, можно сказать, является язык, не имеющий ничего общего, между прочим, с постмодернистским ерничеством. А если расположить столбиками эту прозу, можно получить некий поэтический вариант, где каждый образ, троп, любого рода оригинальный афоризм вносит множественные смыслы в развертывание той или иной темы.

По словам самого автора, в своих произведениях он не ставит проблем, только ищет их, придерживаясь программы «искусство для искусства». Казалось бы, в его работах нет ни психологизма, ни социальной актуализации, присущей литературе реализма, сочинениям, призванным изменить мир, личность в лучшую сторону, но читатели, замороженные исследовательской, художественной свободой автора, делают интереснейшие для себя открытия и в плане традиционного письма. Они анализировали «сказ» про беспечность каждый на свой вкус. Не прошли мимо их внимания реакция работника культуры на «трехбуквенную роспись» в музее, удивление гуманиста, когда он, пройдя сквозь толпу детей в подzemке, остался без наличности в карманах...

Кирилл АЗЁРНЫЙ

Подобного рода реалий предостаточно в «Беспечности». Однако проницательный читатель увидел нечто большее, чем описание бытовой жизни «книжной гусеницы», «музейного жителя». Мысль героя повести, служителя музея, постоянно бьется над многими вечными вопросами времени, пространства, памяти.

«Не исследовано еще свойство предметов обращаться памятью», — так начинается повесть «Беспечность». Рефлексирующий экскурсовод, погруженный в прошлое, причем в давно прошедшее время, когда звучала, например, «флейта» Нерона, любовавшегося на пожар в Риме. «Какой извращенный синтаксис бытия меня туда завинтит?» — вопрошает рассказчик, обеспокоенный тем, что

фактов нет (то есть он там, в том времени, не был), а интерпретаций в мире на любой счет предостаточно. Разночтения сводят его с ума, так сказать. Разночтения не что иное, как дезинформация человека. Как быть? Можно ли в этом во всем разобраться?

Частная жизнь рядового обывателя, пусть и культурного, образованного, начитанного интеллектуала, но — обывателя, не борца, здесь налицо. «Жизнь — трансвестит, — между строк замечает лирический персонаж автора «Беспечности», — жизнь — открытка без обратного адреса. Жизнь никогда не смеется, она только улыбается...». Вопросов, естественно, больше, чем ответов. «А тишина смеялась... как стройный хор идиотов» — вставки тут и там весьма красноречивые. И — никакой дидактики. Только, условно говоря, джазовые ритмы и причудливые сочетания разнообразных красок, их оттенков. В сюжете повести присутствует картина с аналогичным названием «Беспечность» — на ней «облачное варево клякс и поверх всего — прямоугольник». Тоже своего рода моделирование жизни.

Коллега-филолог, увлекающаяся теорией постмодернизма, называет подобного рода тексты высшими этажами современной литературы. Может быть, в чем-то она и права. Но и подросток, назвавший все, что нашел в тексте современника, «приколизмом», также прав по-своему. Продолжим следить за творчеством молодого екатеринбургского прозаика, яркого представителя литературы новейшего времени. «Беспечность» — не первая его публикация и, думается, уж никак не последняя.

Чеховцы на карнавальной шествии, посвященном Году литературы

Когда едины текст и сцена

«Россия традиционно литературная, если так можно выразиться – литературоцентрическая страна, где литература, подобно философии, берет на себя задачи интеллектуальной трактовки окружающего мира и, подобно религии, взваливает на себя бремя нравственного воспитания народа».

Сергей Довлатов.

Уходящий год в Серовском театре драмы имени А.П. Чехова прошел под знаком 155-летия великого писателя, драматурга, чье имя театр носит с 1946 года. Начиная с открытия 74-го сезона, когда главный режиссер Петр Незлученко для своей постановки выбрал повесть «В овраге» Антона Павловича (спектакль носит название «Липынька»), и продолжая до конца этого года прирастать множеством «литературоцентрических» проектов.

И НА СПЕКТАКЛЬ, И В «БИБЛИОТЕКУ»

Для самых маленьких зрителей чеховцы в этом году впервые в истории театра открыли детский сезон. Отныне каждые выходные в театре можно не только посмотреть детский спектакль, но и поучаствовать в розыгрышах и обмене детских книг. У этого сезона есть свой талисман – театральный домовенок по имени Кулиска.

Из театра – с книжкой

А еще в театре впервые открылся свободный обменный пункт детских книг «Живая библиотека», который работает на детских спектаклях выходного дня. Теперь ребята в театре могут выбрать себе понравившуюся книгу. Создавался фонд с помощью городских библиотек и самих зрителей, которые принесли в дар свои издания. Маленькие зрители, приходя со своей книжкой, могут ее обменять на ту, которую еще не читали.

Серовский театр уделяет работе с детьми особое место. После создания в прошлом году «Бэби-театра» сюда приходят не с пяти лет, как раньше, а с грудного возраста, на руках мам и пап. С соской во рту, но с распахнутыми глазами! И такая театральная стратегия уже дает свои плоды. На детских спектаклях всегда аншлаги, а книга отзывов пополняется записями благодарных родителей.

РИСУЕМ И СМОТРИМ

Зрительский интерес к спектаклю «Липынька», а точнее, к произведению Антона Павловича Чехова, положенному в его основу, подогрел и организованный театром конкурс работ учащихся художественной школы имени С. Кодолова. Юные серовские художники проиллюстрировали повесть «В овраге». Все участники выставки во главе с преподавателями Ларисой Моргачевой и Марией Прониной были приглашены на сдачу спектакля. И это стало для них большим событием. 13–14-летние ребята с интересом постигали таинство сценического воплощения литературного текста. После прочтения книги у каждого было свое представление

о героях и теме произведения, которое они и пытались выразить на бумаге. После спектакля ребят спросили: узнали они чеховское произведение, или спектакль далеко ушел от первоисточника? Общее мнение выразила Настя Пахомова: «Мы читали одну книгу, но каждый рисовал по-своему. Так и спектакль. Его создавал режиссер, у которого свой взгляд. И то, что мы увидели на сцене, превзошло все наши ожидания! Это так необычно, так ярко, современно, но и было ощущение, будто сам Чехов рассказал нам эту историю...»

ЧТО ЗНАЮТ ЗРИТЕЛИ?

Нынешний юбилей великого писателя воодушевил чеховцев к проведению сразу нескольких литературных проектов, красиво завершивших Год литературы.

В ноябре в театре были подведены итоги интерактивного зрительского конкурса-викторины «Неформатный Чехов».

Наталья Мозжакова, директор Серовского театра драмы имени А.П. Чехова: «Викторину мы провели в соцсетях, создали специальную группу «Вконтакте» и в течение 10 дней в разное время задавали разные вопросы о жизни и творчестве Чехова, о его влиянии на развитие нашего театра. Откликнулось очень много зрителей, мы даже не ожидали».

В конкурсе участвовали более 50 человек, победителями стали те, кто быстрее других дал правильные ответы на все вопросы викторины. Это Дарья Марилова, Иван Костин, Павел Семин, Денис Дмитриев. Все победители оказались постоянными зрителями серовской драмы. Неудивительно, что они

Директор театра Наталья МОЗЖАКОВА поздравляет победителя литературного конкурса «Виртуальный Чехов»

проявили завидную осведомленность и о творчестве Чехова, и о деятельности театра. Они получили из рук директора театра подарки и бесплатные билеты на спектакли, а также услышали о себе лестный отзыв главного режиссера Петра Неллученко, который назвал зрителей в Серове «думающими, читающими и культурными».

«ЧЕХОВСКИЕ ЧТЕНИЯ»

В середине декабря театр завершил Год литературы масштабными «Чеховскими чтениями», которые прошли в зале

искусств центральной библиотеки города. Вместе с актерами Чехова читали зрители всех возрастов. Этот проект вызвал огромный интерес. Дети, молодежь, люди среднего возраста, ветераны выразили желание прочесть любимые строки писателя. Главную цель этого проекта чеховцы сформулировали так:

«Не секрет: в России стали меньше читать — к сожалению, огромному сожалению для нас всех. И возродить в обществе ценность хорошей, умной книги принципиально важно. И

Участницы выставки рисунков по повести Чехова

совсем не случайно наш театр решил провести такие чтения, посвященные Антону Павловичу Чехову, поскольку носит его имя и ставит спектакли по произведениям великого драматурга.

Чтение классической литературы – это не развлечение, это особый труд. Такая литература делает жизнь человека одухотвореннее, но и тревожнее, потому что заставляет думать, сопереживать. К тому же у художников слова есть дар предвидения, и если бы мы чаще перечитывали наших классиков, то наверняка совершали бы меньше ошибок...

Прекрасная традиция чтения вслух, существовавшая когда-то в наших семьях, исчезла с появлением электронных технологий. А жаль... Слово, язык лучше всего помогают нам в личностном становлении и в осознании себя как части единой нации, единого народа».

ЛЮБОВЬ НА ВСЮ ЖИЗНЬ

О любви к чтению говорит актер и режиссер Серовского театра драмы Дмитрий Плохов:

– Читать я начал рано. В шесть лет прочитал первую «взрослую» книгу. «По ту сторону» Семена Самсонова. В ней рассказывалось о подростках, которых во время войны угнали в Германию. Сказать, что этот роман произвел на меня сильное впечатление, – значит ничего не сказать. Книга меня потрясла. С тех пор любовь к чтению сопровождает меня всю жизнь.

Очень гордился, что без помощи родителей прочитал большой сборник русских народных сказок. Читал сказки

Бажова, рассказы Бианки и Пришвина, несколько раз перечитывал «Трех толстяков» Олеси и «Волшебника Изумрудного города» Волкова...

Найти нужную книгу было проблемой. Это сейчас в книжном магазине есть все, что угодно. Сейчас и представить трудно, что может быть очередь за книгами, а я это застал. Нужно было занять такую очередь вечером в среду, через каждые два часа отмечаться всю ночь, чтобы в четверг к 10 часам утра не потерять свое место. Магазин открывался в 10. И каждый четверг завозили новые книги, которые полностью раскупались к 11 часам. И на всех желающих не хватало. Это было очень обидно: вместе с мамой отстоять в такой фантастической очереди, а потом выйти из книжного магазина с очень маленькой долей доставшихся сокровищ...

Наверное, страсть к путешествиям, тайнам и открытиям живет в любом мальчишке. Книги позволяли совершать эти открытия и путешествия вместе с любимыми героями. Даже сейчас, когда прошло

Дмитрий ПЛОХОВ в образе Чехова

столько лет, я помню радость от этих путешествий в неизведанное. До сих пор, когда захожу в книжный магазин, меня удивляет, что все книги, за которыми мы гонялись, есть в продаже. Но эти книги стоят на полках, а читать стали меньше.

С книгами связано еще одно воспоминание. По субботам и воскресеньям, когда вся семья собиралась на кухне, я устраивал «литературные вечера». Мама готовила ужин, папа и младший брат занимали места за столом, а я садился с книгой возле окна и читал вслух. Наверное, я не смогу найти нужных слов, чтобы передать, как это было здорово! Часы, проведенные за чтением любимых книг в кругу семьи, – из самых дорогих воспоминаний детства. Сейчас я продолжаю традицию семейного чтения со своей дочкой, и теперь уже вслух читаю не только я. Люблю слушать, как читает дочь...

Чем старше я становился, тем больше расширялся круг любимых авторов. Я прочитал все или почти все произведения Владислава Крапивина, Ивана Ефремова, братьев Стругацких, Салтыкова-Щедрина, Достоевского, Толстого, Чехова, Набокова, Сэлинджера, Довлатова... Настоящим открытием для меня стал роман Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита», напечатанный в журнале «Москва» за 1966 год. Этот роман до сих пор одно из самых любимых литературных произведений, к которому хочется возвращаться снова и снова. И, конечно же, булгаковский «Театральный роман», где объединились два любимых вида искусства – литература и театр...

Театральный союз сделал выбор

14 декабря состоялась VIII отчетно-выборная конференция Свердловского регионального отделения Союза театральных деятелей России (ВТО).

Наше театральное сообщество — одно из самых многочисленных среди творческих союзов области и третье в стране после Москвы и Санкт-Петербурга. На учете в организации сегодня 600 членов СТД из 32 профессиональных театров Екатеринбурга и области, а также специализированных учебных заведений.

На конференцию были делегированы 106 человек. Ей предшествовали собрания в первичных организациях. На них члены СТД имели возможность кроме отчета о собственной деятельности и выборов участников конференции дать свои реко-

мендации по кандидатуре нового председателя, составу правления и коллегам, которые будут делегированы на съезд СТД РФ в Москву.

Конференция была представительной еще и по составу ее почетных гостей. Главной фигурой, несомненно, стал народный артист России Александр Калягин, председатель Союза театральных деятелей РФ. Он хорошо

знает ситуацию в Екатеринбурге, как и место, значение, уровень и влияние именно Свердловской организации в жизни большого театрального братства страны. Уже много лет она единодушно признается не просто крупнейшей, но и высокоавторитетной, креативной, отличающейся масштабностью деятельности, созидательной творческой и человеческой атмосферой.

Александр КАЛЯГИН и Михаил САФРОНОВ в президиуме, на трибуне — Павел КРЕКОВ

Отчетный доклад

Местные органы власти представляли министр культуры Свердловской области Павел Креков и начальник екатеринбургского городского управления культуры Татьяна Ярошевская. Были приглашены также коллеги из других творческих союзов.

Организация отчитывалась за пятилетний срок своей деятельности с 2010 по 2015 год. Как и положено, отчетный доклад зачитал председатель регионального отделения СТД Михаил Сафронов. Доклад уложился в 25 минут, при том что плотность и серьезность деятельности театрального союза были дополнительно и детально отражены в специальном выпуске «Вестника Свердловского отделения СТД (ВТО)», который был роздан всем собравшимся.

Уже сам тон общения с «союзниками», как любит обращаться к коллегам наш председатель, и настроение собравшихся были далеки от формальных. Атмосфера радости от встречи с коллегами, а часто и с друзьями, работающими зачастую далеко друг от друга, была задана и выдержана до конца. Совсем не «чиновничьими», а живыми, заинтересованными и уважительными были и выступления представителей власти.

На конференции царили дух доброжелательности и конструктивное общение. А ведь так бывает не всегда и не везде...

Несомненно, хороший настрой диктовал разговор о конкретной, очень обширной и многогранной, внимательной к нуждам всех членов СТД деятельности нашей организации, что подтверждали и выступавшие, и слушающие. Поддерживали доброжелательно и единодушно. Работа председателя правления, всех звеньев организации, конкретных сотрудников и активистов была оценена как удовлетворительная. (Многие сетовали, что эта принятая оценка должна бы в данном случае, вопреки «протоколу», быть по меньшей мере «хорошей».)

Прозвучали и доклад ревизионной комиссии, и выступления

в прениях художественного руководителя Каменск-Уральского драматического театра Л. Матис, главного режиссера Нижнетагильского драматического театра имени Мамина-Сибиряка И. Булыгина, П. Незлученко из Серовского драмтеатра, членов правления организации Л. Закса, Л. Барыкиной, педагога театрального института А. Неустроева и других.

Из рук Александра Калягина получили членские билеты молодые артисты разных театров. А золотым знаком СТД РФ за многолетнюю творческую работу на посту председателя был награжден народный артист РФ, актер ТЮЗа Владимир Нестеров.

Практически единогласно, с очень высокой оценкой персональной деятельности председателем организации вновь избран на пятилетний срок Михаил САФРОНОВ. В новый состав правления вошли кроме председателя 14 авторитетных представителей различных театров города и области, творческих организаций, органов культуры, членов СТД. Конференция избрала делегатов от нашей области на съезд СТД РФ, ими стали И. Булыгин, П. Креков, М. Сафронов, Т. Стрелнева, С. Учайкина.

От Дунаевского до Дунаевского — ОДИН МЮЗИКЛ

«Веселые ребята» — чудесный, добрый, светлый сюжет, преобразованный Кириллом Стрежневым из любимого кинофильма в мюзикл, окутанный музыкой отца и сына Дунаевских — ворвался на сцену Свердловского театра музыкальной комедии и, кажется, пришелся по вкусу екатеринбургской публике. Во всяком случае, декабрьская премьера точно стала событием. Безусловно, был на спектакле и один из его создателей композитор Максим ДУНАЕВСКИЙ. Нам удалось побеседовать с маэстро в антракте.

— Максим Исаакович, вы были на прогоне «Веселых ребят», или то, что видите сейчас на сцене, ново для вас?

— Сейчас смотрю первый раз. И получаю истинное удовольствие. Это тот спектакль, о котором стоит говорить. Потому что ведь 11 лет назад уже пытались поставить «Веселых ребят» в Москве. Но даже не стоит сравнивать.

— Можно ли называть эту работу репризой того старого, любимого всеми фильма, музыку к которому написал ваш отец Исаак Дунаевский?

— Думаю, что это все-таки самостоятельное произведение, хотя, конечно, основа взята из старой киноленты. Но ведь произведение, перенесенное на сцену, получается совсем другим.

— Когда в 2004 году вам впервые предложили поработать над «Веселыми ребятами», сделать мюзикл, дополнить его своей музыкой, как вы к этому отнеслись?

— Я не очень хотел это делать, честно говоря, но меня убедили. Процесс шел довольно долго, сложно. Но потом я втянулся и понял, что надо расслабиться и

Максим ДУНАЕВСКИЙ

просто написать, как будто изначально мне дали эту работу, словно это все мое.

— То есть тот московский спектакль, как и сегодняшняя премьера, не был стилизацией?

— Нет. Хотя выбиваться из стиля я не мог, как и сейчас, такой задачи и не было. И некоторая одностильность все-таки есть, без этого нельзя обойтись. Но для нового спектакля свердловской музкомедии по задаче, поставленной Кириллом Стрежневым, был дописан довольно большой объем номеров.

— А вообще по жизни, речь не только об этой работе, вам приходилось вытягивать какие-то ниточки мастерства из работы отца?

— Понимаете, это ведь процесс довольно странный. Дело в том, что профессиональный музыкант, к которому я себя причисляю, обученный музыкант никогда специально ничего не делает. Это все как-то проходит через организм, через голову и складывается, просчитывается само, как программа в компьютере. Никаких анализов серьезных нельзя делать, это просто запрещено, иначе приведет к умозрительности.

— Сегодняшние музыкальные театры могут по праву называть мюзиклами то, что они показывают? Насколько наши сцены, актеры, зрители готовы к такому виду искусства?

— Почти все театры оперетты играют мюзиклы. На самом деле, большой вопрос: отличается ли чем-то оперетта от мюзикла. Я все-таки считаю, что нет. Просто мюзикл есть современная форма оперетты. В Голливуде мюзикл когда-то родился тоже из оперетты и повторял ее, он модернизировал старые венские и французские оперетты.

А наши актеры сегодня абсолютно точно готовы к мюзиклу. Давно готовы. И курсы в театральных институтах готовят артистов синтетического жанра. Особенно много подготавливают студии при музыкальных театрах. Как раз свердловская музкомедия выпускает артистов, которые работают в мюзиклах по всей стране.

— Насколько мюзиклу сегодня сложно жить, продвигаться именно в России, может ли стать этому жанру у нас так же комфортно, как, предположим, в Англии?

– С Англией сравнивать не стоит. Там почти все театры играют мюзиклы, и лишь несколько трупп работают с драмой. И на Бродвее в Штатах то же самое. Правда, есть off-Broadway, где играется очень много драматических пьес, но это все равно другая история. В России же превалирует репертуарный театр, который играет разные жанры. В этом перечне есть и мюзиклы, которые всегда нравились зрителю. Другое дело, что у нас сейчас пытаются делать мюзиклы по бродвейской схеме. Не знаю, приживется ли подобный вариант по всей стране, в Москве более или менее пришлось ко двору. Вообще пробуют ставить разные модели, например, декадные, в репертуарных театрах. Оправдывается это тем, что мюзиклы – дорогостоящие проекты, и играть их один-два раза в месяц невыгодно. Не знаю, к чему приведет этот опыт. Но Бродвея у нас не будет все равно, это точно. И абсолютно ясно, что пока все-таки на первом плане репертуарный театр, и с ним сложно соревноваться. Но если репертуарные театры будут постепенно превращаться в более коммерческие, тогда, ду-

Директор театра Михаил САФРОНОВ и композитор Максим ДУНАЕВСКИЙ

маю, мюзикл сможет занять то место, которое занимает в той же Англии.

– Над какими же мюзиклами сейчас работаете вы?

– В этом сезоне у меня три премьеры. Первая – «Дневник авантюриста» – недавно состоялась в Петербурге, это мюзикл по мотивам пьесы Островского «На всякого мудреца довольно простоты». Вторая премьера свердловская, сегодняшняя – «Веселые ребята». И третья – «Шинель» по Гоголю – пройдет в Москве.

– Знаю, что вы любите работать с нашим театром музы-

кальной комедии, с екатеринбургскими артистами...

– Да! Это молодые ребята, которые играют в моих «Алых парусах», это и те актеры, что переехали отсюда в столицу. Абсолютно уверен – здесь самый классный подбор артистов музыкального театра. И они очень равные, начиная от ансамбля и кончая солистами. Любой может играть что угодно. Свердловская музкомедия – лучший театр в стране не только по актерскому составу, но и по музыкальности, а уж Стрежнев, думаю, лучший режиссер музыкального театра на сегодняшний день.

Максим ДУНАЕВСКИЙ с актерами «Веселых ребят»

Ключи от другой квартиры

Свердловский академический театр драмы, ведя в последние годы неустанный репертуарный поиск, не в первый раз останавливает выбор на созданиях Михаила Булгакова. Был, помнится, спектакль, в котором на пьесу «Мольер» накладывалась история с «Батумом», года три назад инсценировали «Мастера и Маргариту». А ныне афишу театра пополнила «Зойкина квартира».

Пьеса эта местным театрам знакома не только по сборникам булгаковской драматургии. Когда-то спектакль с таким названием вышел на Свердловском телевидении (да, было такое время, на ТВ ставили спектакли). Не без зрительского успеха пьесу продолжает играть в своем камерном интерьере «Волхонка». В новой постановке драмтеатра литературному материалу задан совсем иной масштаб.

Показательно, что обстоятельнейший (что уже стало привычным) буклет, замещающий собой традиционную театральную программку, открывается страницей, оповещающей о том, что «спектакль создан при содействии студии «Саундрама». Не будет большим преувеличением, если скажу, что «содействующие» стали здесь основными действующими силами.

Поставивший спектакль режиссер Владимир Панков за минувшее десятилетие заслужил — причем не только в отечественных весях — славу едва ли не родоначальника нового жанра, обозначение коего сопровождает и «Зойкину квартиру». «Са-

Сцена из спектакля.
Зоя Денисовна Пельц — Ирина ЕРМОЛОВА

ундрама» — это пиршество сценического синкретизма, когда словесное, музыкальное, визуальное образуют продолжительный микс, витальное бурление которого со сцены призвано выплеснуться в зрительный зал, чтобы подчинить публику своей пассионарностью.

Музыки в спектакле и музыкантов на сцене, пожалуй, побольше, нежели в иных постановках нашей музкомедии. И то сказать: к коллективу упомянутой студии, «состоящей из музыкантов, композиторов, хореографов, актеров, звуко-

режиссеров» (обратите внимание на порядок!), присоединены два квартета — «Урал» и струнный Уральской консерватории. А если к этому добавить, что в спектакле занята чуть ли не вся труппа театра плюс приглашенные Светлана Ланская (по причине замечательного вокала) и Денис Хайретдинов (из-за пластических способностей), то нетрудно представить, как это три часа звучащее многолюдство атакует находящийся по другую сторону рампы.

Напор, свидетельствую, впечатляющий. Особенно если учесть, что действие начинает разворачиваться (еще одна режиссерская придумка) в «лагерной зоне». Поистине — «адский концерт». И все же температура эмоций на сцене заметно выше, чем в зрительном зале. Да, я чувствую, какая для всех ввернутых в игровую стихию радость, что они — при таком-то их количестве и такой-то длительности действия — держат его ритм, без усталости демонстрируя исполнительский профессионализм завидного уровня. Но как бы ни был любопытен творческий процесс, не менее (если не более) занимает меня его результат. Иными словами, помогает ли эта экспрессия звука и пластики постижению булгаковского первоисточника?

Несомненная внутренняя музыкальность пьесы здесь переведена во внешнюю ее мистериальность. Громкости нотам (композитор Артем Ким) постановочная изобретательность, безусловно, добавила. Но не заглушилась ли при этом булгаковская боль за человека? Человека, которого социальные обстоятельства ставят в условия, когда он для поддержания элементарного бытового уров-

ня вынужден лгать, напяливать всяческие маски, сотрудничать с нечистой силой, конфликтовать с моральными и юридическими нормами? В мире, где царит тотальное притворство, хамелеонствуют не только вывески (пишется: ателье, читается: дом свиданий), но и люди. Случившийся в октябре 17-го переворот власти стал и переворотом всей жизни. Утратив прежнюю сфокусированность, жизнь открылась в своей безопорности и зыбкости. Кто какую линию поведения предпочтет, какой выбор сделает, чем ради его осуществления пожертвует?

Ответы на подобное вопрошание взыскиются для персонажей «крупного плана». А он-то в спектакле замещен планами общими. И, как следствие, сильные актерские индивидуальности — Ирина Ермолова (в роли властной хозяйки «нехорошей квартиры»), Игорь Кравченко (играющий «бывшего графа», а в настоящем милого морфиниста Обольянинова), Борис Горнштейн (изображающий мелкую «домкомовскую сошку» Аллилуя), Михаил Быков (в роли хапуги столичного толка Гусь-Ремонтного) — оказываются, по сути, не более чем типажам. Нотами общего визуально-звукового потока.

Человек в этом сценическом мире измельчен, «рассыпан», раздвоен и растроен подчас в буквальном смысле, как это случилось (видимо, «по подсказке» персонажа И. Кравченко) и с «бедной родственницей» Манюшкой, чью роль поделили Ирина Калинина и Татьяна Малинникова, и со слабой духом и телом Аллой Вадимовной (дуэт Анастасии Катковой и Татьяны Голубевой), и особенно с высококлассным плутом Аметистовым.

Сцена из спектакля

Роль сего предшественника Остапа Бендера и Бориса Березовского постановщик разложил «на троих», а ведь каждый из повторяющих одни и те же фразы персонажа актеров — Игорь Кожевин, Вячеслав Хархота, Константин Шавкунов — мог быть не просто олицетворением одной его черты, а показать «бликование» сей натуры во всем ее демоническом объеме. Не случилось.

Булгаковской пьесе 90 лет. Наваянная нэповским угаром, она и сегодня, когда постоянно говорят об инновациях, вполне своевременна. Ее содержа-

тельная партитура заслуживает, полагаю, большего к себе доверия. Говоря о поставленной не так давно в театре «Провинциальные танцы» пушкинской «Сказке о мертвой царевне...», Владимир Панков прямо декларировал, что «фактически сказка Пушкина будет противостоять ее сценическому решению». В новой работе режиссера противостояния драматургу нет. Но Панкова в этом «театральном предприятии» очевидно больше, чем Булгакова. Согласитесь ли вы с таким творческим итогом? Судите сами.

Сцена из спектакля

Любовь «за бетонной стеной»

В этом театральном сезоне екатеринбургский ТЮЗ возродил проект «Театр за бетонной стеной» тремя премьерами.

УЧИТЕЛЬ НЕ ЗНАЕТ ОТВЕТА...

Все три спектакля — о любви, которая приходит вне зависимости от времени действия (вчера, сегодня, в будущем), возраста, внешности и моральных качеств персонажей. О любви физической, платонической, юной и поздней. О другой любви — братской, которая так и не является близким людям, несмотря на кровные узы.

Пока не открыли «Землю Эльзы», спектакли тюзовского проекта «Театр за бетонной стеной» шли на Большой сцене. Опускался противопожарный занавес (та самая бетонная стена), артисты и зрители были в общем сценическом пространстве. Первая премьера-2015 «Класс Бен-то Бончева» (постановка Ильи Ротенберга), выдержанная в «чистоте жанра», и вовсе поместила публику в свой «класс» на круге сцены, где герои из будущего, отвергая любовь как анахронизм, вовлекают зрителей в мысленную дискуссию с ними. Здесь даже учитель не знает правильного ответа на вопрос: любовь — миф из прошлого или?.. Да и никто не знает, пока сам не почувствует. Отвечать же неизбежно придется.

А вторая по счету премьера проекта идет на Малой сцене, без той реальной стены. «За бетонной стеной» пошлых стандартов оказалась любовь героев,

у которых, по мнению многих, никакой любви уже быть не может.

ТУФЕЛЬКИ ДЛЯ БЛЮМЕНТРОСТ

Это всероссийская премьера — первая постановка новой пьесы Ярославы Пулинович «Земля Эльзы».

Спектакль начинается с песни. Женский хор поселка Ярки в составе Любы (Любовь Иванская), Гали (Галина Белова), Таички (Любовь Ворожцова) самозабвенно, с душевными интонациями и выражением на лицах, исполняет лирическую «Четыре подружки и песня». «Хормейстер» Зинаида (Екатерина Демская) когда-то была первой «по красоте», теперь по волевого характеру. Интеллигентно строит своих хористок, что тот ефрейтор. А уж когда ее гармонь

взывает к патриотическим чувствам в песне «Вечный огонь», то на солистку-аккомпаниатора смотреть жутковато: будто один из пропагандистов выскочил из телевизора и яростно повел «в бой» невеликий бабий коллектив.

Бочком виновато притулилась тетка в галошах, с унылой сумкой. Она опять опоздала. Хор, словно хор в античной трагедии, последовательно осуждает ее и за опоздание, и за то, что не слегла от горя, схоронив мужа, и за мечту о туфлях на каблучке. Эти туфельки для подружек-хористок — первый тревожный сигнал предательства возраста, правил приличия, мужа (злобно-го, гадкого), которого только что схоронила. Старуха возомнила себя Золушкой, не иначе выжила из ума. Эльза (Марина Егошина) вечно выбивается из хорового строя высоким ростом. Но вдруг, к изумлению распевающих о любви и родине ровесниц, поделилась так, что их уму непостижимо, — влюбилась, замуж собралась. Да еще в туфельках, да еще в розовом платье!

«Оно — розовое! Бабушка, нельзя выходить замуж в розовом платье!», — настаивает Даша (Дарья Ротенберг), постесняв-

Сцена из спектакля «Земля Эльзы»

шись, впрочем, просветить не искусленную в любовных реалиях бабу. И это самое безобидное «нельзя!», самое гуманное сопротивление, которое встретит Эльза на своем коротком позднем пути любящей и любимой женщины. Только молодая продавщица Марина (Олеся Зиновьева), «профессионально» хамоватая и мечтательная, как подросток, ей сочувствует и помогает. Но ведь она не родственница, а так...

Историю женщины «за семьдесят», ставшей невестой и не ставшей женой, режиссер Илья Ротенберг поставил в спектакле «Земля Эльзы» как «фантазии на провинциальные темы со стихами и игрой на гармонии». «Фантазии», вместившие и мелодраму, и драму, и комедию, своей вольностью сродни героине пьесы, отвечают разнообразным темам ее судьбы и дают драматургии Ярославы Пулинович естественное театральное дыхание. С песней под гармошку, в тишине одиночества-освобождения, в плаче, в криках семейных ссор, в визге женской драки, в окончательной тишине.

В драке Эльза не участвует. Подрались на почве «квартирного вопроса» ее дочь Оля (Дарья Михайлова) и невестка Эльзино избранника Изабелла (Елена Стражникова). Они в этом склочном вопросе единомышленницы, только каждая за себя. Изабелла выглядит и ведет себя в соответствии со своим пониманием городского дамского имиджа. С достоинством сообщает, что «головой-то все понимает», но через минуту вцепляется в Ольгу, как злобная дворняжка. От чувств! Из всех сил старается быть доброжелательным и спокойным ее муж Виктор (Олег Гетце), женой под-

Сцена из спектакля «Земля Эльзы»

мятый и изрядно помятый. Обе стороны, как Монтеки и Капулетти, сражаются против брака престарелых романтиков и за недвижимость, которую те могут продать. Любящая дочь Оля пытается манипулировать матерью — вот угроза «отдать в дурку», затем доводы разума, вот мнимая истерика, доведенная до такого градуса, что Ольга действительно едва не лишается чувств. А в конце концов она просто ложится поперек дороги жениху и невесте. Через мой, мол, труп! Скоро будет труп, но не ее.

Чувства родственников и поселковых жительниц оскорблены. Овдовевшая Эльза, натерпевшаяся от мужа и побоев, и

унижений, повстречала Василия Игнатьевича, бывшего учителя географии, умного, славного, доброго. И влюбилась: «Он со мной разговаривает!» Василий в исполнении Владимира Нестерова всем душевным строем напоминает Марина Мирою из пьесы Михая Себастиана «Безымянная звезда». Румынский учитель астрономии грезил о звездах, а этот в поселке Ярки держит в руках глобус и рассказывает Эльзе о разных странах. Он хочет с ней прожить столько, сколько осталось. Любить, путешествовать, читать книги, посадить розы.

Марина Егошина играет свою Эльзу постоянно меняю-

Сцена из спектакля «Земля Эльзы»

Сцена из спектакля «Сиротливый Запад». Отец Уэли — Сергей МОЛОЧКОВ, Колмэн — Борис ЗЫРЯНОВ и Вален — Алексей ЖУРАВЛЕВ

щейся. Ее героиня то возвращается в свои пожилые годы, то поразительно молодеет. И дело не столько во внешних эффектных метаморфозах — галоши сменила на туфельки, серую хламиду на платье. Розовое! Эта Эльза в любви стремительно проживает детство, юность, молодость, которых у нее не было. Периоды жизни, которые у нее отняли, погубив отца и маму с «неправильной» фамилией Блюментрост. Муж звал Эльзу «фашисткой», бил. И ни разу, ни разу не поцеловал. Эльза Блюментрост (по-немецки — цветы на радость) расцветает рядом с Василием. Она возвращает себе себя.

Сценография Анатолия Шубина отражает не спетую женским хором, но неопровержимую для этих певуний истину: «От людей на деревне не спрятаться...» Да и как иначе, когда все рядом, все просматривается — поселковый магазинчик, репзал ДК, дома с огородами, между которыми проложены доски, чтоб не увязнуть в грязи, чтоб не уколоться о разбросанные стружки. Стружки от недавно выструганного гроба для мужа-насильника? От собственной жизни, которую так лихо, до разлетевшихся щепок, обтесали жестокие времена и тот муж, и вот теперь снова — близкие люди. Новобрачная была в розовом: Эльза все-таки

надела розовое, как розы, платье. Посадила цветы, успела. Но розы опоздают, не расцветут.

МАКДОНАХ ВЕРНУЛСЯ

Ирландца из Великобритании Мартина Макдонаха кто-то из критиков или режиссеров назвал уже «главным русским драматургом». В Екатеринбурге первопроходцем стал театр юного зрителя, поставивший в 2008 году «Человека-подушку» (режиссер Олег Гетце). Наш «Человек...» был номинантом «Золотой Маски» и любим публикой.

И вот теперь, после долгого неоявления в театрах Екатеринбурга, Макдонах вернулся в тот же ТЮЗ, «за бетонную стену». На его Малой сцене разместился в тесноте и шуме «Сиротливый Запад» — жители городка Линэн, что в графстве Голуэй на западном побережье Ирландии.

Обитель великовозрастных братьев Коннор, новоиспеченных сироток, возвела сценограф Александра Митляева. Обшарпанные стол, тумбочка, комоды, кровать громоздятся друг на друге так, что персонажам приходится преодолевать их на своем пути, как холмы и болота. Затруднения с передвижением по дому — почти веселая игра по сравнению с проникновением в души (или в то, что от них осталось) через накопленные там мерзости. Тех четверых, что являются на сцену, и тех, что невидимым многоликим фантомом угадываются за ними. Живут-поживают в аду, не ощущая ужаса, в истерике ненависти, которая длится и длится ежедневно. Режиссер Семен Серзин поставил «Сиротливый Запад» не как триллер «со звериным серьезом», а как черную комедию с элементами клоунады. Как бытовой трагифарс, где

Сцена из спектакля «Сиротливый Запад». Гёрлин Келлехер — Мария ВИКУЛИНА

Сцена из спектакля «Сиротливый Запад». Все четыре персонажа в исполнении Марии ВИКУЛИНОЙ, Алексея ЖУРАВЛЕВА, Бориса ЗЫРЯНОВА и Сергея МОЛОЧКОВА

«бытовой» усугубляет «траги» именно своей обыденностью.

Домик братьев оснащен множеством источников света: разные настольные лампы, ночники там и сям, торшер с электрическими свечками... Вопреки световосному изобилию, здесь темно. Братья Коннор все делают по-дурачки и свет зажигают точно. Позже сцена очищается от театрального хлама, и открывается побережье в ирландском тумане, и призрачное водное небытие, куда уйдет навсегда рыжий, как истинный ирландец, отец Уэлш (Сергей Молочков). Пастырь и по совместительству тренер футбольной команды школьник проиграл свою «игру в футбол» с паствой. Самогон, к которому он по местному обычаю пристрастился, ему не поможет. Любимый футбольный мяч, с которым он не расстанется, как с крестом и четками, не спасет.

Пьеса Макдонаха «Сиротливый Запад» — заключительная в «линэнской» трилогии. По мнению постановщика Семена Серзина, она — самая ясная и понятная из всех трех. Здесь и предательство, и страсть, и любовь.

Да, любовь, это понятно ближе к финалу спектакля. Девочка в невозможно фиолетовом парике

и боевом яростном макияже Герлин Келлехер (Мария Викулина) действительно любит этого рыжего «клоуна» в сутане и прощает ему все — пьянство, «кризис веры», попытку изнасилования. Она становится вестником беды и благим вестником одновременно. Надев сутану отца Уэлша, который пошел на смертный грех самоубийства в форме футболиста, она заставляет братьев Колмэна и Валена прочесть последнее миротворческое письмо священника. Требуется мира, направив на них ружье. То самое, выстрела которого мы не слышали, но он был.

До начала событий на сцене Колмэн (Борис Зырянов) пристрелил отца за то, что тот по критиковал его прическу. А его братец Вален (Алексей Журавлев) прикрыл грех отцеубийства в обмен на право единоличного наследования и барахла в доме, и самого дома. Эти сорокалетние парни не смогли вырасти из старых детских обид, из подросткового привычного глумления друг над другом. Слово взбесились однажды и навсегда. Они похожи на злобных малышей из песенки: «Труляля и Траляля решили вздуть друг дружку из-за того, что Траляля испортил погремушку...» Из-за чипсов, из-за тряпок, из-за

самогона, конечно. Колмэн пытается походить на эксцентричного раскованного металлиста, Вален играет в уважаемого «богача». Оба одинаково и намертво задержались в глупом жестоком ребячестве, выясняя, кто из них главный. Бешенство не лечится. Ничего не получится ни у Герлин, ни у бедного Уэлша, пытающегося посмертным письмом напомнить братьям о братской любви. «Труляля» и «Траляля» палят друг в дружку. Пока их «пистолеты» — собственные растопыренные пальцы. Пока... Убогие из Линэна, захлапленного идиотизмом жизни, казалось бы, сострадания не заслуживают. Но ведь живет в нем умеющая прощать и любить девочка Герлин, которую на самом-то деле зовут Мария.

«Бетонная стена» осталась в названии и сути многолетнего проекта ТЮЗа как метафора эксперимента в театре, где основа репертуара по определению «...юных зрителей» — пьесы для детей и классическая драматургия. Но без эксперимента театр не может развиваться. Потому и «бетонная стена» нерушима как опознаваемый с ходу знак лаборатории освоения новой драматургии.

Многоцветье граней мастерства

Международный фестиваль современного танца «На грани» прошел в Екатеринбурге в седьмой раз. За эти годы мы успели поверить, что «Грани» — не разовая акция, а добрая творческая традиция для города, который стал в России одним из центров современного танца.

Нынешний фестиваль по своим масштабам и художественному наполнению по-настоящему впечатлил. За шесть дней были представлены 24 хореографические работы, из них 15 премьер, причем пять — первые показы зрителям вообще. Познакомили с творчеством хореографов из России, Франции, Бельгии, Эстонии, США и Финляндии. И все это в не самые простые времена для культуры. Мы ведь реалисты и всё понимаем, так что сама планка фестиваля вызвала искреннее уважение.

Достойна уважения и идея посвятить нынешний фестиваль «На грани» памяти выдающегося российского хореографа Евгения Панфилова, трагически ушедшего из жизни более десяти лет назад. Он был худож-

Театр «Балет Евгения Панфилова»

ником с уникальным, неповторимым «голосом». Именно он создал первый независимый частный театр «Балет Евгения Панфилова», который в 2000 году получил статус государственного. Балетмейстер словно предчувствовал, что ему отпу-

щено не так много времени жизни и значит — надо многое успеть. Он все время что-то придумывал, изобретал, творил наотмашь, в спорах, успевал сочинять, танцевать, сниматься в кино. объездил всю Россию, завоевал множество разнообразных премий. Сочинил больше ста спектаклей и миниатюр. Больше ста!

Не случайно губернатор Пермского края Виктор Басаргин, наш земляк, в своем приветствии фестивалю «На грани» рассказывает, как бережно пермяки сохраняют творения Мастера...

Открытие фестиваля оказалось и праздничным, и по-человечески душевным.

«Спел» свою «Девятую песню» — посвящение Панфилову — «Эксцентрик-балет Сергея Смирнова». И это тоже было на

Театр «Балет Евгения Панфилова»

разрыв души. На репетициях, как рассказывал сам Смирнов, вспоминали спектакль Панфилова «Восемь русских песен», и «все это напоминало странные сновидения о нем». А потом начался бенефис «Балета Евгения Панфилова», фантазия из лучших миниатюр. Символически называлась и композиция в целом: «Еще не раз вы вспомните меня». И выяснилось очень важное: что эти танцевальные создания за годы совсем не устарели, красивы, выразительны и полны энергии, которая завораживает. Она оригинальна и драматична.

«Балет Евгения Пафилова» продолжает свою жизнь. Ищет, пробует новое. Во втором отделении вечера он представил премьеру одноактного балета «Тревожное небо». Этот спектакль создан по мотивам поэтических произведений Шарля Бодлера на музыку Франца Шу-

Театр «Балет Евгения Панфилова»

берта и Константина Чистякова. Хореограф Константин Кейхель. Сейчас он работает в Санкт-Петербурге, но когда-то был наш, трудился в театре «Провинциальные танцы», а теперь преподает в академии Бориса Эйфмана. В этом балете мы увидели ведущих танцовщиков коллектива: Марию Тихонову, Алексея Колбина, Алексея

Расторгуева. Страстных, ярких, похожих только на самих себя, что уже редкость. «Тревожное небо» — это серьезно, глубоко и неравнодушно, поэтому не может не волновать.

...А мы радуемся, что есть в нашем городе такие явления культуры, искусства, как фестиваль «На грани». Это настоящее.

Мария ЛУПАНОВА. Фото Игоря ЖЕЛНОВА

ФЕСТИВАЛЬ | ОБЗОР ■

Радость бытия «на грани»

Екатеринбургские поклонники contemporary dance на шесть дней погрузились в водоворот VII Международного фестиваля современного танца «На грани». На четырех театральных площадках (две — в театре музыкальной комедии, в ТЮЗе и театре балета «Щелкунчик») спектакли продемонстрировали такое разновекторное движение хореографической мысли, что диву даешься! Думаю, даже зрителей «со стажем» и опытом поражала непредсказуемость каждого показа, где было все — от чистого танца, так называемого физического театра, сакрального действия до театра переживания и представления с элементами клоунады и фарса.

В программе фестиваля прослеживалось несколько «содержательных» линий. Генеральная — посвящение выдающемуся российскому хореогра-

фу Евгению Панфилову, которому в этом году исполнилось бы 60 лет. Поэтому вполне логично, что его театр был одним из самых активных участников фестиваля,

показав четыре совершенно разных спектакля. Первый — с хореографией Мастера «Еще не раз вы вспомните меня», привнесший щемящую ноту в день открытия.

Экцентрик-балет Сергея Смирнова

Остальные – премьерные. Два из них поставил Константин Кейхель, открыв новые грани духовных возможностей танцовщиков: «Тревожное небо» по мотивам поэзии Бодлера и поистине поэтический (даже без отсылы к слову), емкий по высказыванию «Генезис». Реальность для пермского театра «Балет Евгения Панфилова» такова, что он открыт для всего нового, и это подтверждает еще одна представленная премьера – «Саломея» – хореографическая фантазия Ларисы Александровой с художественным концептом Аси Мухиной. На прошлогоднем фестивале эта команда постановщиков уже поразила нас спектаклем «Анри». И вот теперь новая, невероятно красивая и очень внятно изложенная вариация на библейскую тему удивила всех привыкших к сценографической и костюмной «аскезе» contemporary dance настоящей театральностью, которая невероятно усилила эффект, произведенный историей в танце.

Другой линией фестиваля стал совместный проект с Французским институтом в России. Четыре известных хореографа – Тома Лебрен, Мод ле Пладек, Фабрис Ламбер и Рашид Урамдан – специально к «Граням» поста-

вили спектакли в российских танцкомпаниях. Интересно было наблюдать, что трое из них продемонстрировали своего рода «аналитическую» хореографию, если сравнивать с музыкой, то «серийную технику», где все просчитано, и у зрителя не возникает моментального эмоционального отклика на увиденное. Но по мере просмотра улавливаются закономерности в геометрии движения и начала импульсов новой «серии», становится интересно следить за развитием движения внутри них. То есть проясняется замысел хореографа, его стройность, и от этого тоже возникает огромное удовольствие. Это можно сказать о постановке Урамдана «Удерживая время» в исполнении театра «Балет Москва», о «Demo-Materials» ле Пладек для театра Эльвиры Первовой «Скрим» (Самара). И о постановке Ламбера «После нас» для «Провинциальных танцев», где в жестких заданных рамках перемещений и установленного правила («непродолжительное движение и фиксация») в соло, дуэте или «хором» хореограф дает танцовщикам полную свободу для самовыражения. Внутренняя импровизационность

гарантирует, что каждый последующий показ «После нас» неизбежно будет «премьерным». В спектакле «Унесенные 2» Тома Лебрена для камерного балета «Пантера» (Казань) был совершен прорыв из «математической области» в духовную сферу. И не только благодаря музыке Пярта (Stabat Mater), которая задает очень высокую планку. Важно, что и хореография, и исполнение поднимаются до ее уровня, передавая языком тела жизнь духа.

Сакральная тема по-своему нашла отражение и в замечательном спектакле «Троица» танц-компания «Zonk'a» (Екатеринбург). Молодые хореографы Александр Фролов и Анна Щеклеина создали серьезное многомерное полотно, каждый фрагмент которого хочется долго с интересом рассматривать, расшифровывать его культурные коды, обнаруживать связи с прошлым, настоящим и вечным. Здесь неразрывно сплетены сакральное и мирское, повседневный быт и вознесение над ним, Материнство (Женщины и Родины-матери), Любовь, самоотречение и прощение, слабость и сила. Все это очень существенно проживают на сцене две балерины из оперного театра – Олеся Мамылова и Елена Трубецкова и танцовщица современного направления Ульяна Коптякова. Лексика современного танца органично вживилась в их «классическую», дав в результате драгоценный сплав для отливки этих образов. Параллельно здесь идет жизнь неких «призраков» театра теней. Кажется, эта работа на фестивале стала квинт-эссенцией понятия «на грани», когда важна не чистота жанра, а серьезный художественный результат.

Человеческие взаимоотношения в самых разных аспектах – объект номер один для хореографических «исследований», и фестиваль это в очередной раз зафиксировал. Например, осмысление места личности в обществе, как в спектакле «...and Blue» эстонской данс-компании «Fine5» (хореографы Тийна Оллеск и Рене Ныммик).

Челябинский театр современного танца показал «Встречи», составляющие нашу жизнь. Спектакль с завораживающей хореографией Ольги Пона, где через музыку движения приоткрывались неуловимые внутренние мотивы поведения. На заднике сцены находилась метафорическая стена из «ячеек-квартир» с людьми, «заблокированными» в них от встреч. Это было красиво и печально.

Пожалуй, самый позитивный спектакль фестиваля – «Speak easy» («Проще говоря») Company E (США), где под очень приятную джазовую и популярную западную музыку танцовщики с помощью хореографа Роберта Дж. Прайора «выстраивают отношения», демонстрируя «невероятную легкость бытия», которая заражает и заряжает.

Танц-компания «Окоём» (Екатеринбург). «Пара дней для размышления»

Очень впечатлили два спектакля с непростыми отношениями двух пар. Чудесный ироничный, грустный и смешной «Потерянный рай» компании «Диалог Данс» (Кострома) в постановке Карин Понтъес (Франция–Бельгия) и символично-интерьерный «Дом восходящего солнца» (проект Павла Глухова, Москва), где было сопоставление гармонии и дисгармонии, попытка их сбалансировать. Часть спектакля шла под живую музыку, исполняемую двумя танцовщиками из четырех (клавишные и гитара), это произвело мощный эффект.

Другой спектакль под живую музыку непременно заслуживает

упоминания. Для танцевальной компании «Окоём» (Екатеринбург) играла (не только на инструментах, но и актерски) наша знаменитая группа «Изумруд». Александр Гурвич поставил разухабистые ироничные «Ломания», он собрал все штампы о российской загадочной русской душе и тут же их развенчал! Зал хохотал, оценив и остроумие, и хореографическую фантазию.

Еще одной очень важной составляющей фестивалю был проект «Утренник contemporary dance». Для детей – «Алиса» танц-компании «2046» (Екатеринбург) и с участием детей – обаятельная постановка Александра Гурвича «День рождения дядюшки Ау» (наш театр балета «Щелкунчик»), а также показ хореографических миниатюр театра-студии современной хореографии Ирины Афониной и Игоря Шегая (Москва), потрясший глубиной проживания и техническим мастерством юных танцовщиков.

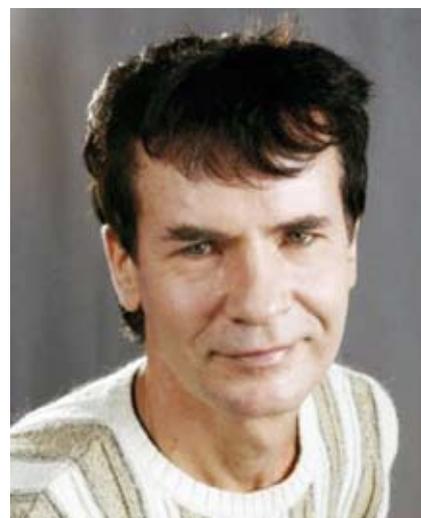

Танц-компания «Zonk'a» (Екатеринбург). «Здесь хорошо»

По завершении фестиваля хотелось завидовать самой себе, что довелось стать свидетелем бытия «на грани» возможного и невозможного contemporary dance.

Его «вино» с изысканным букетом

Александр Вахрушев выходит на сцену Свердловского театра музыкальной комедии более 30 лет. Согласитесь, немало? А творческой деятельности в целом – 40 с лишним. 15 декабря артисту исполнилось 60. Но этот жизнелюбивый и открытый человек и внутренне, и внешне остается легким на подъем, юношески любознательным и мечтательным.

Александр ВАХРУШЕВ

Александр Вахрушев родом из Киргизии. В школьные годы любил петь, играть на баяне, танцевать, но до поры до времени не связывал эти увлечения с выбором профессии. Серьезная тяга к иностранным языкам привела молодого человека в Москву, где он поступил и год проучился в институте иностранных языков. И все-таки крутой поворот судьбы, который оказался добрым знаком, привел Вахрушева в ГИТИС, в мастерскую самого Бориса Покровского – многолетнего легендарного главного режис-

сера Большого театра и основателя известного Камерного театра. Прославленный мастер научил полностью отдавать себя любимому делу и, конечно, многим профессиональным премудростям. А по-настоящему поверить в себя помог водевиль «Беда от нежного сердца», после которого Александр, по его словам, «расправил крылья» и почувствовал: что-то начинает получаться. Феррандо в сугубо классической опере «Так поступают все» Моцарта

и Министр-администратор в мюзикле Гроховского «Обыкновенное чудо», созданные в дипломных постановках, стали творческими экзаменами и добавили уверенности.

Спектакли Свердловской музкомедии он впервые увидел еще в годы учебы. И хотя обожал Московскую оперетту и с первых курсов выходил на сцену с неподражаемой Татьяной Шмыгой, гастролью театра с Урала произвели сильное впечатление. Надолго запала в душу «Поздняя серенада» (режиссерский

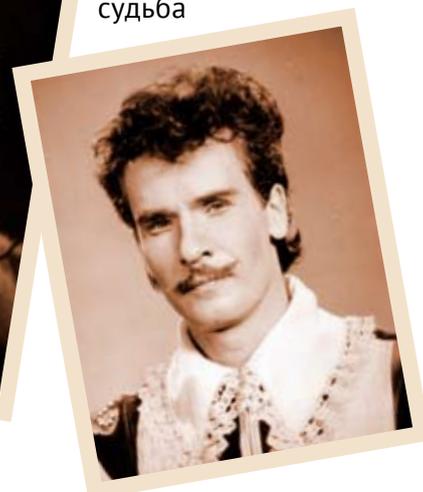
дебют К. Стрежнева) с Н. Энгель-Утиной, Г. Петровой и С. Духовным. Через несколько лет судьба

С. И. Цыбиной в спектакле «Хозяйка рая»

С. И. Цыбиной в спектакле «Принцесса цирка»

В роли Д'Артаньяна

свела его с Семеном Духовным в постановке «Дети капитана Гранта». Роль капитана Джона Александр Вахрушев играл долго, с удовольствием погружаясь в неувядаемую музыку И. Дунаевского и приключенческую историю Ж. Верна. Он и сегодня хранит в памяти удивительную атмосферу репетиций Духовного-режиссера.

...После окончания института молодой артист подался в теплые края. Театр оперетты в Пятигорске, а потом Ростов. Начинать как лирический герой, с Росильона в «Веселой вдове», чему немало способствовали привлекательная внешность и чарующий тенор. В оперетте Легара он вскоре сыграл Сен-Бриоша, а затем и Каскаду. «Тройное попадание в спектакль» произойдет и в «Летучей мыши»: Блинд, Фальк, а в недавней постановке нашей музыкальной комедии еще и Паримба. Уже в начале творческого пути к актеру пришло понимание, что не стоит замыкаться в рамках классического репертуара, благо представилась возможность поучаствовать в мюзиклах Паулса «Похищение» (Теодор) и «Сестра Кэрри» (Друз), современной оперетте Флярковского «Будет завтра» (Сергей) и Птичкина «Бабий бунт» (шолоховские Николка, а позднее и Семка – уже в свердловском театре).

И вот, наконец, судьбоносное решение – в 1984 году в жизнь Александра Вахрушева вошел Свердловский театр музыкальной комедии. Актер успел освоиться и почувствовать себя своим в творческом коллективе еще под руководством В.А. Курочкина. В его красочной и самобытной постановке «Царица и велосипед» сыграл одну из своих самых удачных и люби-

мых ролей – уральского самородка Ефима Артамонова.

Гусарская тема впервые возникла в творчестве А. Вахрушева еще в студенческие годы (гусар Василий в «Мавре» И. Стравинского) и, как оказалось, продолжилась. Буквально на одном дыхании всякий раз рисовал он образ Алексея Плетнева в постановке К. Стрежнева «О бедном гусаре...» Режиссерское чутье Кирилла Савельевича позволило сделать верную ставку на актера. Лихой корнет в исполнении Александра Вахрушева с честью и бесстрашием был готов бросаться в бой с врагами Отечества, бороться за справедливость и, конечно, за любовь к Настеньке Бубенцовой. Эта роль, сыгранная со всей удалью русской души, стала знаковой в его творческой биографии. Очень помогло и партнерское окружение: Николай Бадьев, Юрий Чернов, Игорь Калмыков, Ирина Цыбина, Нина Шамбер. В том

спектакле была какая-то особая аура, которая обволакивала актеров и завораживала зрителей. Сродни русскому корнету Плетневу бравый поручик Эдмунд («Дамы и гусары»), порывистый Мешем («Стакан воды»), славные представители великолепной четверки Арамис и Д'Артаньян («Три мушкетера»).

К лицу прились ему сметливость и хитрость Бесомыки («Девичий переполох»). Зажигательность и легкость, так необходимые оперетте и свойственные самому актеру, во всей красе предстали в кальмановских Тони («Принцесса цирка») и, конечно же, Бони («Княгиня чардаша»). Куплеты Бони он и сегодня исполняет в концертах.

Одна из зрительниц верно подметила: «Когда Вахрушев танцует, у него ноги «летят». Эта «полетность» проявилась в танцевальных номерах «Принцессы цирка». Сложная и оригинальная хореография стала надежным

В роли Йосела (в центре) в спектакле «Скрипач на крыше»

В спектакле «Герцогиня из Чикаго».
А. АВЕГА, О. ЛОГИНОВ, А. ВАХРУШЕВ, В. АЛЕКСЕЕВ, С. ВЯТКИН

В спектакле
«Екатерина Великая»

подспорьем в создании образа Тони. Поистине нешуточные кульбиты пришлось совершать А. Вахрушеву вместе с И. Цыбиной – прекрасной исполнительницей роли Мари, а потом и с другими партнершами.

Актер особые чувства питает к ролям в спектаклях дорогих сердцу и близких по духу свердловской музыкальной комедии авторов: Петр Бородин («Вчера закончилась война» В. Ильина), Радик («Хозяйка рая»), Студент («Ужасная девчонка») О. Фельцмана.

Даже в небольшой роли вылепить характер, заострить на нем внимание зрителей – показатель высокого профессионализма. Все это Александр Вахрушев убедительно и разнообразно продемонстрировал в исторической хронике «Екатерина Великая»: здесь он и первый депутат на заседании Уложенной комиссии, и придворный кавалер, и французский посол, и родственник Платона Зубова.

Подобно хорошему вину с изысканным букетом, с годами «настаивается» мастерство актера. Вахрушеву вполне по плечу оказался сложный образ Петлюры («Белая гвардия») – неболь-

шой по объему, он наполнен глубоким содержанием и получился во многом благодаря скрупулезной работе, проникновению в его сложный и противоречивый характер. Многим этот герой показался непривычным для актерской манеры Александра Вахрушева, но, без преувеличения, стал его личной творческой победой. Сравнительно недавние роли – шапочник Йосел («Скрипач на крыше») и адъютант кронпринца граф Негреско («Герцогиня из Чикаго») – потребовали разных внутренних и внешних проявлений, и актер успешно с этим справился.

С дочерью Катей

Общительный и дружелюбный Александр Вахрушев – свой человек в Доме актера, непрямой участник творческих проектов, таких как «Званный вечер с итальянцами» и «Ключ на мостовой» Оффенбаха, в которых он сам ставил танцы, проводил музыкальные репетиции. Ему оказался близок и драматический жанр. Сотрудничество с Камерным театром открыло новые творческие возможности, подарив роль Прохожего в комедии Арбузова «Сказки старого Арбата».

После раннего ухода из жизни жены Татьяны Александр воспитал дочь Екатерину – это его самая большая любовь и гордость, умница и красавица. Он – ее любимый актер, лучший друг и советчик.

Актер оперетты, мюзикла и драмы, блестящий танцор, исполнитель неаполитанских песен и русских романсов, Александр Вахрушев ждет новых ролей и интересных проектов – как опытный мастер, он всегда к ним готов. Так пусть они придут и станут новым открытием.

«Свердловск — альма-матер»

Так любимый и незабываемый зрителями актер Борис Боровский отзывался о нашем городе и Свердловском театре музыкальной комедии, добавляя: «...именно там я стал настоящим артистом оперетты». ...А нынче ему исполнилось бы 85 лет.

Борис Иосифович Боровский родился в 1930 году в белорусском Витебске. Папа был военным, командиром полка, мама — врачом. В начале Великой Отечественной отец успел отправить жену с 11-летним сыном в эвакуацию. Попали в Свердловск. Жили с мамой и тут, и в Невьянске. Борис не мог тогда знать, что еще вернется в Свердловск и проведет в этом городе несколько счастливых лет.

А пока, после войны, он вернулся в Белоруссию и поступил в театральную студию при театре имени Я. Коласа, учился вместе с Николаем Еременко-старшим. По его же совету принял необычное предложение поработать в... «лагерном» театре, где пообещали хорошую зарплату. Три года колесил с ним по «крутому маршруту»: Сыктывкар—Ухта—Воркута. В 1953 году коллектив был расформирован, и вскоре судьба вновь привела Боровского в Свердловск. Первое время жили с женой в гостинице «Большой Урал» и работали в филармонии. А потом Борис Боровский стал артистом Свердловской музыкальной комедии.

В жанр оперетты он вписался идеально, в том числе благодаря весьма колоритной внешности: крупной фигуре, добродушной широкой улыбке. Зрителям полюбили его неунывающие персонажи: помощник режиссера Трикош («Кварталы Парижа»),

администратор Фарфель («Мисс Полония»), клоун Иван Иванович («Сын клоуна»). В музыкальной комедии «Алло, Варшава» его деловой Семен все время что-то организовывал, а полковой капеллан в «Дамах и гусарах» с досадой произносил: «Ну не годится, не годится...»

В музыкальном телефильме «Званный вечер с итальянцами» Боровский в роли предприимчивого слуги Поля стал полноправным участником блестящего актерского ансамбля в составе А. Маренича, Н. Гайды и С. Духовного. Всю жизнь актер с особой благодарностью вспоминал Анатолия Григорьевича Маренича, у которого многому научился, не только играя в одних с ним спектаклях, но даже одни роли — кинооператора Генриха Шульца в оперетте «Девушка с голубыми глазами», царского

дьяка Акакия Плющихина в «Табачном капитане».

Словом, все, казалось бы, складывалось удачно, но в жизнь Бориса Боровского вновь вмешался случай. Во время гастролей в Москве его увидел режиссер Одесского театра музыкальной комедии Матвей Ошеровский и пригласил в Одессу. Они с женой приехали, посмотрели город и... остались. Так началась еще одна страница творчества длиною в тридцать с лишним лет. В одесском театре актер продолжал создавать милые сердцу комические образы.

В 1970—1980-х годах Борис Боровский много снимался в кино, правда, в небольших ролях и эпизодах: «Волны Черного моря», «Рассказы о Кешке и его друзьях», «Приморский бульвар», «Светлая личность», «Красные дипкурьеры», «Квартет Гварнери», экранизации оперетты «Вольный ветер»...

Не стало Б.И. Боровского в сентябре 2013 года.

Ироничный и смешной на сцене, мудрый и трогательный в жизни, Борис Боровский оставил о себе добрую и долгую память везде, где жил и творил, в том числе в Екатеринбурге.

Кадр из фильма «Вольный ветер». Справа — Борис БОРОВСКИЙ

Что нужно актеру для счастья

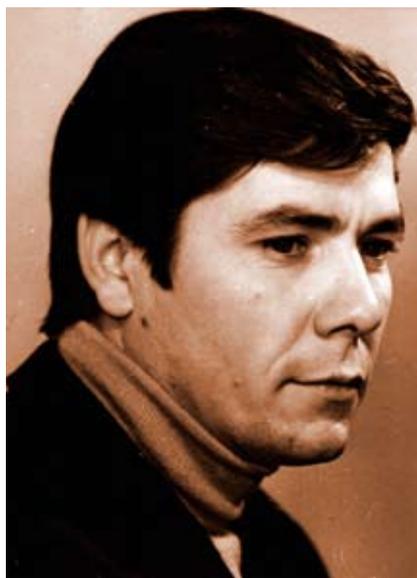
В одном из предыдущих номеров мы коротко рассказали о творчестве народного артиста России Валентина Воронина, который почти 50 лет играет на сцене Свердловского театра драмы. А в нынешнем октябре актер отметил личный юбилей — 75-летие. О жизни, о театре, партнерах и пристрастиях наш разговор с Валентином ВОРОНИНЫМ.

— Вы пришли в нашу драму в то время, когда она гремела по всей стране. Здесь было такое созвездие...

— Это действительно так. Моя творческая биография началась во время «правления» главного режиссера Александра Львовича Соколова. Он собрал уникальную труппу. Потому что любил артистов, понимал, какими должны быть театр и труппа. Он помогал актерам раскрыться на сцене. А актеры в то время были великие — Вера Шатрова, Константин Максимов, Михаил Буйный, Леонид Охлупин, Елена Захарова... Да разве всех перечислишь. Для меня было счастьем жить на сцене вместе с ними. И сейчас, когда прошли десятилетия, я вспоминаю то время. Шли спектакли «Репетитор», «Сладкоголосая птица юности», где я играл вместе с народной артисткой России Верой Шатровой. Это было просто счастье. Жалею, что не встретился на сцене с народным артистом СССР Борисом Федоровичем Ильиным, он в те годы уже не работал в театре. По сей день благодарен тем мастерам, Александру Соколову и мудрому режиссеру Вениамину Семеновичу Битюцкому.

— Помню, вас называли «баловень судьбы»...

— Знаю об этом (улыбается), вероятно, это пошло от мое-

Валентин ВОРОНИН

го дебюта: впервые на сцену Свердловского драматического театра я вышел в спектакле «Баловень судьбы».

— Свердловская драма для вас была первым театром?

— Нет. Не все просто складывалось у «баловня судьбы». В школе у нас был драмкружок, куда я с огромным желанием бегал. Получив аттестат зрелости, сказал родителям: «Пойду в артисты». Ответ отца: «Нет, сынок, получи сначала профессию, а потом ступай в артисты». Пошел в технологический техникум. Окончив его, вернулся к своей мечте. И поехал в Куйбышев, где при драмтеатре была студия, которой руководил главный режиссер Петр Монастырский. Вот у него и учился актерскому

мастерству. На диплом вышел в роли Астрова в «Дяде Ване» Чехова. Первым театром стал музыкально-драматический в Челябинске-40, теперь Озерске. За четыре года сыграл там много главных героев. Но хотелось попробовать свои силы в театре большого города. Помог случай. В Челябинске проходили гастроли Свердловского драматического театра, и мы с коллегой поехали показаться. Тогдашний главный режиссер Битюцкий сказал мне: «У нас нет молодого героя. Не хотите ли к нам?» Вот так я оказался в Свердловске. И вся моя жизнь отдана нашему драматическому.

— Почему вы так привязаны к театру, городу?

— Есть отличная пословица: «От добра добра не ищут». 14 лет проработал под руководством Александра Львовича Соколова. Я уже говорил о тех актерам, с которыми начинал. А вскоре труппа пополнилась не менее талантливыми молодыми. Среди них и теперешние мои коллеги — Слава Кириличев, Галя Умпелева, Валера Величко. Как жаль, что не стало неповторимой Люси Крячун. Работа с Соколовым многому меня научила. Постоянно новые спектакли, да какие! «Без вины виноватые», «На всякого мудреца довольно простоты», «Варшавская мелодия», «Перебежчик», «Ненависть»... И каждый актер в те годы знал, чего ему ждать от нового сезона. Соколов любовно создавал труппу, вел ее, воспитывал. Так куда же бежать из такого театра? Что еще нужно артисту для счастья?!

Занят был много. Переиграл «любовников» несчетное количество. А больше всего хотелось создавать цельные натуры, характеры с сомнениями, пере-

*В «Сладкоголосой прище юности»
с Верой Шатовой*

живаниями, но с четкой позицией. Вот поэтому через всю мою творческую биографию прошел замечательный человек, настоящий герой нашего отечества, наш земляк Николай Иванович Кузнецов. Его в спектакле «Перехожу к действию» я играл с огромным трепетом.

Все время в репертуаре. Прекрасный драматургический материал: Диккенс, Лермонтов, Чехов, Шоу, Лопе де Вега... А какие пьесы современных драматургов получили жизнь на сцене нашего театра — Алексея Арбу-

*В «Варшавской мелодии»
с Людмилой Крячун*

зова, Михаила Рощина и наших авторов в том числе — Геннадия Бокарева, Юрия Мячина, Николая Коляды, Олега Богаева...

...Коляда решил поставить свою пьесу «Русская народная почта» и главную роль Ивана Сидоровича Жукова предложил мне. Пьеса нравилась, но себя в роли странноватого пенсионера я поначалу не видел. Но — согласился. Потом этот спектакль участвовал в фестивале «Золо-

*В роли Николая Кузнецова
(«Перехожу к действию»)*

*В роли Казановы
(«Последняя ночь Казановы»)*

тая Маска» и там в номинации «Лучшая мужская роль» среди московских звезд — Евгения Миронова, Константина Райкина (всего 8 человек) — был и я. Мой «Сидорович» удостоился диплома «Золотой Маски».

Почти полвека тружусь в этом театре, благодарен ему от всей души. Театр для меня сделал и делает очень много. В честь 60-летия со дня рождения был бенефис. Сейчас 75, и опять театр устроил праздник: юбилейная неделя моих спек-

таклей: «Идеальный муж», «Он, она, окно, покойник», «Последняя ночь Казановы», «Соло для часов с боем»... Камерный театр музея писателей Урала подхватил начинание драмы, поставив в афишу «Пигмалион», где я занят (с Камерным сотрудничаю многие годы, играю в спектаклях «Нора», «Полина Виардо и Иван Тургенев», «Граф Нулин»).

— **Валентин, вы еще и мастер художественного чтения, нередко читаете со сцены, на радио. А что читаете в жизни, «про себя», для себя?**

— Придется разочаровать. Сейчас читаю только ту литературу, которая нужна для раскрытия образа героя в театральной постановке, другое не успеваю. Конечно, было время, когда все новинки стремился прочесть. Очень любил и люблю поэзию. У меня даже были подготовлены поэтические программы, читал с эстрады Пушкина, Лермонтова, Бунина... Теперь много времени уходит на повторение ролей, да и премьеры у меня в последнее время стали появляться.

В Доме актера к 75-летию Валентина Воронина организовали фотовыставку из личного архива артиста. Автор идеи и оформитель — Леонид Орлов, руководитель Галереи Дома актера Свердловского отделения СТД РФ.

Главный уральский Дед Мороз

Подумать только, Деду Морозу моего детства Виктору Николаевичу Кичигину 31 января 2016 года исполнилось бы 100 лет! Впрочем, для такого персонажа возраст вполне подходящий. Высокий, широкоплечий, во всем его облике — манере держаться, походке — присутствовали солидность и основательность.

Свердловская детвора 1960—1980-х годов во многом обязана ему верой в чудо и исполнение новогодних желаний. Когда папа приводил меня на елку во Дворец пионеров, я еще не знала, что большой румяный дедушка с седой бородой, поздравляющий нас с Новым годом и щедро раздающий подарки, на самом деле артист Свердловского театра драмы. Возможно, это и была его самая главная роль. Потом мне довелось увидеть Виктора Николаевича во многих спектаклях и

лично познакомиться с ним. Случайная встреча на улице могла превратиться в заинтересованную беседу о жизни, о театре.

Таких артистов принято называть «мастер эпизода». И если взглянуть на список его театральных ролей, то они даже по названию покажутся не просто маленькими, а совсем незначительными: муж своей жены («Вас вызывает Таймыр»), замкнутый рабочий («Третья патетическая»), саркастический прохожий («Пигмалион»)… Но Кичигин умел сделать их яркими и запоминающимися.

Впрочем, были в его актерской биографии сложные и многоплановые роли — Сальваторе де Маттиа в ранней пьесе Эдуардо де Филиппо «Человек и джентльмен» о жизни маленьких артистов, задавленных нуждой, но гордых и продолжающих творить, мечтая о лучшей жизни. Роль

купца Аники Панкратыча Лепешкина («Приваловские миллионы») была интересна для актера возможностью показать характер пройдохи и приспособленца. В образе камердинера Федора Ивановича («Флоды просвещения») Виктор Кичигин нашел другие краски — высветил ревностное служение хозяевам и четкое ощущение своей необходимости.

Как тот солдат, который мечтает стать генералом, Кичигин, всю творческую жизнь игравший небольшие роли, конечно, мечтал о главных. Очень хотел сыграть короля Лира, в концертах читал монолог Арбенина из лермонтовского «Маскарада». В 1963 году участвовал в качестве тещи в масштабной оратории «Иван Грозный».

Виктор Николаевич прожил 83 года, его не стало в 1999-м. К тому времени он уже несколько лет не выходил на сцену, которой отдал более полувека. Кичигин имел звание заслуженного работника культуры РСФСР, но так и не получил «заслуженного артиста». А в сердцах зрителей нескольких поколений он оставил добрую память и пришедшую из детства благодарность за доставленную радость.

На сцене театра эстрады любимый слушателями биг-бэнд Николая БАРАНОВА

В джазе только... Только в джазе!

Сезон-2015/2016 для Уральского государственного театра эстрады 20-й, юбилейный. Свои даты отмечают и два замечательных коллектива театра. 25 лет исполняется Уральскому государственному джазовому оркестру под управлением большого мастера, дирижера, заслуженного артиста России Николая Баранова. Второй команде (о которой речь чуть позже) — пять лет. Это молодая, но уже полюбившаяся многим зрителям Арт-студия Елены Захаровой. Накануне праздничных концертов нам удалось «выхватить» немного драгоценного времени у артистов. Итак, беседа с Николаем БАРАНОВЫМ.

— Николай Сергеевич, сколько же на самом деле лет оркестру? История его началась больше четверти века назад, то есть еще до официального рождения?

— Я долго работал на эстрадно-джазовом отделении музучилища имени Чайковского, 20 лет заведовал кафедрой. И вот там как раз появился джаз-оркестр, году в 1984 или 1985-м. Сначала он был студенческим. А первые наши репетиции уже в качестве оркестра джазовой музыки Урала проходили в большой комнате подвальных помещений Дома офицеров. Потом еще какое-то время в ДК имени Лаврова оби-

тали. Ну а с 1997-го — уже здесь, в театре эстрады (Уральский государственный театр эстрады был основан в 1996 году указом губернатора Свердловской области Э.Э. Росселя).

— В общем, можно говорить, что театр эстрады родился из джаз-оркестра?

— Нужно говорить, ведь это так и есть! Поскольку Уральский оркестр джазовой музыки случился раньше, чем театр, и раньше получил статус государственного.

— Сколько было тогда музыкантов?

— Двадцать человек — довольно солидно. А ведь не так просто

было собрать оркестр. Например, репертуар — целая история. Только представьте, какие сложности: приходилось все самому аранжировать. «Снимал» с пластинок, с записей американских, немецких, чешских, польских. Ноты были только наших авторов — Цфасмана, Саульского — хорошие композиторы, а народ-то требовал другую музыку — Каунта Бейси, Дюка Эллингтона... Вот что мы хотели играть! Но... Это сейчас можно набрать в Интернете, и все у тебя будет, а тогда не было вообще библиотеки нотной. Подумайте только! Все «от ушей»: вечером берешь пластинку, ночью ее слушаешь, пишешь и через сутки приносишь ноты на репетицию.

— Кто сегодня занимается аранжировками в оркестре? Как и прежде, вы сам?

— Нет, сейчас аранжировки на Александре Маркове. Он с нами все двадцать пять лет. Был барабанщиком. А до того, так же, как и я, учился в музыкальной десятилетке. Прекрасная, кстати, школа, которая дает прежде всего отличные теоретические знания. Саша оканчивал ее как пианист, это потом он стал ударником. А все слуховые способности сохранил, так что был и барабанщик прекрасный, и слухач. Поэтому он стал заниматься аранжировками.

— С кем из западных музыкантов вам довелось общаться?

— В 1994 году я попал в Америку. Была культурная делегация от Свердловской области. Ехали директора театров, хударки. Я оказался там как хударк оркестра. Пять городов перед глазами пролетело. Посмотрел тогда живьем, что такое настоящий джаз: американский, латиноамериканский, белых американцев. Побывал в джазовых клубах Нью-Йорка. Потрясающий опыт!

Любимые вокалистки Ирина МАКАРОВА и Анастасия ГАЕВА

– Что-то перевернулось тогда? На что-то стали смотреть по-другому?

– Поменялся стиль джазовой музыки, которую мы играли. Мы немножко кондово играли, простовато. А там тонкая музыка. И вот я хотел применить то, что увидел, услышал. Сложно было, конечно, не всегда и не все получалось. Но мы старались. С ребятами, закончившими музыкальное училище, понимаем друг друга, поскольку у них есть навыки джазовой игры, а ведь не везде этому учат.

– Сегодня музыканты, как и раньше, приходят в оркестр из училища?

– Да, по-прежнему так. В училище ведь живет свой оркестр, и ребята там получают неплохую базу. Так что если есть у нас место в оркестре, а это редко случается, то берем чаще «чайковских». Хотя играют у нас и из консерватории музыканты, умеющие свинговать.

Сейчас я говорю о биг-бенде из 16 музыкантов (это после кризисного сокращения), которыми руковожу. Но еще ведь есть у нас и большой состав, эстрадно-симфонический, со скрипками и так далее. Там теперь другой дирижер – Илья Коптев.

– Не жалеете, что передали ему дирижерскую палочку?

– Нет, не жалею. Кому-то ведь надо передавать. Пусть молодые держат все в руках. А я решил заниматься только биг-бендом и джазовой программой, фестивалем PROjazz. А Илья делает все остальные программы, работы в театре много.

– Значит, вы теперь с трубочками, тромбонистами. Если не ошибаюсь – одни из самых востребованных в джазе инструментов. А ваш инструмент какой, с чего начинали?

– Я на скрипке восемь лет учился играть. Потом взял гобой, затем полностью перешел на фортепьяно и с тех пор стал заниматься аранжировками. А вот, кстати, дирижерское не оканчивал. Все сделал сам. Хотя пытался поступать, уже даже нацелился на дирижерско-симфоническое отделение в консерваторию. К Марку Израилевичу Паверману пришел как-то поговорить, посоветоваться, он тогда сказал: «Коля, давай попробуй!» Но... как-то все закрутилось. Меня забрали в армию, потом женился... И не вернулся к этому. Жалею. Мне бы не помешало. Ведь если джазовый дирижер имеет еще и классическое образование – это здорово.

– Что ближе лично вам: мейнстрим или более современный, альтернативный, авангардный джаз?

– Очень люблю мейнстрим, пожалуй, больше всего. С удовольствием слушаю и старый джаз. А вот авангард дольше десяти минут меня утомляет. Есть еще электронный джаз, джаз-рок – тоже иногда использую в работе. В юбилейном концерте несколько номеров таких есть (юбилейный концерт состоялся 21 ноября в рамках проекта PROjazz).

– С кем сегодня вы предпочитаете работать в тандеме: биг-бенд и инструменталисты или биг-бенд и вокалисты?

– Биг-бенд и классные музыканты! Последние годы нам удалось поработать именно с такими. Например, великолепная американская певица Дебора Браун. Дважды с нами пела. Из инструменталистов – замечательный музыкант-духовик Аркадий Шилклопер. С ним приятно делать любую программу. Приезжала американка Арли Леонард. Помню, как она выслала нам свои сложнейшие аранжировки. Мы репетировали два месяца. А потом был потрясающий концерт. Колоссальная вокалистка! Когда она вышла к оркестру, мы поня-

ли — вот он, идеал! Идеальный свинг, идеальный вокал, идеальная чистота, никакой фальши. Для оркестра это огромное удовольствие. Кстати, из своих — Ирина Остин очень хорошая певица, из Уфы. Работать с ней тоже очень приятно.

Есть девочки и в нашем театре. Ирина Макарова. Просто феномен. Я ее называю уральской Барбарой Стрейзанд. Чистый голосок, хорошая манера, прекрасная дисциплина — все у нее есть для работы с оркестром. И Настя Гаева. Молодая, но очень опытная певица. Много лет с нами работает. Она растет, и мы за ней поспеваем.

— Своим музыкантам какие требования предъявляете?

— Манера исполнения важна. Обязательно должен быть свинг. Джазовый стиль нужен — без него никуда. Музыкант обязан быть хоть немножко научен оркестровой джазовой музыке и иметь хотя бы небольшой опыт. С этого начинается все. Второе — должен музыкант импровизировать. Но это все приходит с опытом, этому не научишь так просто.

— А человеческие качества какие важны?

— Для меня очень важно, чтобы человек не подводил, чтобы был порядочным. Вообще у меня все артисты нормальные. Психика и дисциплина — все на месте. Я и сам человек не резкий, даже мягкий. И людей таких же подбираю. Пока получалось. Если кто ведет себя агрессивно, его группа выдавливает, ко мне подходят: «Николай Сергеевич, его надо убрать». И все.

— Что вы даете своим музыкантам?

— Даже не знаю. Просто они получают удовольствие, а как это происходит, сложно сказать.

Хотя... у нас всегда хорошая программа. И это очень важно, когда нравится материал.

— А вы от них что получаете?

— Тоже удовольствие. Удовольствие от того, что они делают. Это такой потрясающий заряд энергии!

— ...А от зрителя?

— Аплодисменты. Вы знаете, у нас есть свой круг слушателей, ходят много лет. И когда я на сцену выхожу, всегда вижу знакомые лица. Это приятно. И от нас тепло идет, публика начинает аплодировать, они уже знают, что будет хорошо. Кстати, сейчас и молодежи много, тянутся на наши концерты. Причем, не просто музыкальные ребята, а самые обычные, которым надоела попса, наелись. А здесь что-то другое: живая музыка, живой оркестр. Это, по-моему, их привлекает.

— Николай Сергеевич, в Екатеринбурге знакомая публика и многое привычно. Вам комфортно работать в этом городе? Никогда не хотелось рвануть в столицу за лучшей артистической долей?

— Мне очень комфортно! Это город, в котором я столько сделал, в котором попробовал и получилось! Я научил самого себя именно здесь играть джаз и научил этому других. И они все наши, местные. Хотя многие уехали, это правда. Например, мой сын (он тоже джазмен) в Москве. Там действительно большие возможности. Хотя

бы то, что ты можешь каждый день слушать колоссальных джазовых музыкантов из Америки, Европы... Но там огромная конкуренция. А мне комфортнее тут, где я сам себя хозяин. Когда делаю джазовые программы, у меня нет рамок и препятствий, создаю это, как вижу, как хочу, потому что мне доверяют, знают, что плохо не будет. Нет, мое место здесь.

— Не станем заглядывать очень далеко, но все же о чем вы мечтаете?

— Сложно сказать. Время такое — кризис во всем чувствуется. Что будет с оркестром?.. Но во всяком случае надо продолжать PROjazz. Прекрасный ведь проект! Об этом и думаем. Будем хороших солистов выбирать. Вообще мне кажется, что наших российских джазменов надо привозить. Ведь есть прекрасные музыканты и в Саратове, и в Челябинске, и в Москве, и в Питере. Хорошо и нам, и публике. А разочаровывать своего зрителя, терять его нам никак нельзя, особенно сейчас.

Почетная грамота maestro БАРАНОВУ от Президента РФ

Миссия «Артист»

Этот разговор — о «юбилярах» совсем еще молодых, вчерашних студентах, ставших сегодня универсальными артистами, владеющими вокальным, хореографическим, актерским мастерством.

Речь об Арт-студии театра. Руководитель коллектива, прекрасный педагог, талантливая певица, лауреат губернаторской премии, театральной премии «Браво!», международных джазовых фестивалей

Елена ЗАХАРОВА рассказала о том, как работалось студии ее пять первых лет.

— Елена, все ли, что желалось, исполнилось?

— Далеко не все. И самая главная проблема в том, что артистов эстрадного жанра не готовит ни одно учебное заведение. Поэтому любой новенький, приходящий в студию, требует полного в него вложения, что занимает около двух лет. И только потом он начинает ясно понимать, чего от него хотят и как это правильно делать. Ведь универсальных артистов, так нужных нам, просто нет. Так что попадая в студию, человек должен быть готов к тому, что придется пахать.

— Правильно ли я понимаю, что новенькие сразу выходят на сцену?

— Сразу выкидываем на сцену! Новенький может попасть даже сразу на главную роль. И вначале он «выплывает» в зависимости от природного таланта, а все остальное нарабатывается со временем.

— Откуда ребята пришли к вам в самом начале? Вообще откуда есть пошла Арт-студия?

— Я преподаю вокал в Уральском государственном педагогическом университете. И всегда переживала за то, что станет с моими выпускниками после окончания вуза, смогут ли они реализоваться. Но сама категори-

Руководитель Арт-студии театра эстрады Елена ЗАХАРОВА

чески не хотела создавать какой-то коллектив и руководить им. А в некий момент появилось сразу несколько замечательных студентов. И, видимо, настал тот час, когда я должна была переломить себя и ради ребят создать группу, чтобы они могли развиваться. Сегодня большинство студийцев также выпускники педуниверситета. И попадая в Арт-студию, они продолжают впитывать знания.

— Значит, Арт-студия — еще и учебное заведение?

— Так и есть. Настоящее учебное заведение с практической базой. Очень важно, что навстречу идет директор театра. Мы ведь даже приглашаем для ребят мастеров. У нас долгое время был прекрасный педагог по речи, служит свой хореограф, который

все нам ставит, педагог по актерскому мастерству — преподаватель и режиссер из музыкального училища Ирина Павлова.

— Каковы критерии принятия в команду?

— Разные. Иногда парней беру просто потому что — парень, а поющих их почти нет. Хватаешь любого и начинаешь из него лепить. А вообще готовность трудиться нужна.

— Вы строгий руководитель?

— Строгий. Но я изменилась. Стала подходить к каждому индивидуально. Раньше просто стремилась, чтобы ребята принимали мои установки, и точка. И мне были не важны слезы, обстоятельства: пришел в профессию — работай. Сейчас же чувствую, что надо и подбодрить где-то, и войти в положение. Ведь они тоже устают от постоянного напряжения. Да и потом, есть ведь за что хвалить! Я это вижу, чувствую как зритель, когда сижу в зале на репетиции и забываю о том, кто я на самом деле, — это истинный критерий хорошей актерской игры.

— Важна ли для вас критика?

— Всегда отслеживаю обратную связь, слежу за критикой. После того как очередной проект состоялся, мы собираемся, обсуждаем, делаем выводы. Если нам сказали, что мы чего-то не добрали, то это правда. Нужно так работать, чтобы не было желаний нас критиковать.

— Есть ли у вашего коллектива возможность гастролировать?

— К сожалению, нет. Гастроли — лишь мечта. По-хорошему, для того чтобы понять, кто ты есть, надо выехать в центр. Потому что здесь мы вроде бы какую-то ступень заняли, а как публика там нас воспримет — большой вопрос. Но пока финансово это невозможно.

В Арт-студии каждый — важная часть целого

— **Здесь, дома, чем живете, как развиваетесь?**

— Идеями новыми. Как только появляется очередной проект, мы мобилизуемся, начинаем продумывать, строить, воображать. Программы приходят по-разному. Например, нас пригласил руководитель оркестра Николай Сергеевич Баранов, а значит, мы должны новую программу предложить. И вот начинается работа, варимся все в этом.

— **Что приготовили для своего первого юбилейного концерта?**

— Решили взять самые лучшие номера из всех наших проектов. А за пять лет на сцене мы показали четыре программы, это без учета сделанных вместе с нашим оркестром для PROjazz. Так что отобрали отовсюду понемногу, чтобы напомнить зрителю, как все было. И всем ведь разное нравится. Одни не могут забыть «Любовь под дождем». Другие зрители любили спектакль «Игра без лишних слов». Номера там шикарные, музыка Тухманова и потрясающая поэзия. В праздничном концерте из той работы прозвучит песня «Ночь» на стихи Маяковского. «Игру в любовь» тоже не могли не прихватить. Несколько песен из проекта «Кружатся диски». «Сапожник», например — замечательная, за-

водная, игровая, она разбавляет лирические произведения. Еще из детского спектакля «Капитан Врунгель» вошел шуточный номер. Два произведения покажем из нашей новой программы «ГолосА» — «Бумажного змея» и «You are not alone». К сожалению, из «народной» части (*артисты исполняют песни народов мира на разных языках*) этого проекта ничего не вошло, потому что, учитывая режиссуру концерта, ребятам просто не успеть поменять костюмы.

— **Какие идеи на будущее?**

— Конечно, мне бы хотелось ставить крупную форму. Огромное желание прийти к мюзиклам. Но, к сожалению, все упирается в бюджет. Не получается пока сделать красивые костюмы и соответствующую сценографию...

Идеально работать с мюзиклами в театральном понимании точно не получится, нет возможности. Но создавать произведения, которые бы выходили за рамки обычного концерта, чтобы

и цель и идея были, — это мы можем и будем делать обязательно.

Еще мне очень хочется продвигать ребят сольно. Каждый из них должен осознать, что нужно быть яркой частью целого. Я мечтаю, чтобы они пели и соло, и дуэтом, и трио, как угодно. В юбилейном концерте эту идею начала реализовывать. Пусть зритель увидит каждого из них, познакомится, запомнит. Произведения, которые выбраны, раскрывают их лучшие стороны. В перспективе сделаем целиком проект, где они — для песни, а песня — для них.

— **О чем нужно думать, мечтать, чтобы стать настоящим артистом?**

— Нужно научиться нести ответственность за то, что идет от тебя в зал. Важно почувствовать, что быть артистом — это миссия, а не зарабатывание денег. Актеры говорят, что в театре они служат. Это правильно. Хочу воспитать своих артистов служителями Мельпомены.

С 12 по 15 ноября в Москве детский танцевальный коллектив Уральского государственного театра эстрады балет «Апельсин» под руководством Юлии Елескиной участвовал в финале конкурса на национальную премию в области культуры и искусства «Будущее России». И стал обладателем первой премии в номинациях «Современный танец» и «Эстрадный танец».

Дива дивная

В Екатеринбурге появилась оперная дива. Так на афишах Театра эстрады именуют Элеонору Моисеенко. И именно такой она предстает на сцене – в перекрестье лучей софитов, в каскаде драгоценностей, в шикарных нарядах. Под звуки оркестра выходит к рампе и начинает петь. И ее голос – гибкий, волнующий, страстный – покоряет и завораживает. Этот голос говорит о любви и радости, о голубых небесах и сияющих звездах, об улыбке ребенка и рукопожатии друга, о цветущих лугах и морских даях – словом, обо всем, ради чего стоит жить. И этому голосу веришь, потому что он не может лгать, его нельзя подделать или симитировать, как нельзя подделать луч солнца или речную волну. Такой голос – это воистину Дар!

Элеонора МОИСЕЕНКО

Голос – не просто дар, – улыбается Элеонора Моисеенко. – Голос – это образ жизни. Это звание, которое нужно подтверждать каждый день. Это редкий и капризный цветок, за которым надо постоянно ухаживать. Я знаю, что над певцами иногда подшучивают – очень уж они носятся со своим голосом. Про Шаляпина просто анекдоты в былые времена рассказывали... Но для певца любое выступление – это всегда испытание. Не случайно понятия «взять высоту» и «взять ноту», в сущности, очень схожи.

В обоих случаях присутствует некий риск. И даже страх – вдруг не получится, вдруг сорвешься! И спортсмен, прыгающий в высоту, может сорваться, и голос тоже может сорваться. Так что когда говорят о пресловутом «страхе сцены», я понимаю, что за этим стоит.

Мы беседуем с Элеонорой в уютном фойе театра. Совсем недавно с аншлагом и огромным успехом прошел ее сольный концерт, где дива блистала и в сложнейших оперных ариях, и в изящных дуэтах, и в песнях из репертуара Анны Герман.

– Мне всегда хотелось делать именно такие программы, – говорит Элеонора. – Вещи яркие, впечатляющие, современные, без малейшего признака нафталина. Вы понимаете, я ведь уже успела поработать и в театре оперетты, и в оперном театре. Пела и Царицу Ночи в «Волшебной флейте» Моцарта, и Одетту в «Баядере» Кальмана, и множество других классических партий. Но мне всегда это искусство в театре казалось несколько застывшим. Все эти арии будто отполированы голосами множества исполнительниц, которые в свое время облачались в одежды Сильвы, Марицы, Норм, Аид. Мне кажется, что зритель и театр зачастую разговаривают сейчас на совершенно разных языках. Раньше, когда, к примеру, Верди писал свои оперы, они были не просто актуальны, в них трепетал нерв нации, недаром хор из «Набукко» стал практически гимном Италии. А ныне опера считается настолько высоким искусством, что к ней надо подходить не иначе как в белых перчатках. И все современные режиссерские эксперименты мало что дают. Зрителям оперу, как ни странно, это не делает ближе. Напротив, часто еще больше отдаляет. Потому что просто дает еще один смысловой слой, а их там и так уже огромное количество, и разобраться в этом слоеном торте могут, по существу, уже только специалисты. А людям хочется видеть живое искусство, которое живет именно их интересами, тревогами и чаяниями, а не тем, что было актуально 150 лет назад. И нужно уметь так спеть им Пуччини, чтобы они почувствовали его своим, родным, необходимым. Чтобы им захотелось его мелодии в конце концов в телефон

закачать и слушать потом и 10, и 20 раз. Кстати, ведущие оперные певцы во всем мире очень чувствуют потребность выйти на более широкие площадки. Отсюда и все программы Лучано Паваротти с «тремя тенорами», и выступления Монтсеррат Кабалье с Фредди Меркьюри. У нас был Муслим Магомаев, выдающийся оперный певец, который тоже умел использовать все возможности своего голоса и пел очень широкий репертуар. Да и сам Федор Иванович Шаляпин поражал всех не только в «Фаусте» или «Демоне», но и «Дубинушкой», бурлацкой песней, совсем не соответствующей дворцовым залам. Так что когда мне директор Театра эстрады Максим Борисович Лебедев и художественный руководитель Александр Васильевич Новиков предложили создать совершенно особенную программу, в которой бы встретились самые разные вокальные жанры и направления, я не сомневалась ни минуты. Это было именно то, что мне всегда хотелось делать. И, что самое главное, я почувство-

вала, что и зрителям тоже хочется сейчас слушать именно это. Публика соскучилась по репертуару, в котором сочетались бы и Моцарт, и Пуччини, и Эндрю Ллойд Уэббер, и Пахмутова, и Бабаджанян. И самое приятное в том, что когда Театр эстрады делает подобную программу, в работе над ней принимает участие практически весь творческий коллектив. Поэтому вместе со мной на сцену выходят и Анастасия Гаева, и фолк-группа «Солнцеворот», и артисты оригинального жанра, и балет, не говоря уж об оркестре. Усилиями всех этих замечательных людей и создается такое грандиозное, не побоюсь этого слова, шоу.

Шоу и впрямь получилось яркое и впечатляющее! На сцену дива выходила в пяти нарядах от известного екатеринбургского модельера Нины Ручкиной. Черное платье в стиле «готика» с вышитой черным бисером баской и меховым подолом сменило ажурное белое полупрозрачное одеяние, декорированное жемчугом. А алое, расшитое цветными камнями

платье просто пламенело в лучах прожекторов...

— В работе над этим «солнышком» все сошлось очень удачно, — улыбается певица. — И встреча с чудесным модельером стала для меня настоящим подарком. Ее стиль подошел мне идеально. И, судя по аплодисментам, мы победили!

Мы — это, конечно, Элеонора Моисеенко и Театр эстрады, но еще и ее чудесный голос. Голос, от которого невозможно устать. Полтора часа пролетели незаметно. Когда вдруг стало ясно, что концерт подходит к концу, зрители удивленно зашуршали программками: им казалось, что прошло всего минут пятнадцать... Да и певица выглядела такой свежей и полной сил, что способна была еще полтора часа чаровать всех фиоритурами и руладами, которые, казалось, давались ей так легко. И только сама Элеонора Моисеенко, да еще ее педагоги знают, что это такое — брать раз за разом высоты, на которых должен жить ее единственный и неповторимый Голос.

Блистательный Табаков. Игра про жизнь

Олег Павлович ТАБАКОВ. Народный артист России, художественный руководитель театра МХАТ и знаменитой «Табакерки», член Совета по культуре при Президенте РФ. Блистательный, неподражаемый, безумно смешной и пронзительно глубокий актер.

В его «репертуарном листе» десятки потрясающих театральных работ, в фильмографии — десятки ярчайших ролей. Он в них — живет, он играет — про жизнь. И, конечно, Табаков — мощный режиссер. И — педагог, вырастивший плеяду самых ярких звезд сцены и экрана.

Олег Павлович давно и верно связан с Уралом. Уже много лет он регулярно приезжает в Екатеринбург на гастроли и просто к друзьям. Вот и этот разговор произошел «на бегу», в гримерке, во время очередных «свердловских» гастролей. А в феврале 2016-го Табаков обещал привезти к нам новый спектакль «Юбилей ювелира» по пьесе Николы Маколиф, британского автора, фрейлины королевы, с собой в главной роли.

Поэтому — кому, как не Мастеру Табакову, одному из мэтров театра и кино, отметившему нынче 80-летний юбилей, «провести» нас в Год российского кинематографа. И разговором с кем, как не с ним, открыть нашу новую рубрику, посвященную этому Году, — «Крупный план» — эксклюзивные интервью с известными «лицами» российского экрана.

— Олег Павлович, каким вы хотели бы видеть сегодняшнее российское кино?

— Таким, которое говорит и показывает правду жизни. Сделанное режиссерами и актерами, которые любят о жизни говорить. А не просто зарабатывать деньги, чтобы положить в карманы. Нынешнее кино — как штаны, в которых бездонные карманы для рекламы. За последнее время я видел по пальцам перечесать живых фильмов. Среди них, например, «Елена» Андрея Звягинцева и фильм «Дом» Олега Погодина. Это талантливое, живое кино. Про нас!

— А сам вы у кого хотели бы сняться?

— Мне хочется сделать что-нибудь для детей... Мы вот утратили во многом свои позиции в анимации — том искусстве, в котором мы были впереди планеты всей. И в котором я так люблю озвучивать героев...

А вообще в «большом кино» сегодня героев нет. Сейчас наши главные киногерои — это «менты» и подростки Гарри Поттеры из «Ночного дозора». Моими героями были Соколов из «Судьбы человека», да даже мой мальчишка из «Шумного дня».

— Поэтому вы сейчас не часто снимаетесь?

— Круг моих обязанностей не позволяет сниматься часто. Если вспомнить, то с 1985 года я 15 лет работал ректором Школы-студии МХАТ. Параллельно за-

Олег ТАБАКОВ в фильме «Шумный день»

молодежь, что свидетельствует о том, что мы еще живые. Я имею в виду живой театр. Что касается команды, то команда должна быть всегда, театр не индивидуальное занятие, это занятие командное. И, выходя на сцену, ты зависишь от многого и от многих, прежде всего от своих партнеров. И как бы ты ни был хорош, а если твоя партнерша не хороша, то воздей-

В фильме «Семнадцать мгновений весны»

нимался своим «подвалом» (Театр под руководством Табакова). Дальше — плюс МХТ имени Чехова. А я человек ответственный и обязательный, поэтому не стремлюсь объять необъятное. Кстати, никогда не снимался и не буду в сериалах и рекламе. Хотя неоднократно мне предлагали большие деньги. Впрочем, было исключение: у режиссера Виталия Мельникова снялся в фильме о любви Лидии Авилловой и Антона Павловича Чехова, сыграл покровителя Чехова, главного редактора журнала «Осколки».

— Олег Павлович, а театр как организм каким должен быть? Может, это некая семья, или (модное слово) команда, или просто фирма профессионалов?

— Вопрос дискуссионный. Наверное, надо трезво смотреть на свои возможности. Есть такое понятие «уровень притязаний», на что можно притязать. Если говорить о «подвальном» театре, «Табакерке» (хотя я не очень люблю это имя), для меня это, конечно, семейное образование, все-таки добрая половина нашего театра — мои ученики. И согласитесь, что 30 лет — это полтора поколения, так что, как у всяких порядочных людей, у нас даже и мартиролог уже есть, есть и

В фильме «Несколько дней из жизни И.И. Обломова»

твие на зрительный зал будет пятидесятипроцентным. Что же касается команд профессионалов, то, к сожалению, я не так много и не так всерьез знаю весь современный российский театр, чтобы судить об этом. Вы знаете, во все времена никогда не было больше четырех, четырех с половиной живых театров. Так было и сто лет тому назад, так и сейчас, ситуация не изменилась. Была частная опера Зимина, где пел Федор Иванович Шаляпин, был МХТ, был Малый театр, был начинающий Александр Яковлевич Таиров — вот четыре. Потом уже были «Современник», Таганка в 60-е годы. Сейчас совершенно другая картина. Всерьез меня, пожалуй, интересуют театр Петра Фоменко, студия Сергея Женовача, какие-то отдельные спектакли.

— В свое время для вас семьей и домом был «Современник». Нынче вы худрук МХАТа и руководитель «подвала», как вы его называете. Как существуете в двух ипостасях?

— «Надо, Федя, надо!»

— У вас есть все мыслимые звания, которые только можно себе представить...

— У меня уже никогда не будет звания Героя Социалистического труда...

— Ну, надеюсь, вы не печалитесь по этому поводу! А как думаете, вот мы единственная страна, где в искусстве существуют звания, это нужно?

— Я вам так отвечу. Когда на пленуме Союза театральных деятелей (а я был его секретарем) лет двадцать тому назад, выйдя на трибуну, я предложил отменить звания, в зале повисла тишина секунд на 45... А потом

В фильме «Мэри Поппинс, до свидания!»

не выдержавший напряжения Михаил Ульянов сказал: «Ну, товарищи, теперь мы перерыв объявляем». То есть не поддерживали. Я думаю, время пройдет, и это пройдет. Был Москвин, был Шалапин, и сами их фамилии были лучшей рекомендацией. Что же касается происхождения званий, то ведь оно по довольно сомнительным причинам обязано Кшесинской — любовнице Николая Александровича Романова, она была «заслуженная артистка императорского театра». Это, конечно, способ, но когда это распространяется на страну — сам я не испытываю большого энтузиазма от этого, и вообще меня уже

В фильме «Гори, гори, моя звезда»

Кот Матроскин, говорящий голосом Табакова

это не волнует. Гораздо важнее, наверное, когда тебя ГИБДД останавливает, узнает и желает тебе приятного пути! Наверное, вот это — отношение к тебе — дорого на самом деле. Помню, как во Владивостоке после спектакля, уже очень поздно, у выхода ждал меня паренек лет 14, который сказал: «Олег Павлович, я теперь всегда буду ходить в театр». Вот это дорого и серьезно.

— Как считаете, актер такого уровня, как вы, должен или не должен участвовать в общественной жизни? В политику, я знаю, вы не лезете...

— В общественной жизни побывал всем — и секретарем комсомольской организации, и председателем месткома, и секретарем парткома, но это надо было «Современнику», чтобы выжить. Что касается общественной деятельности вообще, я думаю, человек должен заниматься тем, что у него получается лучше, чем у другого.

— А семья, в человеческом смысле, что для вас в жизни?

— Мне когда-то какая-то газета задала вопрос, без чего я не могу прожить. Я очень просто ответил: без Марины (Марина Зудина — супруга), без детей, без внуков, без театра, без России.

В кино Олег Табаков дебютировал, будучи студентом третьего курса. И с этого времени его творческая жизнь неразрывно связана с кинематографом. Ранних героев Табакова называли «Розовскими мальчиками». Тезка Олег, сыгранный Табаковым в картине «Шумный день» по пьесе Виктора Розова «В поисках радости», является воплощением лучших черт поколения «оттепели». Честность, открытость, беззаветная прямота — это относится и к Саше Егорову в «Испытательном сроке», и к Сереже в «Чистом небе». Потом — к Пете Ростову в «Войне и мире». В огромной фильмографии Олега Табакова такие картины, как «Дело пестрых», «Выстрел», «Гори, гори, моя звезда», «Король-Олень», «Семнадцать мгновений весны», «Неоконченная пьеса для механического пианино», «Несколько дней из жизни Обломова», «Москва слезам не верит»... В общем, не перечислить. А его «озвучка» в мультфильмах! Один кот Матроскин из Простоквашино, говорящий голосом Табакова, чего стоит!

Недюжинный итог «Дюжины»

Международный фестиваль-практикум киношкол «Кинопроба» в двенадцатый раз собрал в Екатеринбурге молодое кино планеты.

«ЦИФРОВОЙ ФОРМАТ» НА ГЛОБУСЕ

Дюжина екатеринбургских фестивалей внесла в историю мирового молодого кинематографа двенадцать ярких страниц. «Кинопроба» всякий раз, с 2004 года, начиналась с надежды. Жюри и публика, и профессионалы, и зрители фестиваля-практикума в этой надежде едины и не оригинальны. Хотя надеются на встречу именно с оригиналом, то есть как минимум — с творческой индивидуальностью, как максимум — с талантом. Надежды здесь имеют обыкновение сбываться, и уже так много имен, открытых за эти годы «Кинопробой». Есть среди них и екатеринбуржцы, ныне известные режиссеры-художники анимационного кино: Зоя Киреева, Нина Бисярина, Михаил Дворянкин... А обладатель Гран-при «Кинопробы»-2012 Тимофей Жалнин, автор игровой короткометражки «F5», сегодня снискал лавры многих фестивалей, включая «Кинотавр», побывал в Канне и теперь снимает полнометражный фильм.

По традиции, всего пять первых зимних дней — с 1 по 5 декабря 2015-го — длилась «Кинопроба» № 12. И так уж сложилось, что все ста-

Дом кино в двенадцатый раз принимает «Кинопробу»

тистические данные нынешнего фестиваля кратны пяти. Поэтому нетрудно сосчитать, что каждое из этих чисел больше фестиваль-ной «пятдневки» в 19,9 и 7 раз: 95 фильмов, 45 киношкол, 35 стран. Статистика в своем «цифровом формате» демонстрирует размах нынешней «Кинопробы» и удивительную емкость ее пяти дней «короткого метра». Если же прибавить 22 мастер-класса, творческие встречи, информационные программы, то тем более станет понятно, что в сутках «Кинопробы» какое-то другое количество часов, чем везде.

Бессменный арт-директор и вдохновитель фестиваля, до-

цент Уральского федерального университета, кандидат философских наук Лилия Немченко отметила, что по нашей «Кинопробе» школьники вполне могут изучать географию. Взяв в руки глобус или карту мира и проследив по ним маршруты участников — на Урал из Австралии и Японии, Мексики и Норвегии, Швейцарии и Португалии, Италии, Израиля, Польши, Чехии, Великобритании...

ОТКРЫТИЯ — СЕРЬЕЗНОЕ И СМЕШНОЕ

Две киношколы Индии прислали на фестиваль работы своих студентов и выпускников. И не зря. Гран-при завоевал режиссер, выпускник Института кино и телевидения (FTII) Сатиндар Сингх Беди за фильм «Камакши». Игровая короткометражка, снятая по мотивам старинной легенды о богине сострадания, пленила профессиональное жюри выразительностью киноязыка и человечностью. Мы привыкли к совсем другому «взрослому» индийскому кино — продукции Бол-

Кадр из фильма «Камакши», завоевавшего Гран-при фестиваля

ливода с песнями-плясками, с душещипательным мелодраматическим сюжетом. Будем отвыкать – молодое кино Индии развивается в ином направлении, не следуя прежним стандартам, беспроигрышным для определенной категории зрителей.

«Кинопроба» всегда сулит неожиданные открытия. Непредсказуемое знакомство произошло у кинорежиссера Георгия Параджанова с пластическим воплощением картины Эдварда Мунка «Крик». Параджанов, отнюдь не дебютант, привез на «Кинопробу» для молодых коллег свой художественный фильм о великом клоуне Леониде Енгигарове «С осенью в сердце». Фильм демонстрировался на открытии фестиваля, была и творческая встреча с мастером. А эти забавные скульптуры, которые привлекли его внимание, – «Данаю» по Рембрандту, «Сына человеческого» по Рене Магритту, «Крик» – специально к «Кинопробе» изваяла Полина Лаптева, в прежние годы деятельный волонтер фестиваля, а теперь его оформитель (за одну ночь все расставила перед началом!). «Крик» чуть было не попробовал палец Параджанова на вкус, а режиссер, в свою очередь, счел вкусными фантазию и юмор автора. Возможно, кто-нибудь из молодых кинематографистов захочет сделать фильм с участием этих прозрачных фигур. А что? Во всяком случае, в мультике они способны заиграть.

АНИМАЦИЯ КАК ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ

В 2004 году фестиваль начинался именно с анимационного конкурса. Это потом к нему присоединились неигровой и игровой «короткий метр». Но анимация «Кинопробы», несмотря на нынешнюю фестивальную

Георгий ПАРАДЖАНОВ общается с изваянием работы Полины Лаптевой

всеохватность видов кино, до сих пор пользуется особым вниманием зала и не обманывает ожиданий. Поэтому неудивительно, что публика «Кинопробы» второй год подряд отдала свой приз симпатий (по итогам голосования) анимационной короткометражке. В этой оценке фильма «Про маму» наши зрители совпали с оценками жюри международных фестивалей в Эстонии, Литве, Испании, Германии, Болгарии, в российском Суздале... Фильм Дины Великовской (школа-студия «ШАР», Москва) меньше чем за год успел победно объехать Европу.

Дина Великовская – личность на «Кинопробе» известная. Но если раньше она снимала кукольную анимацию («Мой странный дедушка», к примеру), то теперь это черно-белый, в «аф-

риканской» графике рисованный мультик. У мамы длинные-предлинные волосы и трое ребятишек, которые этими волосами играют, укрываются, прячутся в них. Дети вырастают. То одному, то другому требуются для жизненного успеха разные вещи. И мама постепенно расстается со своим единственным черным «сокровищем». Когда сыночку, уехавшему на учебу из жаркой Африки в холодную Москву, потребовалась шуба, мама отрезала и продала последние пряди. Ничего не осталось у мамы, но однажды она проснулась не лысой – с серебряным сияющим нимбом волос... Анимацию «Про маму» и жюри наградило – специальным дипломом.

Еще один фильм в «африканском стиле» стал победителем среди дебютантов анимацион-

Анимационный проект-победитель

ного кино. Это сказочная — и сюжетом, и результатом — картина екатеринбуржца Юрия Томилова «Обманщики» (студия «А-фильм»).

...Четыре тотемных «зверя» пытаются перехитрить друг друга — рыбки хочется всем, да побольше. Зверьями прикидываются темнокожие деревенские парни. Шустро надевают маски и шкуры леопарда, козла, змеи, зайца, пугают соперников и потешно пугаются сами. В леопарда «одеваются» вдвоем, время от времени теряя задние лапы в погоне. И «козел», и «змея», и «леопард», и «заяц» с переменным успехом тащат друг у друга пойманную рыбу, а в результате... Рыба ведь тоже не дура, ушла обратно в море, не узнав, что все обманули всех и сами себя.

Приз за студенческую анимацию из Екатеринбурга уехал далеко — в Японию. Режиссер Янтонг Жу получит статуэтку кляксы вверх тормашками (символ «Кинопробы») в родном вузе — Высшей школе кино и новых медиа Токийского университета искусств. Не всем главным наградам уготовано такое длинное путешествие. Приз за лучший игровой дебют тоже останется в Екатеринбурге: жюри присудило его Семену Гальперину за фильм «Рекомендация». Можно порадоваться и за Елену Отрепьеву, ро-

Персонажи лучшего анимационного дебюта — «Обманщики» екатеринбуржца Юрия Томилова

дившуюся и учившуюся в Свердловске, теперь москвичку — ее фильм «Ребалда» (он, кстати, был показан в октябре на екатеринбургском фестивале «Россия») стал победителем в номинации «Лучший неигровой дебют».

И «НЕ СУДЬБА» БЫВАЕТ УДАЧЕЙ

Есть на «Кинопробе» номинация, работы конкурсантов которой видели практически все зрители. Это проекты будущих анимационных фильмов, которые в течение пяти фестивальных дней были представлены в фойе Дома кино. Здесь снова победа за екатеринбуржцами, которые, справедливости ради надо сказать, нынче соревновались сами с собой — студенты и дипломники Уральской архитектурно-художественной академии. Два специальных диплома

жюри достались Александру Черепанову («Треугольный сон») и Екатерине Пензиной («Удивительная кошка»), а главный приз в номинации присужден Диане Давиденко за проект с названием совсем не победным — «Не судьба!..» А вот, оказывается, судьба!

Все лучшее, недюжинное, что было на этом фестивале под «дюжинным» номером 12, можно будет еще раз посмотреть зимой-2016 — на традиционных показах «Эхо «Кинопробы» в Доме кино. А на прощание, когда все призы (полный список победителей на сайте фестиваля) были вручены, председатель жюри Сергей Пускепалис рассказал анекдот о мастере и ученике.

...Скрипач-виртуоз на одной струне блестяще исполнил вариации Паганини. Ему поаплодировали. Затем вышел на сцену его ученик и тоже на одной струне исполнил незамысловатое «там-пам-пам». Овация! У мастера спросили, как же так, почему такая реакция. И мастер ответил: «Он еще не нашел свою струну...» Эта маленькая история вполне отражает концепцию фестиваля-практикума киношкол — мастер и ученик. И то, что здесь поощряют поиск «своей струны». Чем не сюжет?

Кадр из фильма «Ребалда» — победителя в номинации «Неигровой дебют»

От «Занимательной этологии» к «Стране ОЗ»

Уже знаменитый в России и за рубежом уральский драматург, а теперь и кинорежиссер Василий Сигарев представил в родном Екатеринбурге свой новый фильм «Страна ОЗ».

На встрече в Доме журналистов он рассказал о картине и работе над ней. А затем в Доме кино состоялась премьера.

Василий СИГАРЕВ

...В 2009 году драматург Василий Сигарев стал кинорежиссером. Его фильм «Волчок» буквально взорвал праздничное течение сочинского «Кинотавра», за пять лет до «Левиафана» разделив критиков на тех, кто безоговорочно принял новую художественную реальность, оказался способным услышать и увидеть, понять и принять обнаженный нерв, низость, трагедию и страсть главной героини, органику которой так мощно выразила Яна Троянова, и тех, кто обвинил Сигарева, а вместе с ним и весь российский кинематограф в сма-

ковании безобразного, в том, что называют «чернухой».

Через три года на том же «Кинотавре» после премьеры второго фильма с утверждающе-вопрошающим названием «Жить» заговорили о новом феномене уральского кино. Тогда же Василий объявил, что следующим его фильмом будет комедия. Те, кто не читал пьесу «Детектор лжи», не могли себе представить смеющегося Сигарева... Автор сдержал слово, и «запиканный» фильм получил прокатное удостоверение, а зритель — возможность пройтись/проехать вместе с глав-

ной героиней Ленкой Шабатиновой (Яна Троянова), так и не нашедшей улицу Торфорезов, по новому году в Екатеринбурге.

Так получилось, что начало российского проката (3 декабря 2015 года) «Страны ОЗ» совпало с прощанием с автором «Иронии судьбы», фильма, занявшего постоянное место в телевизионном меню предновогодней ночи. Ушел Мастер, сумевший ежегодно хотя бы на несколько часов объединять сначала советский, а затем и постсоветский народ. Эпоха объединяющего искусства ушла, давно уже нет такого феномена, как простой хороший человек, поэтому есенинская формула «дар поэта ласкать и карябать» для думающего художника верна лишь в своей второй части — «карябать». Ласками занимается индустрия массовой культуры, и часть нашего общества получает порцию «ржачки» от отчужденных комедий, сделанных по рецепту «Елок». Не случайно Сигарев определял жанр своего фильма как «антиелки».

Дар «карябания» Василия Сигарева был известен до того, как автор подошел к кинокамере, его пьесы «Пластилин», «Черное молоко», «Божьи коровки возвращаются на землю» открывали мир и среду, к которым, казалось бы, ты не имеешь отношения, но именно в этом чужом мире можно было обнаружить знакомые фобии, аффекты.

Кинематограф Сигарева, а теперь, после третьего фильма, можно смело говорить об особом кинематографическом сигаревском мире, генетически

Кадр из фильма

связан с его пьесами, где маргинальное пространство оказывается местом для исследования современного человека, а насилие носит рутинно-привычный характер. Не случайно рабочее название комедии «Страна Оз» было «Занимательная этология». Сигарев как ученый-естествоиспытатель исследует человеческую особь в ее естественной среде обитания.

Режиссерская оптика этолога отличала и его первый фильм «Волчок», фильм о пронзительной любви, ничем не объяснимой и не требующей никаких доказательств и принуждений, любви ребенка к матери. Социальное (контекст, среда, биография) там уходило на второй план, предметом художественного исследования становилось природное: природная жажда жизни матери, причем жизни как бесконечного плотского удовольствия, природная любовь девочки. Героиня Яны Трояновой оставалась жить, а любящая дочка погибала, таков был трагический обмен, приводящий, как и положено в трагедиях, к прозрению: ребенок не может не любить мать, а мать имеет право не любить дочь, при этом любя жизнь в ее чисто биологическом значении. Реализм фильма доходил до своей противоположности – притчи.

Второй фильм Сигарева «Жить» – история возможности и невозможности преодоления страшной травмы, потери, а затем переживания смерти близких. Сам автор говорил, что название «жить» в фильме существует сначала как глагол, затем как существительное. Три истории – три жизненные стратегии мучительного переживания, по уровню обобщения сопоставимые с античной трагедией.

Кадр из фильма. Алиса ХАЗАНОВА и Дарья ЕКАМАСОВА

В фильмах Сигарева за страшными, неприемлемыми для жизни реалиями быта открывается один из законов бытия – закон любви, соединяющий живое и мертвое, и эта связь поддерживает мир.

В новогодней комедии, конечно, должна быть любовь, именно с любовного свидания сестры главной героини начинается фильм. Свидание с темпераментным греческим мужчиной закончится для уральской девушки насильственным полетом из окна в снег и сломанным копчиком. Именно это событие подарит главной героине ко-

ронную фразу «А у меня сестра копчик сломала», с помощью которой она будет вступать в разговоры с незнакомыми людьми, желая узнать, как добраться до места работы в ларьке, где ей будут платить пятнадцать тысяч рублей.

Действие фильма разворачивается подобно сюжету задачи: «Из пункта А в пункт Б вышли...». Пункт А – Екатеринбург, площадь 1905 года, пункт Б – киоск на улице Торфорезов, где герой Андрея Ильенкова (соавтора сценария фильма) поджидает сменщицу. Задача осложняется появлением нового персонажа,

Кадр из фильма. Инна ЧУРИКОВА

ми концертами с живым звуком в ДК Ленина, и чистый санузел, происходит еще одно чудо. Практически вытолканная с балкона духовным бардом, Лена вместе с собачкой не разбивается и даже не ломает копчик, а оказывается на другом балконе рядом с сотнями самолепных пельменей и свиной головой, заготовкой для холодца. За пельменями выйдет хозяйка квартиры, и мы станем свидетелями одного из самых блистательных фрагментов фильма – психологически точного, натуралистически подробного и актерски безупречного.

Хозяйка квартиры, героиня Инны Чуриковой, мать троих половозрелых сыновей, поддерживающих ЛДПР, гоняющих виртуальные танки на компьютере. Она приютит на время Ленку, приняв ее за проститутку, поговорит, покормит, предложит косметику Avon. Разговор на кухне – неотъемлемая часть российского быта, именно на кухне Лена наконец объяснит, почему уехала из Ляли. Объяснит просто и буднично: «Муж бил», но от интонации Трояновой защемят сердце. Так же, как и от интонации терпеливой, смирившейся с жизнью героини Чуриковой. Диалог двух женщин прерывается выходами сыновей по нужде, их выходы объединяет не только цель, но и внешний вид – неопрятные трусы и висящие пивные животы, а также оставленная непременно открытой дверь санузла. В этой детали важная характеристика героев – инфантильных, бесстыжих, агрессивных, для которых не осталось никаких табу.

Молчаливая, невозмутимая и безропотно сносящая все злоключения героиня Трояновой дважды выходит из своего полумороженного состояния – заступает за мать трех обор-

Кадр из фильма. Гоша КУЦЕНКО

мотов (Инну Чурикову), получая за это по голове от младшего сына, и колотит в полиции протитутток в костюмах Снегурочек. Терпению Шабудиновой приходит конец, когда покушаются на простые вещи: нельзя обзывать мать, нельзя, чтоб над тобой издевались...

Бредущая в одиночестве по городу героиня Трояновой выполняет долг – найдет хозяина собаки, а хозяин собаки (Гоша Куценко) спасет из полиции Шабудинову, а потом еще раз спасет ее, раненную ликующими в честь Нового года, играющими в войну придурками на дорогом автомобиле.

Все большие режиссеры открывали своих актеров. Троянова – актриса Сигарева, но в этом фильме мы смогли увидеть ее совершенно новую – тихую (из-за этой «подмороженности» герой Куценко иронично назовет ее «шебутной»), нежную, ранимую и одновременно гордую и сильную, очень искреннюю. Искренность – и в желании отдать собачку хозяину, и в простодушных ответах. Вот, к примеру, как она возвращает нас всех, зависающих в сетях, в реальность.

На вопрос про социальные сети: «Вы где находитесь?» она отвечает: «Здесь». Это «здесь» – характеристика подлинности героини, как и ее решение вернуться в Лялю, причина возвращения проста: «Не прижилась».

Неожиданный градус искренности открыл Сигарев и у Гоши Куценко, который на время фильма сбросил свое шоуменское прошлое, наработанные приемы, клише.

Русское веселье подобно русскому бунту – бессмысленному и беспощадному, не случайно в названии фильма можно увидеть и указание на номер «скорой помощи», которая, с точки зрения режиссера, нужна всем. И Шабудиновой, оказавшейся в результате новогодних приключений в больничной палате, и ее сестре со сломанным копчиком, и Андрею Ильенкову с его фобиями, и герою Гоши Куценко, иначе бы он не написал песню и не спел, не попадая в ноты «Я люблю тебя до слез». И самое главное – мы бы не увидели финальную улыбку Яны Трояновой – Лены Шабудиновой, которая честно говорит о себе: «Жить не умею».

Опустело без него кино. Неслужебный роман

...Готовились отметить 40-летие самого «новогоднего» фильма всех времен «Ирония судьбы, или С легким паром», пришедшего к народу в ночь, связавшую 1975-й и 1976-й... Собирались в 2016-м отметить 60-летие «Карнавальная ночь»... Но – горькая, трагическая «ирония» судьбы: вечная ночь пришла на смену его жизни – Эльдар Рязанов ушел от нас. Безумно талантливый, умнейший, лучезарный, неповторимый Рязанов. Печально, больно, невозполнимо. Опустело без него кино... И Год российского кинематографа, конечно, потеряет вместе с ним особую, яркую, «рязановскую» краску. Но фильмы его – «Служебный роман» и «Гараж», «Вокзал для двоих» и «Забывтая мелодия для флейты», «Жестокий романс» и «Небеса обетованные» и... и... и... – остались, живут и будут жить еще долго-долго, всегда. И мы будем, будем – у нас традиция – каждый год 31 декабря, с неизменной радостью узнавания любимых лиц, реплик, сцен, смотреть вечную «Иронию судьбы...». А значит, светлая душа Рязанова будет с нами. Это интервью с Эльдаром Александровичем и его супругой (нашей землячкой) Эммой Абайдуллиной было записано для телевидения несколько лет назад. Я хотела, и мы даже сговаривались, «подновить» его, но – бесповоротно вмешалась Судьба. И все же, все же здесь он – живой.

...Представлять Эльдара РЯЗАНОВА нет необходимости. Этот человек, режиссер всем известен, популярен и знаменит. Эмма АБАЙДУЛЛИНА – журналист, киновед. Ее родной город – Екатеринбург, вернее, Свердловск. Она – человек, который, как говорят американцы, *made himself* – сделал себя сам. Умная, деловая, упорная и – женщина во всех абсолютно смыслах. Открытая к общению, с фоном юмора, она какая-то «электрическая»: вокруг всегда эмоциональное поле высокого накала. Окончила факультет журналистики УрГУ, работала в газете (с тех давних пор – наша дружба), потом – ответственным секретарем Свердловского областного отделения Союза журналистов, затем «ушла» в киномир. Была директором Киноцентра, который сама же и создавала, сначала на Урале, позже в Москве, организовывала фестивали, громкие премьеры, праздники кино. Мне кажется, очень логично, что в конце концов ее мужем стал Эльдар Рязанов.

Эльдар РЯЗАНОВ и Эмма АБАЙДУЛЛИНА

– Эмма, как же ты окрутила Рязанова?

– Это было в июле 1987 года. Я иду по пустому и очень длинному коридору в гостинице «Россия», где располагался штаб Московского международного кинофестиваля, на который я и приехала. Навстречу идет Эльдар Александрович Рязанов. Издалека идет, я его издалека вижу.

РЯЗАНОВ: – Историческая встреча...

АБАЙДУЛЛИНА: – Я понимаю, что мы сейчас встретимся, и нужно как-то с сэром поздо-

рваться. Вроде я, как женщина, не должна первая здороваться, но он же меня не знает. И вот, чем мы ближе подходим друг к другу, тем более широко начинает улыбаться Эльдар Александрович. Такое впечатление, что он очень рад меня видеть. Ну, в ответ на эту улыбку мне ничего не остается сделать, кроме как сказать: «Здравствуйте, Эльдар Александрович. Я та самая Эмма из Свердловска, которая вам звонила и приглашала на творческие встречи». Эльдар Александрович улыбнулся еще шире...

Р.: — Бросил оценивающий взгляд...

А.: — И сказал абсолютно банальную, сто тысяч раз мной слышанную фразу: «О, а я иду и думаю, что за очаровательная барышня мне навстречу». А когда я сказала, что я Эмма из Свердловска, он говорит: если бы знал, кто меня приглашает, непременно приехал бы. Мы очень мило раскланялись. Пожелали друг другу всего доброго и проследовали по своим делам.

Р.: — И разошлись на много лет.

А.: — Да, на много лет. А потом я переехала в Москву.

Р.: — Вдруг меня в 1989-м году приглашают приехать в Свердловск с творческими вечерами. А я же Эмме сказала, что если вы пригласите, то приеду к вам обязательно, и только к вам. Я даю согласие, потом понимаю, что обещал-то Эмме, а приглашают какие-то другие люди. Начинаю узнавать, а где же Эмма, и выясняется, что она вышла замуж и живет в Москве, работает в Союзе кинематографистов. И там я стал ее иногда видеть.

А.: — Мы встречались всегда с приятнью. Всегда были рады.

Р.: — Она замужем, я женат.

Кадр из фильма «Ирония судьбы, или С легким паром!»

Но когда мы два-три раза в год встречались в коридоре, у нас была какая-то действительно взаимная приятнью. И я это называл коридорным флиртом.

А.: — Но вопрос заключался в том, как мне удалось охмурить...

Р.: — Было какое-то мероприятие, она почему-то взяла меня за руку...

А.: — Поддержать в трудную минуту. Была, я прекрасно помню, премьера фильма «Предсказание». Мы стоим за кулисами. Я работаю, представляем картину. Я чувствую, как Эльдар Александрович нервничает. Взяла за руку. И он сразу успокоился. И тоже запомнил. Очень важно вовремя взять мужчину за руку!

— Спасибо, Эмма, за совет. Я знаю, что с юмором у тебя порядок. Теперь — серьезно. Ты — профи, и раньше, помню, была чуть ли не трудоголиком. Но возможно ли работать, будучи супругой Рязанова?

— И нет, и да. С официальной службы я ушла через месяц после замужества, а тружусь теперь боль-

ше. Если Эльдар Александрович что-то пишет, он мне все читает и вроде бы действительно советуется. Иногда он мои советы принимает к сведению. Иногда не принимает, это нормально. Мы всегда вместе на съемках. На мне — дом, собака, сад на даче, «усадыба» (на самом деле — домик) на Валдае. Представь, научилась готовить, водить автомашину. Однажды, когда что-то не успела сделать, супруг произнес крылатую фразу: «Эммочка, дорогая, это тебе не кинофестиваль проводить, тут работать надо!». В общем, я и редактор, и садовница, и повар, и спутница. Словом, жена.

— Как ужены Рязанова (да и тебя самой круг общения — слава богу!) есть возможность прямо-таки не вылезать с тусовок. Привлекает светская жизнь?

— Мы оба — и Эльдар Александрович, и я — не любители тусовок. Бываем только на премьерах наших друзей, на спектаклях, концертах, фильмах, которые считаем нужным увидеть, потому что это события в театре, музыке, кинематографе. Приходим на юбилеи, личные праздники тех, кого любим и ценим. Ради искусства, человека, а не ради потусоваться да «помелькать».

Кадр из фильма «Карнавальная ночь»

На съемках

— **Эльдар Александрович, как вам удастся делать картину за картиной? Что нужно — спонсоры, продюсеры, или работает имя?**

— Ну, это по-разному. Вот фильм «Тихий омут» делался на государственные деньги, поэтому его снимали три года с перерывами, и то не хватило средств. Мы с продюсером занимали деньги у частных структур, и на картине висел большой долг, который надо было возвращать. Но я все равно благодарен этим людям за то, что деньги нам дали без процентов. А фильм «Старые клячи», например, снимался на деньги «Киномоста», там просто очень много нам давали бесплатно: армию бесплатно, все эти кабинеты и рестораны, платье для Гурченко — бесплатно дал друг ее, Юдашкин... Очень многие популярные люди и организации шли нам навстречу. Если б надо было за все платить, мы бы не смогли снять картину. И практически все работали бесплатно, это была своего рода благотворительность с нашей стороны.

— **И актеры бесплатно? Там же снимались известные артисты, востребованные.**

— Да, и актеры получали копейки. Люся Гурченко сказала,

обращаясь к своим партнершам: «Девочки, зарабатывать будем в следующий раз!» Им нравился сценарий, нравился режиссер, и они хотели эту работу сделать вместе со мной.

— **В ваших фильмах всегда собирается блестящая компания известных актеров, есть звезды, которые идут с вами из картины в картину. Есть какой-то принцип команды Рязанова?**

— Все зависит от сценария. Принципа как такового нет. Снимаются и известные, и не очень. Впрочем, принцип есть только один — быть талантливым артистом, тогда все будет хорошо.

— **А как вы определяете сегодняшнее самочувствие российского кино? Упадок? Подъем? Или дышит ровно, так сказать?**

— Понимаете, если учесть, что кино находилось в состоянии комы, то сейчас оно как бы дышит и говорит отдельные слова. Отходит от состояния просто смертельного практически. Но большинство площадок, кинотеатров заняты американскими фильмами. И отечественному фильму трудно пробиться, просочиться. Вот рыбаки подкармливают рыбу. И так же целый ряд кинотеатров, оборудованных уже современной техникой, в Мос-

кве, и не только в Москве, прикормили определенную публику. Они показывают боевики американские, такое большое ба-бах. А это... Ну, вот врежут Брюсу Уиллису, после такого человек полгода в реанимации должен лежать. Он же через секунду поднимается и — в ответ. А ему еще раз врезают. Ему хоть бы хрен, поднимется и опять бьет. Ну и так далее. Смотрит это, поедая попкорн, определенная публика, среди которой много молодых людей. И кинотеатру выгоднее это им показывать. Потому что за отечественный фильм такие деньги, как за американский, они не могут брать. Им не выгодно брать наши ленты. Поэтому делаешь картину, а потом она не может дойти до зрителя. Но сейчас наш прокат вроде начинает поворачиваться и к «своим»...

— **Про кинофестивали. В общем-то, вроде, событие. Но... Я бывала и на «Кинотавре», и на московском. И, сугубо субъективно, они при всей помпезности оставили какой-то потужный привкус. Слово в подсознании лейтмотивом — «и мы не хуже многих»... Ты, Эмма, много работала «внутри» киномира. А как тебе «внешняя сторона» — наши фестивали?**

— К счастью, мы с Эльдаром Александровичем постоянно заняты делом, мы — не фестивальные люди. Конечно, я сама организовывала много таких «мероприятий». И в московском киноцентре: «Дебют», фестиваль операторского искусства, и там, у нас, в Свердловске — «Вторая премьера»...

— **Так вот, мне кажется, они были более реальные, более приближенные к массе зрителей...**

— Может быть. Они действительно давали людям что-то новое, неизвестное в кино. Та же

«Вторая премьера» как бы «открывала» фильмы, которые много лет никто не видел. И делалось это не ради призов и уж тем более гуляний. Конечно, часть нынешних фестивалей — тусовка чистой воды. Ну что же... Сегодня надо просто говорить: этот фестиваль — такой, а тот — другой. Наверное, это нормально. Во всем мире они разные. Например, во французском городе Онфлер есть фестиваль, где показывают только российское кино. Мы там были, и Рязанов получил Гран-при за «Старые клячи».

— **Эльдар Александрович, можно приземленный вопрос? Материально вы, киношный люд вообще и вы лично, сегодня живете как? Лучше, хуже, труднее, чем в советские времена?**

— Есть такое выражение, что актера ноги кормят. Актеры и в прежние времена «бегали», работали и в кино, и на телевидении, и в театре, и елки, и гастролы.... И сейчас тоже мы по-разному живем. Человек, который много работает и который востребован, живет ничего, нормально. А если человек не востребован, то это катастрофа, это нищенство просто-напросто. Я не могу сказать, лучше сейчас или хуже. Это сравнивать нельзя. Потому что раньше, если удалось достать из-под полы кусок колбасы, все были счастливы. Раньше ж мы не знали сортов колбасы. Колбаса есть или нет. А сейчас заходишь в магазин, там ее десятки видов. Так что предела хорошему нет. С другой стороны, у меня есть квартира, дача, машина. Это все появилось тогда. Сейчас уже я бы не поднял покупку такой дачи...

— **Да, у нас явно не Голливуд. Миллионером от кино в России стать невозможно. Как и от театра. Кстати, у вас есть пристрастия в этом искусстве — театре?**

Кадр из фильма «Жестокий романс»

— Я ничем не отличаюсь от нормального человека. Когда идет хороший спектакль, с удовольствием его смотрю. Вот только когда смотрю плохой спектакль, я просто так не могу уйти — это будет заметно и будет скандал. Приходится сидеть и смотреть до конца, что очень огорчительно.

— **Эмма, из нашего родного Свердловска-Екатеринбурга стартовали к успеху десятки знаменитых людей, как принято сегодня говорить, «звезд» искусства, науки, политики, спорта... Ты знаешь этот город...**

— Не только знаю, я его обожаю! (Рязанов: — И я тоже!)

— **Что же он такое дает, чем питает таланты, или, быть может, просто закаляет?**

— Я горячий патриот Свердловска. Но мы ведь цивилизованные люди, понимаем, что впадать в этакый квасной патриотизм — нелепо и нельзя. И другие города и веси имеют «своих» известных, даже великих земляков. Недавно мы были в Самаре, на

родине Эльдара Александровича. Там создали Лигу знаменитых самарцев (кстати, Рязанова избрали ее президентом) — ого, какие имена! Корни каждого питает малая родина, и возвращает хорошие амбиции, и она — наш тыл. Пожалуй, действительно, может быть, в результате отдаленности от столиц, «котла» урбанизации, у нас какая-то особая закалка... Чуть больше веры, чуть больше стремлений, рвения... Я-то все равно считаю самым прекрасным местом Свердловск-Екатеринбург, самыми прекрасными людьми — свердловчан. Детство, юность, могила мамы, внучка, друзья — все там.

Эльдар РЯЗАНОВ

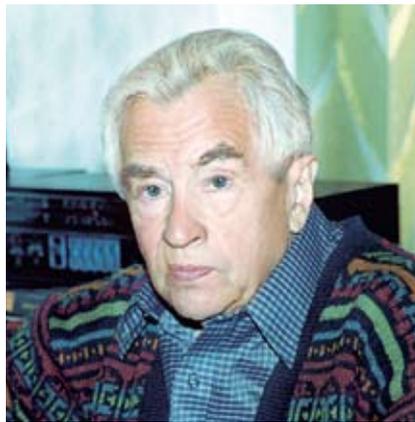
Повесть о Ярополке

В серии «Жизнь замечательных уральцев», посев как раз к Году кино в России, вышла книга Натальи Кирилловой, посвященная жизни и творчеству Ярополка Лапшина.

Приуроченная к 95-летию выдающегося российского кинорежиссера, она, впрочем, выпадает из разряда исключительно «датских»: чтобы занести Ярополка Леонидовича в список «замечательных уральцев», юбилей не требуется.

Основатель игрового кино на Среднем Урале, патриарх отечественного экрана, выдающийся режиссер, «строитель» екатеринбургского Дома кино — все это Ярополк Лапшин. Народный артист РСФСР, лауреат Государственной премии, Почетный гражданин Свердловской области, кавалер ордена «За заслуги перед Отечеством»... Наталья Кириллова — известный киновед, многие десятилетия связанная творческими узами с Ярополком Лапшиным и его женой (бесменным редактором большинства его картин) Ларисой Козловой. Детально и пристрастно анализируя творчество режиссера всех периодов, автор книги выстраивает горизонтальные и вертикальные связи, обнаруживая и осмысливая параллели Кино, Человека и Общества.

Солидное во всех смыслах издание сочетает энциклопедическую дотошность и аналитический подход к киноработам мастера, портрет которого был бы неполным без блистательного окружения коллег — художников, операторов, сценаристов, директоров картин и, конечно же, созвездия замечательных артистов. А они во все времена были отменные! Самые популярные и востребованные актеры страны почитали удачей сниматься на Свердловской студии у Лапшина. В титрах его картин имена и фамилии,

Ярополк ЛАПШИН

олицетворяющие гордость отечественного театра и кино, — Евгений Евстигнеев и Евгений Миронов, Олег Ефремов и Владимир Спиридонов, Ия Саввина и Людмила Чурсина, Борис и Владимир Андреевы, Александр Демьяненко и Петр Вельяминов... Киновек Лапшина — это время личностей, время характеров, время поступков. И прежде всего самого Ярополка Леонидовича, что невозможно не заметить, разматывая киноленту его жизни и судьбы. Выбор темы, ее осмысление, отношение к историческому и литературному материалу, кропотливая работа с артистами, с натурой — все это свидетельствует о том, что Лапшин личность яркая, цельная, незаурядная. Художник Юрий Истратов, операторы Василий Кирбижеков и Борис Шапиро, Анатолий Лесников, драматург Геннадий Бокарев, композиторы Юрий Левитин и

Александр Пантыкин — со-творцы знаменитых картин, отвечавших всем требованиям высшего пилотажа, ставших символом времени. «Демидовы», «Приваловские миллионы», «Пора таежного подснежника», «Игра без правил», «Я объявляю вам войну», «Продлись, продлись, очарованье...» — визитные карточки Свердловской киностудии, самого мастера и золотой фонд советского кино. Наталья Кириллова открывает читателям творческую мастерскую режиссера, анализируя работы художника, преуспевшего во многих киножанрах — историческом, приключенческом, мелодраматическом, молодежном, военном. Доказывая вневременную значимость многих лапшинских картин, приводит мнения и реплики современных зрителей, возвращенных на иной кинопродукции и тем не менее узревших в творчестве патриарха отечественного кино непреходящие ценности, оценивших яркие характеры его персонажей, прочувствовавших по-прежнему мучительные вопросы выбора.

Придя в кинематограф из театра (в детстве Ярополк играл на сцене дальневосточного ТЮЗа), в послевоенном Свердловске он самозабвенно работал в местном Театре киноактера и с уважением относился к Мельпомене всю жизнь. Всегда понимал театральные артистов и, приглашая в свои картины, находил невероятные компромиссы, чтобы и актера заполучить на роль, и не помешать театральному делу. Так было с Олегом Ефремовым, который без отрыва от театрального производства сыграл свою последнюю

кинороль в лирической пронзительной картине Лапшина «Продлись, продлись, очарованье...». В 1995 году во вновь открывшемся в Екатеринбурге театральном институте Ярополк Леонидович набрал курс молодых артистов, для которых он стал любимым и уважаемым Мастером. В уже зрелом возрасте Лапшин попробовал себя в качестве театрального режиссера, поставив в Камерном театре «Варшавскую мелодию» со Светланой Замараевой и Валерием Прусаковым.

Творческая жизнь Лапшина — это ВСЯ жизнь Свердловской киностудии XX века и первых лет века XXI. Поэтому и рассказ о его киносудьбе — это рассказ обо всех значимых и значительных этапах рождения, становления, развития, взлета, «болезни» и сегодняшнего дня уральского кинематографа — удивительного, самобытного, каким он был и пытается оставаться. Автору удалось сохранить на страницах книги аромат и ценности времени, когда кино было действительно важнейшим из искусств. Рассуждая о глобальном, выделяя значительное, Наталья Борисовна замечает любопытные мелочи, детали, акцентирует внимание на чем-то вроде бы небольшом, междудельном, но благодаря чему главное становится полно-

Кадр из фильма «На полпути в Париж»

весным, многоплановым, объемным.

Последние главы книги отданы непосредственно Ярополку Леонидовичу, который говорит с нами от первого лица. Говорит честно, страстно, убедительно — через газетные интервью, журнальные статьи, записи на радио. В них — воспоминания о годах учебы, рождении киностудии, размышления о перипетиях истории, нескрываемая досада от происходящего в кино и жизни. Ярополк Леонидович с прямотой, достойной уважения, говорит о собственных удачах и неудачах, с большой любовью рассказывает о своих коллегах, особенно о Леониде Оболенском («Мы же оба — ученики Кулешова!»).

Книга-портрет богата известными и редкими фотографиями со съемок, афишами кинолент и спектаклей, эскизами костюмов и декораций. Иллюстрации расширяют смысловое поле, передают атмосферу прошлых лет, наполненную невероятным творческим накалом, духом созидания и просветительства. И именно это составляло суть жизни самого Ярополка Леонидовича Лапшина. Его можно было бы назвать уральским самородком, но родом он с Дальнего Востока. Молодым человеком приехав на Урал, он полюбил его, прикипел к нему душой, прославил на весь мир и навсегда остался здесь.

Кадр из фильма «Приваловские миллионы»

Кадр из фильма «Демидовы»

От классики до «Дома дураков»

Денис НАДТОЧИЙ – актер. Окончил Свердловский театральный институт и отправился в Москву искать актерского счастья. Был принят в труппу театра Армена Джигарханяна, где и служит уже немало лет. В его репертуаре роли в «Женитьбе Фигаро», «Ревизоре», «Трех сестрах» – в классике. В кино же у Дениса работы совсем другого плана. Там среди его персонажей и бандит, и заключенный, и сутенер, и санитар в психбольнице... Надточий снимался у Андрона Кончаловского в знаменитом фильме «Дом дураков», в «Антикиллере» и «Побеге» Егора Канчаловского, в сериалах «Моросейка, 12», «Зона», «Юнкера» и других. Он работает в театре и кино много и интересно, а ведь именно востребованность – актерское счастье. И счастье, когда она не «опаздывает». В нынешнем декабре нашему собеседнику Денису Надточему исполнилось 45, и он в расцвете творческих сил.

– Начнем разговор с города Каменска-Уральского. Любимого?

– Конечно, любимого, родного. Я там родился, учился, и в армию пошел, и вернулся туда со службы. А после армии поступил учиться и в Каменск уже приезжал на месяц, на две недели...

– А родители? Театральные люди?

– Нет, совершенно не имеют отношения к театру. Они у меня работали на алюминиевом заводе. Хотя мама была не театральным, но очень читающим человеком. Дома было все – книги, «Роман-газеты» куча подшивков и даже иностранные газеты. Она старалась водить меня на спектакли. Так вот, если к вопросу о театре – как вдруг? И почему? Тут странная история получилась. В детстве я много читал стихи, как было принято, со стульчика. Потом в школе выступал на конкурсах чтецов. И вот на одном из конкурсов обратили на меня внимание. Людмила Степановна Матис (сейчас художник театра Драма Номер Три), она руководила театральной студией «Эльдорадо» и меня туда пригласила. Я как-то сразу втянулся в это дело, было очень интересно.

Денис НАДТОЧИЙ

Молодежно-детский театр. Там были ребята после школы и были школьники. Масса постановок. Людмила Степановна огромное спасибо, именно студия научила меня таким вещам, которые пригодились в институте. В институт я уже пришел с определенными знаниями.

– И, естественно, другой дороги не было, кроме как в театральный?

– Выбор был, но очень хотелось именно в театральный. Хотя фактура вроде не сценическая... Но почему бы нет?

– И поступили?

– Поступил... в институт русского языка и литературы, а отучившись там год, решил: все, надо идти пробовать в театральный.

Хотя мне был уже почти двадцать один год... Поступил на курс Маргариты Серафимовны Ершовой и очень благодарен судьбе, что попал именно к ней. Отучился четыре года и сразу после окончания приехал в Москву...

– Ну почему все «в Москву, в Москву»?

– Ну, все-таки столица, для актера «поле» больше... Мы постоянно пробовались, ездили туда в разные театры показываться. Первоначально я устроился в театре на Перовской, маленький театр, на сто мест, но поиграл я там неплохо. Например, Несчастливцева в «Лесе» Островского, у нас там был русский классический репертуар. А потом узнал, что в театре Джигарханяна Сергей Газаров набирает труппу. Показы целых два месяца шли, дважды я был на показе и режиссера заинтересовал. И вот с 1998 года безвылазно в этом театре. Занят много. Первая и самая интересная работа была «Ревизор» Сергея Газарова. Спектакль идет уже много лет, и я столько же лет в образе Осипа. Помню эффект, произведенный этим спектаклем на питерскую публику в театре БДТ. Аплодировали стоя. «Женитьба Фигаро» Бомарше тоже

очень интересный спектакль. Театр Джигарханяна — актерский, достаточно свободный для самовыражения, человек может себя пробовать на любую роль, может предлагать спектакли. Нет «упертого» академизма, который присущ многим театрам. Как нет и каких-то актерских градаций типа «амплуа».

— **Кстати, об амплуа (хоть их уже и нет). Вы себя как могли бы определить? Характерный артист? Или универсальный?**

— Очень сложно. Когда в институте учился, думал: я социальный герой. Но, теперь понятно, это очень смешно. Играл вот Несчастливцева... В кино другое, но не только характерные роли. Работа с Андроном Кончаловским была очень интересная в «Доме дураков». Странно, что у нас эта картина как-то «прошла стороной», мало было резонанса — а ведь приз Венецианского фестиваля за режиссуру, фильм блестящий! Про работу с Кончаловским отдельный разговор. Это был праздник. Ощущение, что ты пришел и сразу начал жить в этом. Играл я там санитаря. Действие происходит в сумасшедшем доме, дом захватили боевики... Мы не играли там каких-то характерных персонажей, мы играли людей,

В спектакле «Роберт Болт Виват!»

которые там работают и которых лечат. В фильме снимались вместе с актерами настоящие пациенты. Иногда непонятно было, кто реальнее играет... Грань исчезала.

— **Это был стресс? Слом?**

— Слом — вряд ли. Мы, слава богу, там не ночевали. Но снимали в действующем доме душевнобольных. Стресс — да.

— **Вы с таким вдохновением говорите о съемках, о кино. А театр?**

— А театр — то же самое.

— **Как раз хотела спросить про ваш баланс между театром и кино: в какую сторону? В сторону кино?**

В фильме «Морская пена»

— Вряд ли. Вот, например, когда рассказываю про «Ревизора», энтузиазма во мне не меньше. Мне как раз нравится это совмещение театра и кино. И, слава богу, наш руководитель Армен Борисович сам через это прошел и прекрасно понимает, что общение с кино тоже должно присутствовать, поэтому нет препятствий тому, чтобы актеры снимались. Можно попробовать себя везде. И в телесериалах, и в полном метре, как у нас говорят. На самом деле они друг друга обогащают — театр плюс кино. Тем более современность диктует режиссерам и актерам работать так, чтобы смена эмоций происходила очень быстро. В кино этого добиться проще. Дубль-кадр, дубль-кадр. В театре гораздо сложнее прожить весь процесс.

— **Я знаю, что вы снимались в рекламе.**

— Да, снимался. В Екатеринбурге, кстати. Была целая рекламная кампания.

— **Как считаете, полноценному актеру это мешает?**

— Нет, не мешает.

— **А не зазорно?**

— Зазорно, если реклама глупая.

— **Ну и традиционный вопрос: что для вас Екатеринбург, Каменск-Уральский, Урал?**

— У меня есть теория по поводу нашего Урала. Земля такая, что собирала там очень много людей талантливых и одаренных. Собирались люди отовсюду. В давние времена, в годы репрессий, во время войны... В моем городе Каменске-Уральском, например, жители 110 национальностей — то самое содружество людей, которые научились жить вместе в согласии. Оно дает ощущение стабильности и семьи. И вот это ощущение семьи и Родины у меня всегда присутствует внутри.

Аплодировали стоя

Жесткая притча, или Поклон учителям!

Творческий сезон Свердловского областного кинофонда в Доме кино продолжился премьерой российской картины «Училка». Более чем за неделю до официального старта в широком прокате жители столицы Урала не только посмотрели необычный для современного отечественного кинематографа фильм, но и пообщались с его создателями: режиссером Алексеем Петрухиным и актерами Ириной Купченко, Андреем Мерзликиным, Алисой Гребенщиковой, нашей землячкой Анной Чуриной, сыгравшей одну из главных ролей.

Перед показом Алексей Петрухин попросил воспринимать фильм как басню, в которой нет никакой политики — все как в жизни, а также пригласил после просмотра выразить свое мнение об увиденном и услышанном.

Во время демонстрации картины в зале не раз раздавались и смех, и аплодисменты. Чувствовалось, что зрители соскучились по откровенному разговору на тему патриотизма, отношения молодого поколения к истории страны периода Советского Союза и последующих преобразований, уважения подростками культуры и традиций, созданных их отцами и дедом. В этом плане «Училку», действительно, можно сравнить с притчей, как выразился один из выступавших на обсуждении. Глубоко нравственный и философский смысл в фильме, безусловно, присутствует. Думаю, что зрителей среднего и старшего поколений за-

Кадр из фильма «Училка»

тронула откровенная критика «улучшений» в отечественном образовании. Кульминационная ситуация фильма – это обвинение не столько персонажам на экране, сколько тем, кто за ним, – чиновникам, родителям, всем взрослым.

Давно не было таких фильмов о школе как институте, формирующем новое поколение, а значит, и будущее России. Тема тяжелая и для раскрытия, и для восприятия, наверное, поэтому она поднимается нечасто, а удачных картин – единицы. «Доживем до понедельника», «Чучело», «Розыгрыш», «Курьер», но все они из советского прошлого, а среди современных кинопроизведений, пожалуй, лишь «Географ глобус пропил». В этом смысле «Училка» – нужный, актуальный фильм. Ирина Купченко назвала его предупреждением тем, от кого зависит, чтобы в действительности таких катаклизмов не происходило, пока не поздно – надо что-то менять.

А еще эта картина – признание в любви к молодым россиянам. Как бы плохо подростки ни поступали в начале и середине сюжета, в конечном счете они проявили настоящую гражданскую позицию и в отношении к истории государства российского, и в защите «училки», к которой, как оказалось, питали самые добрые чувства. Фильм интересен и неоднозначен, это проявилось при его обсуждении. Одни восхищались смелостью создателей и благодарили, другие критиковали за форму подачи, особенно за «слащавый» финал, а некоторые педагоги – за само содержание: мол, не бывает такого, и фильм дискредитирует учителей. Кстати, диа-

Ирина КУПЧЕНКО в фильме «Училка»

метрально противоположные оценки объективно свидетельствуют об успехе фильма – он никого не оставил равнодушным, затронул души зрителей, а значит, создатели трудились не зря. Как бы там ни было, но отмечу момент истины – после просмотра зал приветствовал режиссера и актеров стоя, бурными аплодисментами, а это, особенно в «привередливом» и понимающем в кино Екатеринбурге, о многом говорит!

– Каждое государство сильно прежде всего своей культурой, традициями, историей, – рассказал об идее картины Алексей

Петрухин. – Мы знаем, чтобы захватить то или иное государство, превратить его в общество потребителей, не обязательно нужны танки, самолеты, бомбы и прочее. Достаточно вторгнуться в культуру, порушить традиции, даже просто попытаться переписать историю, и общество начинает само с собой конфликтовать. Поэтому давайте хранить свои традиции, культуру, историю.

Для читателей «Культуры Урала» режиссер эксклюзивно рассказал, как прошел специальный показ в Министерстве образования России:

Анна ЧУРИНА и Андрей МЕРЗЛИКИН в фильме «Училка»

Алексей ПЕТРУХИН дает интервью

— Собралось 850 человек: представители учительского сообщества и аппарата министерства. По результатам просмотра родился пресс-релиз, в котором говорилось, что создателям фильма удалось полностью изменить лексическое значение слова «училка», и его звучание стало не пренебрежительным, а более мудрым, добрым... Мы были уверены, что чиновникам от образования картина не понравится, но они сказали, что все классно, надо ее продвигать. Такая реакция для меня была удивительной.

Одним словом, об «Училке» можно много говорить и спорить, у каждого будет свое мнение, имеющее право на существование, но нам интересно мнение уроженки свердловского города Лесной, исполнительницы роли директора школы Анны Чуриной.

Для начала познакомимся. Актрисой Анна стремилась стать с пяти лет: играла в детском городском театре. После школы по настоянию родителей поступила в институт иностранных языков в Нижнем Новгороде. Затем работала в модельных агентствах в Италии и Франции, где и началась ее кинокарьера. Однажды

на кинофестивале в Каннах она встретила Павла Лунгина, который как раз собирался снимать «Олигарха». Анна прошла кастинг и сыграла в фильме роль журналистки. Вскоре ее пригласили на центральную роль в одной из серий «Марша Турецкого-2». После учебы во ВГИКе у Сергея Соловьева предложения сниматься стали поступать часто. На сегодняшний день в фильмографии актрисы более 30 ролей, сыгранных только в отечественных картинах. Среди них «Мужской сезон», «Полный вперед», «Сдвиг», «Знаки любви», «Человек безвозвратный», «Последний искатель», «Вий» и другие.

Автограф от Ирины КУПЧЕНКО

— Конечно, роли, которые я играла десять лет назад и играю сейчас, значительно отличаются, они становятся глубже, интереснее, — говорит Анна. — Надеюсь когда-нибудь достичь такого же мастерства, как у Ирины Петровны Купченко, — это мечта, и стремлюсь к ее исполнению. «Училка» — фильм острый и актуальный, хочется, чтобы его посмотрело много людей. Работу в этой картине я очень люблю. На съемках мне помогал личный опыт: когда-то почти год преподавала английский язык в 11-м классе школы. Мне были понятны переживания героини — как привлечь внимание подростков, как вообще с ними управляться? Я убеждена, что профессия учителя гораздо тяжелее профессии актера, потому что в школе нужно каждый день быть собранным, подготовленным, давать знания, при этом еще и воспитывать — это очень сложно. Мне проще сыграть спектакль, чем вести урок, поэтому — низкий поклон всем учителям!

И напоследок — цитата записи Анны Чуриной на своей страничке в соцсетях о премьере в Екатеринбурге: «Родина моя! Любимая! Встретила и тепло, и критично, но все равно по-родному! Очень люблю эту особенность уральцев — быть честными и искренними: мы не улыбаемся, если нам не хочется, мы не хвалим, если нам не понравилось, мы не обещаем, если не можем или не собираемся что-то сделать. А уж если понравилось — скажем. Конечно, без излишней эмоциональности! Но ты точно будешь знать, что тебя хорошо оценили, и тепло разольется в душе... Как мне этого не хватает порой... Спасибо, Урал!».

Такая музыка звучит в его судьбе...

1962 год, Москва, Всесоюзный конкурс артистов эстрады.

Его лауреатами стали композитор Людмила Лядова, ансамбль «Дружба» и его солистка Эдита Пьеха. Свердловск представляли уральское трио баянистов и ансамбль народных инструментов, которые получили дипломы. После финального гала-концерта за кулисы пришел председатель жюри Леонид Утесов. Похвалив артистов, Леонид Осипович обратился к аккордеонисту свердловского ансамбля Владиславу Данилову: «Окончишь учебу — приезжай, возьму тебя в свой оркестр!»

Конечно, начинающему артисту было приятно услышать теплые слова мэтра отечественной эстрады в свой адрес. Но недаром говорят: «Где родился — там и пригодился». Выпускник дирижерско-хорового факультета Уральской государственной консерватории Данилов получает приглашение от руководителя оркестра «Солдаты правопорядка» УВД Свердловской области Александра Попова занять вакантное место пианиста. Дальнейшая судьба Владислава связана с этим коллективом. Вместе с его артистами он участвовал

в милицейских парадах, смотрах, ритуалах принятия присяги, традиционных массовых праздниках «Служба дни и ночи», торжественных приемах, гастрольных турах.

Помимо исполнения оркестровых партий Владислав сочиняет самую разнообразную музыку: хоровую, театральную. Но больше всего его увлекает написание песен. В последнее время он активно сотрудничает с поэтом Валерием Хлызовым. Так появился цикл песен, который авторы назвали «Екатеринбург, дружище, здравствуй!». Не случайно Данилов своим «шефом»

считает популярного композитора, народного артиста России, Почетного гражданина Свердловской области и Екатеринбурга Евгения Родыгина.

«С Владиславом я познакомился на одном из концертов, — говорит Евгений Павлович. — Он великолепно знает современную аппаратуру. Дома у Данилова оборудована небольшая музыкальная студия. Благодаря ему я освоил технику оркестровки песен и печатание нот с помощью компьютера. Вообще с музыкантами в погонах меня связывает давнее сотрудничество. Они исполняют многие мои песни, и, в частности, «Солдат милиции». Знаю, что среди коллег Владислав пользуется большим авторитетом. У нас с Даниловым доверительные отношения: он часто показывает мне свои опусы, и я, как композитор, помогаю ему».

Ветеран МВД Владислав Данилов и сегодня в строю — продолжает воспевать романтику милицейской профессии в музыкальных миниатюрах: «Дорожный патруль», «Милицейская элегия», «Динамо», «Милицейские жены», «В дежурных частях». Их поют Валерий Топорков, Геннадий Мокеев, Николай Капленко и другие известные артисты.

Владислав ДАНИЛОВ

Владислав ДАНИЛОВ и Евгений РОДЫГИН

«Звездочки» на музыкальном небосклоне

Союз композиторов Свердловской области провел конкурс «Музыкальные звездочки-2015». Почти 500 учащихся из 65 музыкальных школ и школ искусств региона исполняли произведения уральских композиторов в музыкальном училище имени П.И. Чайковского.

Почетная грамота и медаль — каждому участнику конкурса

В этом году желающих проявить свой талант было еще больше, чем на первом конкурсе в 2013-м. Это говорит о возросшей популярности

музыки местных авторов. В «Музыкальных звездочках» юные исполнители борются за звание лучшего в своей номинации, а также получают уникальную

возможность прикоснуться к творчеству композиторов Урала. Правда, конкурсанты вряд ли об этом задумывались, когда выходили на сцену, что, конечно, простительно тем, кто только начинает путь в искусстве.

Конкурсанты выступали с двумя номерами: либо индивидуально, либо коллективно: в зале Маклецкого — инструменталисты, в малом зале — вокалисты. У первых царил расслабленный, спокойный воздух, во втором было жарко во всех смыслах. Но азарта конкурентной борьбы среди конкурсантов не ощущалось. Каждый выходил на сцену отнюдь не с мыслями о собственном превосходстве, а с искренним желанием показать свои способности, которые, если они есть, не ускользнут от глаз и слуха членов жюри во главе с Александром Пантыкиным. Кстати, огромная мягкая игрушка «Дедушка уральского рока» стояла при входе в зал Маклецкого, и ребята не упускали возможности сфотографироваться с «самим Сан Санычем».

Но главными атрибутами были дипломы и медали, полу-

Участники конкурса

*Дуэт саксофонов
из ДШИ № 11, Екатеринбург*

*Кристина КАЗАЧЕК из ДМШ № 11, Екатеринбург.
Специальный диплом «За артистизм»*

ченные после выступления. Стоит отметить, что все номера были исполнены на достойном, высоком уровне, и было видно, что к конкурсу участники подошли очень серьезно. Конечно, в этой работе юным музыкантам помогли их преподаватели, которые не только занимались с ними, сопровождали и выступали в качестве концертмейстеров, но и поддерживали своих воспитанников морально, давали советы, подбадривали и утешали.

Общее волнение царило во время ожидания выхода,

но стоило только конкурсантам появиться на сцене, как их лица становились спокойными, уверенными, а у вокалистов и словно озаренными: все юные певцы обладают еще и актерским талантом. К примеру одна из воспитанниц из города Серова колоритно исполнила песни «Василиса-пряха» и «Василиса-стряпуха» Сергея Сиротина. Ученица екатеринбургской детской музыкальной школы № 11 имени Балакирева Кристина Казачек спела «Поиграй-ка, дудочка» и

«Чепуха», пританцовывая с дудочкой, бубенцами и барабанчиком в руках.

Что касается инструменталистов, то их выступления не были столь зрелищными, однако завораживали красотой звучания. Домра, гитара, флейта, саксофон, фортепиано, баян – всеми этими инструментами завоевали сердца слушателей юные исполнители. Ученик детской музыкальной школы из Верхней Пышмы исполнял «Конька-Горбунка» Сиротина так феерично, что перед глазами возникали картинки из этой старинной детской сказки.

Вот такое это искусство – музыка, – обладающее живой силой и для композитора, вложившего душу в свое произведение, и для исполнителя, отдавшего всего себя, чтобы донести это богатство до слушателей, и для этих самых слушателей. А после подведения итогов конкурса на сцене концертного зала Маклецкого состоялся гала-концерт, в котором юные «звездочки» еще раз блеснули своими талантами.

Члены жюри Татьяна ЯКУШЕВА, Александр ПАНТЫКИН, Ольга ДАВЫДОВА-ГУРЕВИЧ

На струнах и клавишах душ

Детской школе искусств Новоуральска исполнилось 65 лет.

Этот юбилей коллектив школы встречает с особым настроением. Во-первых, по результатам общероссийских конкурсов 2015 года, учрежденных министерством культуры России, ДШИ Новоуральска объявлена в числе победителей конкурса «50 лучших детских школ искусств». Во-вторых, прямо накануне праздника успешно завершился общественно-благотворительный проект «Народный орган»: новенький инструмент, приобретенный благодаря помощи неравнодушных горожан, уже установлен в концертном зале.

А впереди – множество интереснейших мероприятий и совместных с другими учреждениями культуры города акций. Не первый год радуется школа поклонников прекрасного концертами в рамках деятельности Новоуральского филармонического общества, Новоуральского представитель-

ства «Всероссийского хорового общества», местного отделения «Уральско-Шотландского общества». Участвует в выставках юных художников «Рождественская симфония», «Пасхальная симфония». Проводит встречи «Классическая музыка в детском саду». Продолжается и сотрудничество с Уральской государственной консерваторией имени М.П. Мусоргского, Московской государственной консерваторией имени П.И. Чайковского, Свердловским музыкальным училищем имени П.И. Чайковского, Уральским музыкальным колледжем, Центральной музыкальной школой при Московской консерватории.

История учреждения, которое сегодня по праву считается центром музыкальной культуры города, началась 65 лет назад. Музыкальная школа в засекреченном атомном городе Свердловск-44 возникла благодаря инициативе лидеров профсоюзного комитета Уральского электрохимического комбината. Не раз гостями совсем небольшого в ту пору концертного зала были известные академики: лауреат Нобелевской премии И.В. Курчатов, лауреаты Государственной премии И.К. Кикоин, Ю.М. Каган. Люди с высочайшим техническим интеллектом всегда стремились к искусству, черпая в музыке жизненную энергию и силу духа, помогающие делать новые открытия в науке. В концертном зале школы горожане в разные годы встречались с Александрой Пахмутовой, уральскими композиторами Евгением Родыгиным, Евгением Гиммельфарбом, Андреем Бызовым, Сергеем Сиротинным, Максимом Баском.

Говоря о первых годах биографии ДШИ, невозможно обойти вниманием имя директора Александра Алексеевича Бакуло-

Эти ученики ДШИ уже давно стали взрослыми...

Архивное фото: играет оркестр учеников ДШИ, солирует Игорь Трофимович СКРОБОВ

Сводный хор и симфонический оркестр ДШИ

ва. Заслуженный работник культуры РСФСР, он в 1950-е годы после окончания Московской консерватории был направлен в Новоуральск. Будучи директором и преподавателем музыкальной школы, стал другом передовых ученых-физиков. После возвращения в Москву работал в Центральной музыкальной школе при консерватории, где воспитал целую плеяду пианистов и педагогов (образно говоря, в России учеником Александра Алексеевича можно считать каждого юного пианиста, ведь свою преподавательскую деятельность он совмещал с работой в издательствах «Музыка» и «Советский

композитор», являясь составителем и редактором многих нотных сборников, ставших «золотым фондом» педагогического репертуара детских музыкальных школ). Созданные им традиции продолжали такие руководители, как заслуженные работники культуры РФ Игорь Трофимович Скробов и Тамара Александровна Пожидаева.

Целая плеяда талантливых педагогов трудилась в школе. Игорь Борисович и Галина Арсеньевна Клементовы приехали в город в 1958 году и поступили на работу в Дом культуры. Их творческая жизнь была наполнена концертами, спектаклями, где Игорь Бори-

сович пел как солист, руководил академическим хором, мужским вокальным квартетом, а Галина Арсеньевна была концертмейстером. Культура и мастерство во всех мероприятиях, в которых принимали участие Игорь Борисович и Галина Арсеньевна, всегда были на высоте. В ответ они получали любовь и признание слушателей. С 1973 года семейная пара Клементовых начала работать в музыкальной школе. На протяжении 24 лет Игорь Борисович был руководителем детского хора ДШИ.

В 1961 году пришла работать преподавателем по классу фортепиано Людмила Николаевна

Шалимова. Она много лет занималась и общественной деятельностью в профсоюзном активе школы, помогая коллегам. Почти 20 лет Людмила Николаевна занимала должность заместителя директора по культурно-просветительской работе. Благодаря налаженным контактам со Свердловской филармонией и Уральской консерваторией учащиеся и простые жители Новоуральска могли бывать на концертах ведущих музыкантов России. Много внимания уделяла она ветеранам и инвалидам, детям-сиротам: организовывала для них творческие встречи и концерты.

Школа гордится своими выпускниками — специалистами в различных областях науки и культуры. Среди тех, кто получил профессиональное музыкальное образование, — лауреаты международных и всероссийских конкурсов. Многие работают в творческих коллективах города, области, а также за рубежом (пример тому — солист оркестра знаменитого театра Ла Скала Александр Зюмбровский). И все они вспоминают свою школу добрым словом.

— Музыка стала моей профессией, и уже 18 лет я живу и работаю в Швейцарии, — говорит выпускница ДШИ Илона Наумова. — Горжусь моей школой и испытываю огромную благодарность, что мне посчастливилось быть ее ученицей. Я люблю вспоминать то время и моих учителей. Самые яркие воспоминания оставили наши оркестр и струнный ансамбль. Мы много выступали: на разных городских мероприятиях и конкурсах. Исполняли прекрасные музыкальные произведения и обработки, которые были написаны специально для нас. Я также очень любила уроки сольфеджио, письменные зада-

Играет Валерия МЕДВЕДЕВА (преподаватель Ю. Авдеева)

ния и олимпиады по музлитературе, где мы всегда побеждали.

Сегодня ДШИ руководит Никита Геннадьевич Мерзлов, выпускник кафедры струнных инструментов Уральской государственной консерватории имени М.П. Мусоргского и Уральской академии государственной службы. Школа является центром общественно-культурных инициатив города и области. Здесь успешно реализуются уникальные проекты и выступают знаменитые музыканты — пианисты Алексей Наседкин, Валерий Шкарупа, Алексей Букреев и Дмитрий Карпов, баянист Виктор Романь-

ко, певица Елена Сапогова, прославленные коллективы — ансамбли народных инструментов «Аюшка», «Урал», «Феникс», хор мальчиков и юношей Свердловского мужского хорового колледжа, ансамбль этнической музыки «FlosFlorum», фортепианный дуэт Геннадий Пыстин — Дмитрий Карпов...

ДШИ в постоянном творческом поиске. С 2013 года здесь начата реализация восьми дополнительных предпрофессиональных общеобразовательных программ в области музыкального искусства, хореографии и театра. Благодаря современ-

Камерный оркестр преподавателей ДШИ и новоуральского театра

ным компьютерным технологиям концерты выдающихся музыкантов стали достоянием горожан: в школе установлено новейшее трансляционное оборудование, и прямые интернет-трансляции теперь принимают на свои домашние компьютеры городские пенсионеры и люди с ограниченными возможностями. Нельзя не упомянуть и о деятельности коллектива ДШИ в организации творческих и методических мероприятий всероссийского и регионального уровня. Среди них Новоуральская академия искусства, областная научно-методическая музыкально-художественная ассамблея «Детская школа искусств в образовательном и культурном пространстве малого города», межрегиональный конкурс-фестиваль музыкальной и художественной миниатюры «Юные дарования Росатома» и многие другие.

Важной вехой последних лет стало сотрудничество ДШИ Новоуральска с Международным благотворительным фондом Владимира Спивакова. Дважды юные новоуральцы выступали в лучших концертных залах Москвы во время международного фестиваля «Москва встречает друзей», в 2015 году учащимся ДШИ за высокие конкурсные достижения была присуждена стипендия HENDERSON.

Сегодня школа стоит на пороге больших перемен и старается активно внедрять новые управленческие и образовательные технологии, осваивать менеджмент в сфере культуры, расширять информационное пространство. Наверняка впереди у коллектива еще много достижений и новых проектов. Ведь инициативы, как и опыта, новоуральцам не занимать!

Софья ДЕВЯТОВСКАЯ второй год обучается по классу фортепиано у педагога Татьяны Чуркиной и поет в хоре ДШИ

* За минувшие годы школу окончили более 3 500 человек, около 500 поступили и окончили средние и высшие музыкальные учебные заведения в России и за рубежом.

* В течение учебного года мероприятия школы посещают более 11 тысяч человек.

* Контингент учащихся составляет 720 человек, 165 человек получают дополнительные образовательные услуги в группах эстетического развития «Малюсята» и «Крылья детства».

* В коллективе ДШИ 107 сотрудников. 44 из них – выпускники этой школы. Два преподавателя имеют почетное звание «Заслуженный работник культуры РФ», 14 человек награждены почетным знаком «За отличную работу» и «За достижения в культуре», 30 человек – почетным званием «Ветеран атомной промышленности».

«Вдохновение для сердца»

В конце ноября Екатеринбург, без сомнения, стал столицей мировой клоунады. Не в смысле каких-то несурящиц, а в том смысле, что в городе на Исети собрались лучшие представители древнего искусства лицедейства со всей планеты. В Екатеринбурге состоялся традиционный, уже восьмой по счету Всемирный фестиваль клоунов. Продолжатели традиций Рыжего, Белого и Петрушки радовали зрителей цирка своими придумками и репризами.

Юджин ЧАПЛИН и Анатолий МАРЧЕВСКИЙ

Фестиваль этот всегда удивляет публику чем-то необычным. Нынешний не стал исключением. На его открытие приехал Юджин Энтони Чаплин — сын легендарного комика и, кстати, внук знаменитого американского драматурга Юджина О’Нила. Зачинатель фестиваля, директор Екатеринбургского цирка, народный артист

России Анатолий Марчевский познакомился с ним много лет назад, с тех пор их связывают дружеские отношения. Поэтому нет ничего удивительного в том, что Юджин Чаплин приветствовал веселых мастеров манежа, приехавших в Екатеринбург.

— Организовать такой фестиваль — трудное дело, но вам это удалось, — отметил гость. — Еще

до его открытия мне довелось посмотреть репетиции, и могу сказать, что уровень участников очень высок.

Уже во время выступлений известный образ Чарли Чаплина возник на манеже благодаря клоуну из Испании Джонатану Караско Рино (актерский псевдоним — Попеито). Он вышел к зрителям в облике маленького человека, созданного талантом Чаплина. Замечу попутно, что Попеито — потомственный коверный, его дед и отец также занимались этим ремеслом.

Впрочем, чаплиновская тема не случайна, ведь нынешний фестиваль посвящен искусству этого мастера комического жанра, шагнувшего к нам с экранов немого кинематографа и оказавшего огромное влияние на формирование последующей смеховой культуры.

Нынче три десятка артистов собрались на екатеринбургском манеже. Они представляли цирковое искусство Италии, Швейцарии, Израиля, Испании, Румынии, Мексики и, конечно, России. И все на пресс-конференции, состоявшейся перед открытием фестиваля, говорили о том огромном влиянии, которое мастерство Чаплина оказало на мировую клоунаду, в том числе и на их творчество. Виллер Николоди (Швейцария) подчеркнул, что все чаплиновские эпизоды — законченные репризы, причем это не бездумное

Выступает Дэвид ВАССАЛЛО

Борис НИКИШКИН

трюкачество, а драматические сцены, наполненные юмором и грустью. Если вдуматься, современная клоунада, оригинальный жанр, отчасти и эстрада ведут свое родословие от персонажей великого комика.

Не случайно показ открывался кадрами из старых кинолент с участием трогательного маленького человека Чарли. А в дивертисменте на арену вышли юные актеры из детской студии, много лет существующей при Екатеринбургском цирке, они были одеты в нелепые чаплиновские фраки, знакомые по его ролям...

Клоунада — жанр синтетический. В этом зрители лишней

Клоун Даниель

раз убедились на фестивале. На манеже выступали эксцентрики, музыкальные комики, дрессировщики — и все это клоуны.

Описывать номера, представленные на суд зрителей, — дело неблагодарное. Да и вообще можно ли передать словом жесты, мимику, настроение, буффонадные проделки героев представления? Вероятно, нет.

Валентин Урсе (Румыния) показал номер, жанр которого затруднился определить даже Марчевский. Представьте человека, на которого надета гофрированная труба. И артист передвигается по арене способом, я бы сказал, не известным науке — то ли перекачивается, то ли переваливается как робот.

Веллер Николоди (Швейцария), обладая искусством чревовещания, работает с куклой-мышью по имени Хоселито; их диалог — это сплошная импровизация.

Великолепно взаимодействует с публикой испанец Попейто, в нескольких репризах вовлекая зрителей в веселое действие на манеже. Впрочем, этим искусством владеют все мастера арены, собравшиеся в Екатеринбурге.

Отлично выступили российские артисты Павел Бояринов, Борис Никишкин, клоунская группа Майоровых.

— Наш фестиваль — не соревнование мастеров, а творческая лаборатория, — подвел итог Анатолий Марчевский. — Это блестящая возможность познакомиться с опытом коллег, что-то положить в свою копилку актерских находок. К сожалению, у нас хватает клоунов в жизни, гораздо лучше, если они собираются на манеже. А видя их выступления, мы должны жить и радоваться миру,

чистому небу. Никакие политические катаклизмы не мешают мастерам арены приезжать в Екатеринбург на фестиваль. Цирк сближает людей. Хотя все участники фестиваля говорят на родных языках, зрители понимают их великолепно.

Клоун Попейто

...Возвращаясь к чаплиновской теме, надо сказать, что в финале представления вновь появляется образ гениального актера. Как сказал Марчевский, его мастерство — «вдохновение для сердца». Когда клоун заставляет зрителей сострадать, сопереживать, учиться доброте. А в этом и заключен смысл циркового искусства, как и искусства вообще.

Клоун Руло

«...Воплощает в танце самого себя»

Образцовый коллектив студии народного танца «Спутник» из Екатеринбурга получил Гран-при VII всероссийского фестиваля-конкурса народного танца на приз Ольги Князевой. Этот праздник хореографии собрал творческие коллективы из разных регионов нашей страны: Сибири и Башкортостана, Пермского края и Республики Удмуртия, Челябинской и Свердловской областей. Организаторы фестиваля-конкурса – Министерство культуры Российской Федерации, Государственный Российский Дом народного творчества, министерство культуры Свердловской области, Свердловский областной Дворец народного творчества.

На исходе нынешнего года 70-летия Великой Победы уместен экскурс в историю... Шли жестокие бои Великой Отечественной. И в это суровое время случилось невероятное, казалось бы, событие: 22 июля 1943 года вышло постановление бюро Свердловского обкома КПСС о создании Уральского народного хора русской песни. Осенью того же года состоялась первая репетиция будущего легендарного коллектива. А затем прошел первый концерт.

Золотыми буквами вписано в славную и долгую летопись уральского хора имя Ольги Николаевны Князевой. Она могла сделать блистательную карьеру в театре оперы и балета. Но сделала свой, очень нелегкий выбор. Стала балетмейстером, постановщиком и художественным руководителем танцеваль-

Ансамбль «Юность» из Березовского

ной группы Уральского народного хора.

За время работы в этом коллективе Князева поставила более шестидесяти танцев. Они были разные: лирические, обрядовые, кадрилиные, жанровые, шуточные, хороводные. Ольга Николаевна утверждала, что «народ пляшет от души, пляшет, воп-

лощая в танце самого себя». За ее «Семеру» – уральскую пляску, мощную и задорную, которую Князева поставила более полувека назад, мало кто и сегодня осмелится взяться. Танец труден: невероятный темп, сложная вязь мелких движений ног, выполнение сложных трюков и при этом – лучезарные улыбки. Именно такого исполнения требовала Ольга Николаевна.

Прошло много лет. В столице Урала раз в два года проводится всероссийский фестиваль имени Ольги Князевой. Его цель – сохранение традиций и развитие хореографического искусства народов Урала. Условия этого творческого состязания довольно сложные и жесткие. Достаточно сказать, что на предшествующем фестивале-конкурсе Гран-при не был присужден.

После конкурсных показов, как всегда, живейший интерес вызвали

Ансамбль «Акцент» из Нижнего Тагила

мастер-классы с участием ведущих балетмейстеров и педагогов России. И снова в анализе творчества конкурсантов слышатся заповеди Ольги Князевой:

«Танцевать по-русски – это танцевать выразительно, а не просто технично. Учиться надо у народа...»

«Балетмейстер не должен опираться на известные стандарты, а должен много читать и размышлять. Народный танец – это прежде всего взаимоотношения. А многие танцоры вместо общения на сцене работают на зал. Надо общаться друг с другом в танце и проживать эмоции, заложенные в постановке...»

Председатель жюри Юрий Деревягин, профессор, заведующий кафедрой народного танца Московского государственного университета культуры и искусств, дал самую высокую оценку организации мероприятия. По его словам, нынешний фестиваль получился добрым, хотя соревновательный момент был достаточно серьезным. Поэтому честь и хвала организаторам за сохранение имен земляков в памяти потомков, за вклад в народную хореографию, за постановочный поиск. Кстати, немало важно, что половина конкурсантов – дети, и потому преемственность традиций русской танцевальной культуры очевидна.

Танец «Крутиха» в исполнении средней группы ансамбля «Спутник»

Ансамбль «Юность» из Каменска-Уральского

Танцевальный дуэт «Шалом» из Новоуральска

...После гала-концерта торжественно вручали Гран-при нашим землякам (львиную долю наград получили танцоры Екатеринбургa и Свердловской области). «Спутник» – один из ведущих творческих коллективов Свердловского областного Дворца народного творчества. Руководитель хореографической студии Ольга Николаева – ученица известного уральского балетмейстера Николая Николаевича Карпова, ныне генерального директора Дворца. А если учесть, что Карпов был и солистом танцевальной группы Уральского народного хора, что его наставниками были лучшие ученики Князевой, то получается, что Ольга Николаева – достойная преемница богатейшего наследия Ольги Князевой.

Ольга НИКОЛАЕВА

Гран-при вручает председатель жюри Юрий ДЕРЕВЯГИН

Веселые путешествия в мир литературы

В рамках музейного проекта «Огни Екатеринбурга: Вечер музеев» и Года литературы в Художественном музее Эрнста Неизвестного открылась персональная выставка Сергея Айнутдинова «Веселые путешествия в мир литературы». Она, безусловно, надолго запомнится зрителям, став ярким событием даже в насыщенном культурном пространстве Свердловской области.

Сергей
АЙНУТДИНОВ

Заслуженный художник РФ, лауреат губернаторской премии «За выдающиеся достижения в области литературы и искусства», председатель правления Свердловского регионального отделения Союза художников России с 2008 года, Сергей Айнутдинов постоянно удивляет зрителей, являя разные грани своего таланта. На персональной выставке в музее Неизвестного он представил ряд графических произведений, созданных по мотивам детских сказок – «Веселых сказок о приключениях непослушного зайца Пуса, старого летчика дедушки Игната и молодой поэтессы девочки Сони» Вадима Дубичева (псевдоним Христо Христов) и «Городка на бугре» тюменского писателя Константина Лагунова. В начале 1990-х сказка про зайца Пуса и оформление к ней были заказаны Дубичеву и Айнутдинову Средне-Уральским книжным издательством, но выпустить книгу не удалось, и только благодаря издательству «Уральский рабочий» о Пусе в 1995 году смогли узнать читатели.

По сказке Константина Лагунова «Городок на бугре», любимой уже не одним поколением детей, Айнутдинов в начале 2000-х собирался снять анимационный фильм, однако этим планам не суждено было осуществиться, зато появились оригинальные графические произведения.

Литературной основе обеих сказок оказались удивительно созвучны визуальные интер-

Неординарный, яркий, разносторонне одаренный художник Сергей Айнутдинов – график, иллюстратор книг, режиссер и постановщик анимационного кино – давно полюбился зрителям своими фильмами, но широкая публика едва ли знает, что он активный участник многих графических

форумов и конкурсов в России и за рубежом. Его произведения были отмечены призами и наградами более сорока раз, в том числе в Польше, Италии, Германии, получили золотую медаль Союза художников России и находятся в коллекциях государственных и частных музеев в России и других странах.

С. АЙНУТДИНОВ, В. ДУБИЧЕВ, В. ВОЛОВИЧ на открытии выставки в музее Э. Неизвестного

претации художника. Главные герои – озорной, задиристый, оптимист, фантазер и лакомка заяц Пус, его хозяин, отставной военный летчик дед Игнат и девочка Соня – ведут, казалось бы, ничем не примечательную жизнь городских обывателей, однако благодаря беспокойно-авантюрному заячьему характеру, его неумной жажде приключений жизнь эта оборачивается калейдоскопом комичных и драматичных событий. А сказка тюменского писателя повествует о необыкновенных приключениях Кукурузинки, Соломинки, Боб Бобыча, Перчика, Мэри Ковки, Питера Ушка и других персонажей в чудесном городке Кукупахе, о спасении жителей от злых мышей, об избавлении от жадин, о перевоспитании лентяев и многом другом, за чем столь интересно наблюдать читателю, а затем и зрителю.

Увлекательные события из жизни зайца Пуса или жизнь растений, обладающих человеческими характеристиками и качествами, разворачиваются перед зрителем с калейдоскопичной непредсказуемостью, поражающей воображение неожиданными ракурсами и смыслами при всей узнаваемости и обыденности канвы происходящего. Мастерство художника-графика в печатных листах Айнутдинова, безусловно, сопрягается с талантом режиссера, проявляя синергетический эффект – неподвижная картинка напоминает остановившийся на мгновение кадр, который вот-вот оживет, задышит, задвигается, продолжая рассказывать историю. Умение увлечь зрителя повествованием должно быть присуще любому режиссеру, как считает автор, и картина для

него в данном случае не исключение. Каждый печатный лист открывает возможность пережить маленькое путешествие в мир, разворачивающийся за пределами видимого изображения.

Внутренняя динамика – отличительное качество всех работ Сергея Айнутдинова – достигается за счет одновременного, симультанного соединения нескольких пространственно-временных планов цепочки событий, в тексте разворачивающихся постепенно. Четкое композиционное построение – диагональное, спиральное, круговое, зигзагообразное – сразу нескольких хронологических рядов усиливает эффект движения, рождающий впечатление легкости импровизации. Неожиданность пространственных и оригинальность пластических решений, ритмическое разнообразие, множественность и разнохарактерность графических фактур, помноженные на искрометный юмор, неистощимую фантазию, яркую образность, исполнительский артистизм, делают эту печатную графику волнующей, интересной, незабываемой. Зрителю предоставляется возможность войти в состояние непредсказуемой спонтанности, радостной непосредственности, естественности увлекательной игры, неожиданности открытий, столь свойственных детству. В каждый лист можно погружаться, изучая детали, находя все новые связи и смыслы, где каждый элемент, вплетаясь в канву общего узора, представляет самодостаточную содержательную и художественную ценность. Здесь важно, как в детской книге, разглядывать картинку и фантазировать.

По мотивам сказки В. Дубичева «Веселые приключения зайца Пуса».

«Кукурузинка и Кот». По мотивам сказки К. Лагунова «Городок на бугре»

«Мэри Ковка и Питер Ушка». По мотивам сказки К. Лагунова «Городок на бугре»

Нестандартность мышления, парадоксальность видения, оригинальность формальных и образных решений графики Сергея Айнутдинова созвучны непосредственному детскому восприятию, для которого характерно проживание каждого мгновения жизни как некоего чуда, дарующего восторг открытия мира, праздничную радость. Техника шелкографии с ее возможностями передавать яркость и динамичность образов и событий за счет контрастности черных и белых пятен и выразительности штриха позволяет художнику воплощать насыщенный содержательный ряд в оригинальную графику, даря зрителю глубокое эстетическое наслаждение.

Тагильская «Строгановка»

70 лет исполнилось Уральскому училищу прикладного искусства в Нижнем Тагиле

Наталья БОРТНОВА
возле экспозиции
рисунков отца —
Петра Бортнова

— С фронта отец вернулся инвалидом. О том, чтобы снова работать слесарем, пришлось забыть. Но Петр Степанович с детства увлекался рисованием и рискнул. Принес свои работы на суд приемной комиссии только что открывшегося в Нижнем Тагиле училища прикладного искусства, — Наталья Петровна Бортнова, волнуясь, рассказывает эту семейную историю. — Художники, члены комис-

В музее колледжа

сии, просмотрев работы абитуриента, отказали ему в приеме на первый курс училища: «Вам нужно сразу на третий курс!».

Так будущий заслуженный художник России Петр Бортнов в 1945 году стал одним из двух десятков первых студентов Уральского училища прикладного искусства, и, окончив его с отличием, работал здесь преподавателем рисунка и живописи.

Но почему именно 1945-й стал годом основания в «кузнице оружия Победы», как называли город металлургов и танкостроителей, учебного заведения сугубо мирной, творческой направленности? Директор Уральского колледжа прикладного искусства и дизайна (так теперь называется бывшее УУПИ) Людмила Павленко объясняет это просто:

— Настрадавшись в годы Великой Отечественной, народ задумался о тихом, нежном и прекрасном. Людям хотелось душевного тепла и окружающей красоты. И совсем не случайно в «железной столице Урала» открыли такое училище: еще Демидовы были уверены в том, что продвижение металла на рынки пойдет успешнее, если наряду с промышленным металлом предложить художественно декорированный — подносы. Наше учебное заведение уже 70 лет продолжает традиции развития художественных промыслов, заложенные талантливыми предками, — утверждает руководитель колледжа, ставшего четыре года назад филиалом Московской государственной художественно-промышленной академии имени С. Г. Строганова.

Празднование 70-летия колледжа объединило тагильских художников, мастеров народных промыслов, музейщиков, привлекло гостей не только из разных уголков России, но и зарубежных. Все они с гордостью называют

себя выпускниками училища-колледжа, учениками его блестящих преподавателей – знаменитых не только на Урале художников: Михаила Крамского, Виталия Стеканова, Василия Ушакова и, конечно, Петра Бортнова. Наталья Петровна Бортнова преподает студентам мастерство рисунка и живописи. Кстати, 70 процентов ныне работающих преподавателей – бывшие выпускники этого же учебного заведения.

В главном здании нижнетагильского музея-заповедника «Горнозаводской Урал» на выставке «Мастер и его ученики» представлены лучшие дипломные проекты студентов за всю 70-летнюю историю. Уже в седьмой раз Нижний Тагил нынешней осенью стал местом проведения Всероссийской научно-практической конференции по художественным промыслам. Одна из ключевых ее тем – образование и эстетическое воспитание в Уральском колледже прикладного искусства и дизайна.

Выставки в музее-заповеднике и в музее колледжа убеждают больше, чем самый обстоятельный доклад о 70-летней истории учебного заведения, открытого на родине знаменитых художников Худояровых. Многолюдно было у витрин с ювелирными и камнерезными изделиями, художественным литьем, тагильскими подносами. Поднос-великан, занесенный в Книгу рекордов России (о нем «Культура Урала» уже рассказывала), теперь тоже стал музейным экспонатом.

– Глаз не оторвать! – поделилась впечатлениями от изделий мастеров художественной росписи на металле аспирант Гжельского государственного университета Наталья Бобыкина. – Тагильская роспись уникальна, это целый пласт народной культуры! И как хорошо, что сохранению ее традиций способствует принятый на Среднем

Мастер-класс ювелирного искусства дают Алена КУРТИКОВА и Артем КРАВЧЕНКО

Урале закон о народных промыслах. К сожалению, у нас в Московской области такого закона пока нет.

Учителя и их ученики, отмечая юбилей альма-матер, в большом зале колледжа дали мастер-классы. Один из них вели студенты Алена Куртикова и Артем Кравченко – будущие ювелиры. Хотя почему будущие? Они уже сегодня работают по заказам, а выполненные ими изделия экспонировались на выставках в Москве, Калининграде и Екатеринбурге. Уникальные, как их называют, ребята – ученики Мастера Сергея Бусыгина – совсем скоро станут первыми выпускниками тагильской «Строгановки».

Мастер-класс тагильской художественной росписи на металле

Тайная сила «Малахитовой горы»

То, что живем в краю Павла Петровича Бажова, мы, как правило, узнаем довольно рано. Лично я, например, обнаружила на книжной полке «Малахитовую шкатулку» лет этак в пять.

Со «Сказами» подружилась, но подсознательно всегда ощущала, что дело с этими милыми и вполне декоративными историями обстоит совсем не просто. И в этом убедилась, побывав на выставке екатеринбургской художницы Катерины Поединщиковой «Малахитовая гора. Тайная сила», состоявшейся в рамках Индустриальной биеннале.

«Малахитовая гора» Поединщиковой впечатляет сразу. Стоило только шагнуть в пространство экспозиции в сопровождении куратора выставки Марины Дашевской, как меня тут же начали окружать, атаковать, интриговать удивительные, на первый взгляд совершенно не бажовские образы. Никаких героически-благородных Данил-мастеров в аккуратных фартучках, с модельными белокурыми прическами и открытым, прямым и упорно-благородным взглядом голубых глаз тут даже близко не наблюдалось. Витиевато-барочных малахитовых шкатулок, набитых грудями разноцветных бус, тоже как-то не было видно. Зато имелась, к примеру, масса «обнаженок», исполненных в экспрессивной манере. Приглядевшись, я поняла, что дуэт худощавых девушек, смотрящих на зрителей пристальными пронзительными зелеными глазами, был, вообще-то говоря, Хозяйкой Медной горы и Танюшкой, о чем недвусмысленно свидетельствовала бажовская цитата, висевшая неподалеку. Никакой сусальной сказочности в образах не присутствовало. Напротив, были они насквозь современны, остры и при этом, как ни странно, духу Бажова совершенно не противоречили.

— Я никогда к бажовским сказам не относилась как к детским историям, — подтвердила мое

«Медной горы хозяйка»

впечатление Катерина Поединщикова. — Напротив, мир, в котором живут герои Бажова, — это сложный, противоречивый, конфликтный, жестокий мир. В нем постоянно идет борьба, и часто со смертельным исходом. Сама Хозяйка — это вам совсем не корзинка с фруктами. Даже красота ее опасна. Она ею глаза отводит. Да и, по сути, красота ее вполне может быть очередным мороком. Ведь она зооморфное существо, дух гор в анималистически-человеческом облики. Совершенно очевидно, что по горам, когда ей не надо общаться с людьми, ей удобно передвигаться в обра-

зе ящерицы. А кто такая ящерица? По сути, это ведь маленький дракон. Вот и Хозяйка такая же — мудрая, как дракон, безжалостная, вечная и, заметьте, такая же богатая. Любой уважающий себя дракон, как известно, живет в пещере, обладает несметными сокровищами, беспощаден к врагам, любит загадывать всяческие загадки и ребусы. А наша Хозяйка, кроме всего прочего, еще и творческая личность. Любит красоту и понимает в ней толк получше любо-

го художника. У нее в горе вообще работает этакая своеобразная горная академия художеств. То есть камнерез или ювелир могут долго учиться у своих человеческих Прокосычей, но в конце концов понимают, что если хотят достигнуть вершин мастерства, придется все-таки идти на поклон к Хозяйке. Ибо только она может дать истинное «знание камня». Причем за это знание надо поступить к ней в кабалу, полностью лишиться человеческого общества, отказываться от невест, родственников — короче, условия суровые. Своеобразный горный мужской монастырь с этой дамой во главе. На забалуешь. Ко-

роче говоря, Хозяйка — это такая классическая роковая женщина, про которую Павел Петрович открытым текстом говорит: «Худому с ней встретиться горе, и доброму радости мало». Впрочем, об остальных женских образах Бажова вроде Огневушки-Поскакушки или Бабки Синюшки можно в принципе сказать то же самое.

Бажовские образы в интерпретации Поединщиковой действительно не выглядят ни привычными, ни уютными, ни даже сказочными. По сути, они ужасающе современны и поэтому очень убедительны. Так, дуэт Танюшки и Хозяйки напоминает скорее разговор двух уставших, мрачных супермоделей. На бажовские драгоценности здесь есть намек только в виде прозрачных зеленых треугольников, скорее напоминающих магическую призму силы из волшебной-вампирической саги Сергея Лукьяненко, чем классический витиеватый кокошник, изукрашенный изумрудами и рубинами. Впрочем, на одной из работ Катерины кокошник тоже имеется, причем мощный, монументальный, развесистый, занимающий практически все пространство

«Малахитовая шкатулка». Хозяйка и Танюшка

картины. Он так давит на голову Хозяйки, что почти погребает ее под собой. Такое же впечатление производит пышная шевелюра Златовласки. В сказе она раз от разу становится все длиннее и тяжелее, превращаясь из волос в некие кандалы, символ рабства. А в работе Поединщиковой она вообще довлеет, заполняет собой все вокруг, душит и давит, а в самих волосах уже мелькают хищные клювы, готовые рвать и терзать всех, кто покусится на магическое золото.

— Горы всегда считались особым местом, — поясняет Поединщикова. — Опасным, жестким, холодным. Здесь земля с небом встречается, так что всякое может произойти. Один из персонажей Бажова так и говорит: «Чего мне бояться, коли я в горе роблю». Горы искушают, проверяют тебя на прочность, выявляют все скрытые в тебе качества. Уж если ты трус, так в горах будешь вдвойне трус. Если садист и сволочь, как дятель с кнутом из «Приказчиковых подов», так в горе развернешься во всю ширь, да так, что сами горы на тебя и поднимутся. Горы не переносят неуважительного отношения к себе. Они всегда отомстят за небрежность и лиходейство. Но горы и могут дать особую, тайную силу, могущество и знания, которых никогда не сыщешь на равнинах. Правда, платить за них придется очень дорого.

Бажовский мир Поединщиковой одновременно пугает и завораживает. В ее «Малахитнице» причудливо соединяются красота и ужас. Это существо-трансформер. Недаром у Бажова четко описан процесс превращения женщи-

ны в ящерку. Только что сидела, разговаривала со Степанушкой, а уже схватилась рукой за камень, побежала, руки в лапы превратились, хвост высунулся, только голова человечья осталась с косой и кокошником. Когда смотришь на «Малахитницу», классическую женщину-вамп, чем-то напоминающую своими изломами серовскую Иду Рубинштейн, начинаешь понимать, до чего же актуален может быть в нынешние времена

«Медной горы хозяйка». Кокошник

Павел Петрович Бажов. Хозяйка Поединщиковой — безжалостная и трагичная, пылкая и харизматичная, любящая, как булгаковская Маргарита, «быстроту и наготу» — напугает, кого хочешь. Только очень храбрые и самоуверенные мужчины могут выдержать холодный взгляд этих зеленых глаз, в которых застыла вечность. Но и оторваться от этого взгляда трудно. Ибо после него все покажется пресным и банальным.

— Хозяйка никому не принадлежит, никого не считает себе равным, — говорит художница. — Только один раз позволяет она себе слабость. Увлекается простым

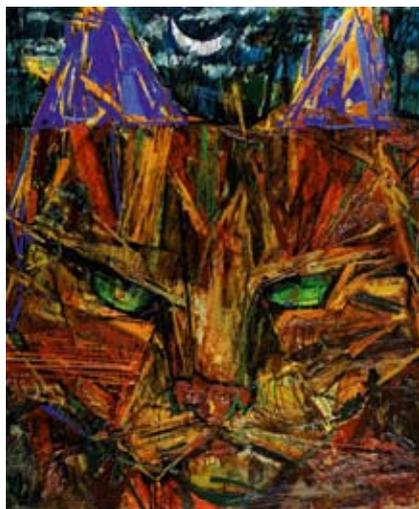
«Медной горы хозяйка»

человеком. Трагически теряет его и потом в образе земной женщины приходит к его дочери, которая похожа скорее на нее, Хозяйку, чем на свою земную мать. Только эта девочка, Танюшка, может справиться с магическим, заговоренным подарком, «Малахитовой шкатулкой», символом уральских богатств. Другим она только несчастья приносит, может даже изувечить. А у Танюшки в руках становится теплой и ласковой. Потому что Танюшка — творческая личность, шьет портреты шелками, берет мастер-классы у той же Хозяйки. Малахитница, судя по всему, сама равнодушна к творческим людям. Она радуется появлению соратницы, наследницы. Она забирает Танюшку к себе и с тех пор начинает «двоиться». У Поединщиковой Хозяйка и Танюшка, как истинные богини, совершенны и прекрасны. Прекрасны вполне по-современному. Их пропорции отнюдь не соответствуют классическим параметрам Венеры Милосской. Их красота другая — резкая, сложная, изломанная, с удлинёнными пропорциями. В них чувствуются интеллект и меланхолия. Они — классические женщины модерна, про которых поэт Игорь Северянин писал: «Я не такая, я иная! / Я вся из блесков и минут! / Во мне живут истомы рая / Интимность, нега и уют». Ну, то, что они у Поединщиковой «не такие, а иные», сразу видно, вот с истомой и уютом дело обстоит похуже.

Но врубелевской томности, загадочности и змеевидности в них с избытком. Женщина модерна была, думаю, знакома Павлу Петровичу Бажову. Не так уж много времени прошло с 1917 года, чтобы образ метростроевки-спортсменки полностью перекрыл

воспоминания о днях молодости. Блоковская незнакомка, которая дышала духами и туманами, была еще памятна. Так что в образе демонической женщины, которая распоряжается уральскими богатствами, угадывались роковые красавицы начала века.

И Катерина Поединщикова это очень тонко почувствовала. Она ведь тоже женщина в каком-то смысле периода «фин-де-цикл» со всеми его изломами и нервностью, модерн ей гораздо ближе, чем спокойная классика или, тем более, бодрый соцреализм, в стиле которого довольно долго пытались интерпретировать образы Павла Петровича. Там и хозяйка всегда была этакая кровь с молоком, и Данила-мастер вполне укладывался в крепкие рабочекрестьянские каноны, и все эти баре выглядели как карикатуры

«Кошачьи уши»

в духе Кукрыниксов. Поединщикова же смогла копнуть поглубже. Трагизмом и безнадежностью веет от ее бажовского цикла. И как-то поневоле вспоминаешь, в какие годы писал Павел Петрович свои затейливые сказы. И атмосфера того времени отчетливо проступает в «сказах»: хоть и вуалирует ее писатель под душный гнет крепостного права, а уши-то торчат. Те самые. Кошачьи.

— Одна из самых моих любимых работ этого цикла — «Кошачьи уши», — говорит художница. — Кошки вообще моя слабость. То там они у меня в работах появляются, то здесь. И Бажов тоже к кошкам равнодушен. Какая у него Муренка симпатичная в «Серебряном копытце»! И, заметьте, она ведь потом уходит с волшебным оленем, как Танюшка с Хозяйкой. Тоже становится мифологическим персонажем. Так что свою главную бажовскую кошку я постаралась сделать действительно монументальной. Чтобы глаза у нее горели, как самоцветы. Чтобы взгляд этот притягивал и завораживал.

Можно еще долго разглядывать работы живописной бажовской саги Катерины Поединщиковой. Следить за вихревой пляской ее Огневушки-Поскакушки или смотреть в трагичные глаза Данилы, чем-то сходного с врубелевским демоном... Думаю, что на этом экспозиционном проекте бажовский цикл Поединщиковой не закончится, и мы еще не раз будем иметь удовольствие отправляться с художницей в путешествие по миру таких непростых, но в то же время бесконечно притягательных историй, которые в лихие 30-е годы трагического двадцатого столетия создал для нас удивительный русский писатель Павел Петрович Бажов.

«Семантик» знает всё

Краеведение сегодня входит в число приоритетных направлений работы муниципальных библиотек. Краеведческие документы имеют не только образовательное значение, но и представляют собой важную часть культурного и исторического наследия.

В последние годы наряду с традиционным сбором и хранением краеведческих документов в Центральной городской библиотеке Камышлова на ведущее место выходит поисковая, архивная и музейно-собираТЕЛЬСкая, по сути, исследовательская работа. Растет коллекция неопубликованных ранее документов из личных архивов местных жителей, краеведов, собирателей информации об истории Камышлова. В библиотеке накоплены и систематизированы материалы о знаменитых земляках, культуре, истории, достопримечательностях родного города. Изданы сборники камышловцев в поэтической серии «Литературный четверг».

Чтобы совместить передовые компьютерные технологии и желание почерпнуть как можно больше знаний о родном крае, создан краеведческий проект «Семантик» — разработка коллектива областной научной библиотеки имени В.Г. Белинского. На сегодняшний день в проекте участвуют 14 централизованных библиотечных систем Свердловской области. Задача участников — разместить в базе свой информационный материал, из которого выстраивается «облик» города (городского округа). С 2009 года камышловские библиографы участвуют в этом проекте, заполняя информацией базу «Камышлов», размещая там информацию о городе и районе. К услугам пользователей текстовые ресурсы, видеоматериалы, фотоматериалы.

Например, когда собирали информацию о фотографах прошлого века, нашли фотографию, где автор подписал, что это здание фотоателье братьев Козловых, «предположительно г. Камышлов». Стали искать описание этого дома, сравнили его с фотографиями современного здания, посоветовались с краеведами и пришли к выводу, что это действительно фотоателье братьев Козловых, расположенное в Камышлове на улице Урицкого. К сожалению, внешний облик здания со временем был утрачен.

Материалами фактографической краеведческой базы «Семантик-Камышлов» за 2015 год воспользовались 63 500 раз, это значит, что данная информация интересна и востребована. Самый главный показатель работы проекта — отклики виртуальных пользователей. Их множество. Многие присылают свои материалы. То есть пользователи электронных ресурсов не только читают, но и участвуют в создании базы «Камышлов», а значит, это дело нужное и останавливаться на достигнутом нельзя.

С использованием ресурсов «Семантик-Камышлов» нашей библиотекой разработан проект «Историческое краеведение» для учащихся образовательных учреждений города. Его задачи: обеспечить информационные услуги в области краеведения; предоставить наиболее полную информацию о событиях и личностях в различных сферах деятельности; углубить и расширить знания на основе конкретных фактов из истории родного города; воспитывать уважение к историческому наследию, бережное отношение к памятникам истории и культуры; формировать у молодого поколения патриотизм и уважение к национальным традициям; стремиться к тому, чтобы библиотека стала подлинным центром изучения исторических особенностей родного края.

Первыми нашими слушателями были учащиеся Камышловского техникума промышленности и транспорта и Камышловского гуманитарного технологического техникума. По итогам бесед стало понятно, что ребятам интересно знать историю родного края, а педагоги готовы сотрудничать с библиотекой.

Финалы лет – декабри...

Накануне Нового года листаю свои журналистские блокноты, слушаю репортажи, звучавшие на финише разных лет по Радио «Маяк»...

ПЕРВЫЙ БАЛ

В новом Дворце культуры «Уралмаша» заканчивались последние репетиции творческих коллективов перед наступающим 1982 годом. Циркачи подготовили программу «Зимушка», театр пантомимы – представление «Времена года».

ДК УЗТМ, ныне областной Дворец народного творчества

– Открытие Дворца имеет большое значение не только в сфере культуры, – подчеркнул главный архитектор города Геннадий Белянкин. – Это первенец большого комплекса жилых и общественных зданий, строительство которых продолжится на Уралмаше.

...В холлах нового Дворца культуры, залитых новогодней иллюминацией, пахло хвоей. До первого новогоднего бала оставались считанные часы...

ТАЕЖНЫЙ КАРНАВАЛ

В канун 1969 года в поселке Гари главную елку украсили не только стеклянными шарами, декоративными снежинками и мишурой, а игрушками-зверушками. Белок, соболей, росомах и других обитателей уральской тайги смастерили дети

охотников. Дом культуры показал представление «Снежная королева» по сказке Андерсена. В Гарях все знают, что территория района лишь немного уступает родине датского писателя.

Центром новогоднего праздника стал парк Победы, где до полуночи шумел таежный карнавал. От северного поселка до ближайшей железнодорожной станции тогда было около шестидесяти километров, а до Свердловска, как поется в песне, «только самолетом можно долететь». В новогоднем репортаже рассказал о строительстве пристани на судоходной реке Сосьва и взлетно-посадочной полосы на гаринском аэродроме.

ОДУХОТВОРЕННОСТЬ

Декабрь 1973 года, Свердловский театр оперы и балета. Спектакль «Сонеты». Зал поздравляет любимую балерину Нину Меновщи-

Полет Нины МЕНОВЩИКОВОЙ

кову с присвоением звания «Народная артистка СССР». На этой сцене она станцевала все ведущие партии классического и современного репертуара. В интервью зрители восхищались блестящей техникой примы, драматической глубиной исполнения, одухотворенностью.

ДЕКАБРЬСКАЯ МОЗАИКА

Предновогодняя пора побуждала искать для репортажей темы, которые я бы назвал «теплыми». Представьте...

...Опушенные первым снегом кусты, солнечный свет, с трудом пробивающийся сквозь низкие тучи. Это запечатлено на изящном тонком блюде, которое могло бы украсить любую музейную экспозицию. Работы известных и безымянных мастеров художественной керамики «встретились» на выставке в старинном Невьянске перед Новым, 1979 годом.

...Морскими звездами поразили под 1980 год музей Красноуральска. Это было не данью экзотике, а одним из символов дружбы уральцев с экипажем теплохода, получившим имя нашего северного города.

...Тему еще одного предновогоднего репортажа подсказали... пейзажные ковры. Их в 1991 году впервые в России начала выпускать Березовская ковровая фабрика. Как показали российские и международные выставки, эти изделия успешно конкурировали с турецкими и бельгийскими. Ткачихи дали своим «картинам» названия, характерные для нашего горного края: «Агат», «Яшма», «Топаз».

Нынче проект Дома актера «Елка в доме Тупиковой» отмечает свое 20-летие. Как всегда в новогодние праздники, госпожа Тупикова, Нянюшка, другие обитатели особняка и, конечно, Дед Мороз ждут дорогих гостей. И устраивают для них роскошный бал со старинными танцами под живую музыку, играми, хороводами, галопом по анфиладе гостиных.

А еще — спектакль, поставленный домочадцами, и чаепитие со вкустоями.

Билеты на «Елку в доме Тупиковой» не продаются — именные приглашения выдаются в знак благодарности за благотворительность.

На этой выставке — борзые в их главном природном состоянии: беге. И только опытный и влюбленный в эту сумасшедшую динамику фотограф способен точно «схватить» в объектив то самое мгновение, тот самый ракурс. Галерея «Поле» в совместном проекте с Уральским беговым клубом показала лучшие, редкие кадры этого стремительного бега-полета, его мощь, красоту и завораживающую грацию. Кстати, наше традиционное представление, что борзая — это утонченная русская красавица с шелковистой длинной шерстью, неполно. К группе борзых, то есть самых быстрых собак, относится целый ряд пород. Герои фотографической части выставки — от миниатюрных левреток до грандиозных ирландских волкодавов. Показана здесь и лирическая сторона жизни человека и его собаки. Художественные образы «борзого стиля» представили в своих работах живописец Елена Гладышева, графики Ирина Макоева и Олег Бухаров.

Екатеринбургский театр оперы и балета открыл цикл новогодних мероприятий. С 23 декабря перед утренними спектаклями для детей проходит новогодняя интермедия.

А взрослых зрителей театр пригласил на «Новогодний Гала-концерт в оперном».

Он создает праздничное настроение, позволяет на пару часов забыть о хлопотах и суете, окунуться в мир прекрасных чувств и мелодий популярной классики и танцевальных ритмов.

Вечер, проведенный в золотых интерьерах театра, украшенного новогодними атрибутами и, конечно, красавицей живой елкой, в обществе лучших музыкантов и певцов, с бокалом шампанского — это незабываемо.

